

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Книжка IV.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій пер., собств. домъ.

1883.

ПРОТИВЪ КОЛЛИРИДІАНЪ,

приносящихъ жертву Маріи, пятьдесятъ девятая, а по общему порядку семдесятъ девятая ересь.

Глава 1. Послѣ вышеизложенной дошла до насъ молва о другой ереси, о которой мы уже упомянули не много раньше въ посланіи, написанномъ въ Аравію о Маріи *). Эта ересь появилась въ Аравіи изъ Фракіи и верхнихъ частей Скиѳіи и доведена была до нашего слуха. Она въ глазахъ людей разумныхъ также оказывается смѣшною и достойною презрѣнія. Но мы начнемъ и ее изобличать и разсуждать о ней: потому что она также, какъ и другія подобныя ей, будетъ признана заключающею въ себѣ болѣе неразумія, нежели мудрости. Ибо какъ указанные выше еретики, измыслившіе нѣчто оскорбительное о Маріи, сѣютъ въ умахъ людей вредныя мысли, такъ и эти уклонившись въ другую сторону, оказываются на краю гибели, такъ что и на нихъ исполнится изреченіе нѣкоторыхъ изъ языческихъ

---

*) Противъ Антидиомаріанитовъ, гл. 23.

философовъ: *крайности сходятся* *); потому что одинаковый вредъ въ обѣихъ этихъ ересеяхъ: и когда уничижаютъ святую Дѣву, и когда, напротивъ, прославляютъ ее сверхъ должнаго. Да и кто учитъ этому, какъ не женщины? Ибо женскій полъ удобопреклоненъ къ паденію, не надеженъ и малодушенъ. И кажется диаволь изрыгнулъ это самое чрезъ женщинъ: какъ раньше чрезъ Квинтилу, Максимиллу и Прискиллу изрыгнулъ онъ нелѣпныя ученія **), такъ и теперь. Нѣкоторыя женщины, украсивши какую-то колесницу или четверо-угольное сѣдалище, разостлавши на немъ бѣлое полотно въ одинъ изъ праздничныхъ дней года, въ теченіи нѣсколькихъ дней предлагаютъ хлѣбъ и возносятъ жертву во имя Маріи. Потомъ всѣ онѣ причащаются отъ хлѣба, какъ мы отчасти объ этомъ говорили въ посланіи, писанномъ въ Аравію. Теперь же яснѣе скажемъ о томъ и, испросивши помощи у Бога, по возможности присовокупимъ опроверженіе, чтобы, пресѣкши корни этой идолоклоннической ереси, съ помощію Божіею, мы могли отелонить нѣкоторыхъ отъ таковаго безумія.

Гл. 2. Итакъ, рабы Божіи, воспріимемъ духъ мужества и разсѣемъ безуміе этихъ женщинъ.

---

*) Изреченіе находится у философа Платона въ VIII книгѣ его Республики.

**) См. ересь 28 и 29, а по общ. порядку 48 и 49, гл. 1 и 2.

Ибо все это есть вымысль женскій и недугъ вновь обольщаемой Евы, или лучше льстивое общаніе змія, звѣря-соблазнителя, говорившаго съ нею, ничего не приносящее съ собою и обѣщаннаго не исполняющее, но только причиняющее смерть, называя не сущее сущимъ и посредствомъ видѣнія древа производя преслушаніе и отвращеніе отъ самой истины и обращеніе къ многообразному. Что посвѣялъ обольститель, о томъ можно судить по словамъ его: *будете яко боги* (Быт. 3, 5). Такъ и духъ этихъ женщинъ обольщается гордостію вышеназваннаго звѣря, которою онъ естественно причиняетъ смерть, какъ я часто говорилъ. Прежде всего, если сразу обзрѣть все, бывшее отъ вѣка и доннынѣ, то кому не будетъ ясно, что это есть наученіе и прикрытое дѣйствіе демоновъ и чуждая здраваго разума попытка? Отъ вѣка никогда не священнодѣйствовала женщина, даже и сама Ева, хотя и учинила преступленіе, но совершить столь нечестивое дѣло не дерзнула; равнымъ образомъ и ни одна изъ дочерей ея, между тѣмъ какъ и Авель вскорѣ священнодѣйствовалъ Богу, и Каинъ предъ лицомъ Господа закалалъ жертвы, впрочемъ непріятныя Ему, и Енохъ благоугодилъ Богу *и преложенъ былъ* (Быт. 5, 22. 24), и Ной отъ избытковъ сохраненнаго въ ковчегъ принесъ благодарственныя приношенія Господу, представляя свидѣтельство признательности и исповѣдую благо-

дареніе Спасшему его. Также и праведный Авраамъ священнодѣйствуетъ Богу и Мелхиседекъ, *священникъ Бога Вышняго* (Быт. 14, 18), и Исаакъ оказывается благоугоднымъ Богу, и, какъ могъ, принесъ жертву на камнѣ, возливъ на него елей изъ сосуда (Быт. 28, 18). Изъ сыновей его Левій оказывается воспріявшимъ непрерывное священство. Изъ того же самаго рода были воспріявшіе священнической чинъ: Моисей— пророкъ и священнотаинникъ, Ааронъ и дѣти его Елеазаръ и Финеесъ и Иеомаръ—внукъ его. Но для чего мнѣ говорить о множествѣ священнодѣйствовавшихъ Богу въ Ветхомъ Завѣтѣ? Такъ на примѣръ Ахитовъ является священнодѣйствующимъ, также Кориты, Герсониты и Мерариты, удостоенные быть въ левитскомъ чинѣ (Числ. гл. 3), домъ Илія (1 Цар. 1) и слѣдовавшіе за нимъ изъ родства его въ домѣ Авимелеха и Авіаѳара—Хелкія и Вузій до Исуса—великаго священника и Ездры—священника и другихъ. И нигдѣ не говорится, чтобы женщина священствовала.

Гл. 3. Перейду къ Новому Завѣту. Если бы установлено было Богомъ, чтобы женщины священствовали, или совершали что либо каноническое въ Церкви, то болѣе всего должно было бы въ Новомъ Завѣтѣ облечь саномъ священства саму Марію, удостоившуюся воспринять въ нѣдрахъ своихъ Царя всѣхъ, Бога небеснаго, Сына Божія; чрево которой содѣла-

лось храмомъ и уготовано было въ жилище Господа въ домостроительствѣ воплощенія по челоуѣколюбію Божію и поразительному таинству. Но такъ не благоволилъ Богъ. Даже и совершать крещеніе не довѣрено было ей, — хотя бы Христосъ скорѣе могъ быть крещенъ отъ нея, нежели отъ Іоанна. Однако Іоаннъ, сынъ Захаріи, облеченный властію отпущенія грѣховъ, совершилъ крещеніе въ пустынѣ; отецъ же его священствовалъ предъ Богомъ и во время каждаго видѣлъ видѣніе (Лук. 1, 10 и дал.). Петръ и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, Филиппъ и Вареоломей, Ѳома, Ѳаддей и Іаковъ Алфеевъ, Іуда Іаковлевъ и Симонъ Кананитъ и Матѳей, избранный въ пополненіе двѣнадцати (Дѣян. 1, 26), — всѣ эти избраны были въ Апостолы, *священнодѣйствуя благовѣствованіе* по всей землѣ (Рим. 15, 16), вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою и прочими, и являясь началовождями таинствъ вмѣстѣ съ Іаковомъ, братомъ Господнимъ и первымъ епископомъ Іерусалимскимъ. Отъ этого епископа и отъ вышепоименованныхъ Апостоловъ установлены преемства епископовъ и пресвитеровъ въ домѣ Божіемъ; нонигдѣ не сказано, чтобы въ числѣ ихъ поставлена была женщина. *Вяку же*, сказано, у Филиппа благовѣстника, *дщери четыре прорицающыя* (Дѣян. 21, 9), но не священнодѣйствующія. *И бы Анна пророчица, дщи Фануилева* (Лук. 2, 36), но священство ей не было ввѣрено; ибо должно было исполниться на-

писанному: *и прорекутъ сынове ваши, и дщери ваши сонїя узрятъ, и юноши ваши видѣнїя увидятъ* (Иоил. 2, 28; Дѣян. 2, 17). А что существуетъ въ Церкви чинъ діаконнїсь, то это не для священнодѣйствїя и не для порученїя имъ чего либо подобнаго, но ради охраненїя чести женскаго пола, или во время крещенїя, или при надзорѣ за страданїемъ, или болѣзнію, и въ то время, когда обнажается тѣло женщины, дабы оно не было видимо мужами священнодѣйствующими, но только діакониссою, которая получаетъ приказанїе отъ священника заботиться въ потребную пору для женщины при обнаженїи тѣла ея, чѣмъ весьма благоразумно и соотвѣтственно церковному постановленїю поддерживается и благочинїе учрежденїя (діакониссъ) и церковное благоустройство. Поэтому слово Божїе не позволяетъ женщинѣ ни въ *церкви глаголати*, ни властвовать надъ мужемъ (1 Кор. 14, 35). Да и много можно говорить объ этомъ.

Гл. 4. Должно обратить вниманїе и на то, что до тѣхъ поръ, пока была нужда въ церковномъ чинѣ діакониссъ, ихъ Церковь именovala вдовицами, а еще болѣе старыхъ — старицами, но никогда не повелѣвала имъ быть пресвитершами, или священницами. Даже и діаконы въ церковномъ чинѣ не облечены правомъ совершать какое либо таинство, но только служить при совершенїи таинствъ. Откуда же опять у насъ возникла эта новая басня? Откуда это

ослѣпленіе женщинъ и женское неистовство? Откуда это зло, снова воспитываемое женщиною, изливающее въ наши умы женственныя мысли и производящее своего рода сладострастіе, которое покушается вынудить несчастную природу человѣческую выступать изъ предѣловъ предлагающей цѣли? Но примемъ духъ Іова; вооружимся твердостію борца; воспринявъ во уста праведный его отвѣтъ, скажемъ и сами: *яко едина отъ безумныхъ женъ возлаголала еси* (Іов., 2, 10). Ибо не покажется ли это безумнымъ всякому, имѣющему смыслъ и стяжавшему его въ Богѣ? Не идолопоклонническое ли это дѣло и не дьявольское ли покушеніе? потому что дьяволъ всегда, подъ предлогомъ справедливости подкрадываясь къ разуму человѣческому, воздавая божескую честь смертной природѣ, представлялъ предъ очами людей человѣкообразныя фигуры при помощи разнообразныхъ искусствъ. И служившіе предметомъ поклоненія умерли, а изображенія ихъ, никогда и не жившія (ибо никогда не жившее не можетъ быть мертвымъ), предлагаютъ для поклоненія, такъ что разумъ, удалясь отъ единого и единственнаго Бога, впадаетъ въ блужденіе, подобно общей для многихъ блудницѣ, которая разжигается съ крайнимъ неприличіемъ къ соитію со многими и отвергаетъ цѣломудріе законнаго супружества съ однимъ мужемъ. Подлинно, свято было тѣло Маріи; и однакоже она—не Богъ. Подлинно Дѣва была дѣвою, и почтенною; од-

накожь она дана намъ не для поклоненія, но сама покланяется Рожденному отъ нея по плоти и Сошедшему съ небесъ изъ нѣдръ Отчихъ. Поэтому Евангеліе предохраняетъ насъ, говоря словами самого Господа: *что Мнѣ и тебѣ, жено? не у пріиде часъ Мой* (Іоан. 2, 4), при чемъ въ словахъ: *что Мнѣ и тебѣ, жено?* назвалъ ее женою для того, чтобы не считалъ кто-либо святую Дѣву высшею надлежащаго, какъ бы предсказывая объ имѣющихъ быть на землѣ расколахъ и ересяхъ, дабы нѣкоторые, чрезмѣрно удивляясь Святой Дѣвѣ, не впали въ суесловіе таковой ереси.

Гл. 5. Все ученіе этой ереси достойно презрѣнія и есть, такъ сказать, старушечья басня. И какое Писаніе учило объ этомъ? Какой изъ пророковъ внушалъ покланяться человѣку, не говоря о женщинѣ? Хотя Марія есть сосудъ избранный, однако женщина по природѣ ничѣмъ отъ другихъ не отличающаяся, но по разуму и чувству славою почтенная, подобно тѣламъ святыхъ и, если сказать болѣе для ея восхваленія, подобно Или, который былъ дѣвственникомъ отъ утробы матерней, и пребываетъ таковымъ навсегда, и взять на небо не видѣвъ смерти (4 Цар. 1—2); и подобно Іоанну, который *возлежалъ на персяхъ Господа и егоже любилше Іисусъ* (Іоан. 13, 23; срав. 21, 20); и подобно святой Ѳеклѣ, которой Марія гораздо почтеннѣе ради домостроительства, котораго она

удостоилась. Но ни Илія не долженъ быть предметомъ поклоненія, хотя онъ и находится въ живыхъ; ни Іоаннъ, хотя посредствомъ собственной молитвы и содѣлалъ онъ изумительною кончину свою и еще болѣе того пріялъ благодать отъ Бога; и ни Ѳекла, и никто изъ святыхъ не долженъ быть покланяемъ. Да не господствуетъ надъ нами древнее заблужденіе—оставлять живаго Бога и покланяться созданному отъ Него: *послужиша*, сказано, *и почитоша тварь паче Творца, и обзюродьша* (Рим. 1, 25. 22). Ибо если и ангеламъ покланяться Богъ не дозволилъ, то кольми паче рожденной отъ Анны и дарованной Аннѣ отъ Іоакима, данной отцу и матери по обѣтованію ради молитвы ихъ и всяческой заботы, и рожденной не иначе, какъ по естеству человѣческому, какъ всѣ, отъ сѣмени мужа и утробы жены. Хотя исторія Маріи и преданіе сообщаютъ, что отцу ея Іоакиму сказано было въ пустынѣ: жена твоя зачала; однако это совершилось не безъ союза брачнаго и не безъ сѣмени мужа. Но имѣющее быть предвозвѣстилъ посланный Ангель, дабы не было никакого сомнѣнія относительно того, что дѣйствительно появилось на свѣтъ и что уже опредѣлено было Богомъ и родилось у праведника.

Гл. 6. И повсюду мы видимъ Писанія повѣствующими объ этомъ. Такъ Исаія предвозвѣщаетъ объ имѣющемъ исполниться на Сынѣ Божіемъ, говоря: *се Дѣва во чревь зачнетъ, и ро-*

дитя сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ (7, 14; см. Матѣ. 1, 23). Но поелику родившая была Дѣва и носимый въ женѣ толкуется: съ нами Богъ, то, дабы въ душѣ пророка не было сомнѣннй о истинѣ событiя, пророкъ усматриваетъ то въ видѣннй и побуждаемый Духомъ Святымъ повѣствуетъ и говоритъ: и вошелъ къ пророчицѣ (Иса. 8, 3), указуя на евангельскiй разсказъ о вхожденiи Гаврiила, который посланъ былъ отъ Бога (Лук. 1, 26) возвѣститъ о вхожденiи въ мiръ и рожденiи отъ Марiи Единороднаго Сына Божiя. И во чревь зачатъ, говоритъ пророкъ, и роди сына. И рече Господь мнѣ: нарцы имя ему: скоро плъни, нагло расхити: прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или матеръ, приметъ силу Дамаскову, и корысти Самарiйскiя, и прочее (Иса. 8, 3—4). Но все это еще не было совершившимся, а имѣло исполниться на Сынѣ Божiемъ и сбыться спустя лѣтъ около 1600. И имѣвшее быть послѣ столькихъ поколѣнiй пророкъ созерцалъ какъ уже бывшее. Развѣ это была ложь?—Да не будетъ! Предустроенное отъ Бога несомнѣнно проповѣдано было, какъ уже совершившееся, чтобы истина не пребыла не вѣрною и чтобы не пришло въ сомнѣнiе въ умѣ пророка имѣвшее совершиться столь изумительное и поразительное таинство. Развѣ ты не замѣчаешь относящуюся къ сему самую проповѣдь, какъ говоритъ самъ святой Исаiя: яко овца на заколенiе ведеса и яко агнецъ предъ стригу-

щимъ его безласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ... Родъ же Его кто исповсть? яко *вземлется* отъ земли животъ Его.. И дамъ лукавыя *вмьсто* погребенія Его, и прочее (53, 7—9). Смотри, какъ о предыдущемъ повѣствуетъ, какъ о послѣдующемъ, а послѣдующее изъясняетъ, какъ уже бывшее, сказавъ: *яко овча на заколеніе ведеса*. Говорится, какъ о прошедшемъ; ибо не сказано, что *возвѣщаемый* Исаіей *ведется* и еще не веденъ былъ, но пророкомъ сказано было о томъ, какъ о дѣлѣ уже совершившемся. Тайноводство Божіе непреложно. Но отъ него исходя пророкъ говорить уже не какъ о бывшемъ, дабы опять не дать повода къ заблужденію; но говорить: *вземлется отъ земли животъ Его*. Этими двумя способами онъ показываетъ истину, именно словомъ: *ведеса*,—что уже совершилось, а словомъ: *вземлется*,—что послѣ того исполнялось, дабы изъ того, что совершилось, ты уразумѣлъ истинность и твердость обѣтованія Божія, а изъ имѣвшаго совершиться могъ сдѣлать заключеніе о времени откровенія тайнъ.

Гл. 7. Такъ и о Маріи Ангелъ предаказывалъ то, что имѣлъ получить отъ Бога входившій въ собственный домъ отецъ ея, именно испрошенное чрезъ просительную молитву отца и матери: *се жена твоя зачала во чревѣ*,—для того, чтобы твердо укрѣпить въ обѣтованіи умъ вѣрующаго. А между тѣмъ это послужило для нѣкоторыхъ поводомъ къ заблужденію. Невозмож-

но кому бы то ни было родиться на землѣ вопреки природѣ человѣческой. Только Ему одному приличествовало это; только Ему одному уступила природа. Онъ, какъ Создатель и Властелинъ всего, образовалъ Самого Себя отъ Дѣвы, какъ бы отъ земли, Богъ сошедшій съ небесъ, Слово облекшееся плотію отъ святой Дѣвы. Не смотря на это Дѣва не должна служить предметомъ поклоненія: не должно дѣлать ея Богомъ, не должно приносить жертвъ во имя ея, и не должно опять послѣ столькихъ поколѣній ставить женщинъ на священство. Не благоволилъ Богъ быть этому ни въ Саломіи, ни въ самой Маріи; не допустилъ Онъ ее до совершенія крещенія или благословенія учениковъ; не повелѣлъ начальствовать на землѣ, а желалъ только того, чтобы она была святынею и удостоена была царствія Его. Ни такъ называемой (Рим. 16, 13) матери Руфовой, ни женамъ *во слѣдъ шедшимъ* изъ Галилеи (Лук. 23, 55), ни Марѣ, сестрѣ Лазаря, ни Маріи, ни какой либо изъ святыхъ жень, удостоенныхъ быть спасенными Его пришествіемъ и служившихъ Ему отъ своего имущества, ни женѣ Хананейской (Матѹ. 15, 22), ни кровоточивой и исцѣленной (Лук. 8, 47), ни какой либо другой изъ живущихъ на землѣ жень не повелѣлъ усвоить это достоинство. Итакъ, откуда же у насъ этотъ кружащійся драконъ? Зачѣмъ возобновляются лукавые совѣты? Въ чести да будетъ Марія; но покланяемъ долженъ быть Отецъ

и Сынъ и Святой Духъ; Маріи же никто не долженъ поклоняться. Не говорю женѣ, но и мужу; только Богу усвоается это таинство; даже ангелы уступаютъ мѣсто Богу въ такомъ славословіи. И такъ да изгладится худо написанное въ сердцѣ заблуждающихся! да исчезнетъ изъ глазъ дурной плодъ древа! Да обратится опять созданіе ко Владыкѣ! да обратится Ева съ Адамомъ къ почитанію Единого Бога! да не руководится она голосомъ змія, но да пребудетъ тверда въ заповѣди Божіей: *отъ древа не ѣшь* (Быт. 2, 17; 3, 3)! Древо не было заблужденіемъ, но чрезъ древо содѣлалось преслушаніе заблужденія. Да не вкушаетъ кто либо отъ заблужденія изъ за святой Маріи! Ибо хотя *и красно* древо, но не *въ смѣдъ* (Быт. 3, 6); хотя и весьма прекрасна Марія, и свята, и почтенна, но не для поклоненія.

Гл. 8. Эти женщины возобновляютъ чашу приносимую Судьбѣ и уготовляютъ трапезу демону, а не Богу, согласно написанному (1 Кор. 10, 20). И питаются хлѣбами нечестія, какъ говорить Божественное слово: *и жены ихъ мѣсятъ муку, и сынове ихъ собираютъ дрова, да сотворятъ отръсноки воинству небесному* (Іер. 7, 18). Да заградятся уста таковыхъ женщинъ отъ сказаннаго Іереміею, и да не смущаютъ онѣ вселенную! Пусть не говорятъ онѣ: мы чтимъ *царицу небесную* (Іер. 44, 17 и дал.); ибо видѣлъ Тафнасъ отмщеніе ихъ и мѣста Магдальскія

приняли тѣла ихъ на гніеніе (ст. 1 и дал.). Не вѣрь, Израиль, женщинѣ! уклоняйся отъ совѣта злой женщины! ибо жена уловляетъ честныя души мужей; ея нозь низводятъ употребляющихъ со смертію во адъ. *Не внимай злый женѣ: медъ бо каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ твой гортань: послѣди же горчае желчи обрящени, и изощрену паче меча обоюду остра* (Притч. 5, 5. 3—4). Не вѣрь этой злой женѣ, потому что всякая ересь есть злая жена, а въ особенности эта ересь женская, которая произошла отъ обольстившаго первую жену. Итакъ должно чтить мать нашу Еву, какъ Богомъ созданную, но не слушать ее, дабы не убѣдила она чадь вкусить отъ древа и преступить заповѣдь. Пусть раскается и сама она въ своемъ пустословіи, пусть обратится стыдась и облекаясь листьями смоковными (Быт. 3, 7)! Пусть познаетъ ее и Адамъ и пусть уже не повинуется ей! ибо послушаніе заблужденію и противный добру совѣтъ жены причиняетъ смерть собственному ея мужу, и не только мужу, но и дѣтямъ. Ева преступленіемъ низвергла созданіе Божіе, будучи возбуждена словами и обѣщаніемъ змія, заблудившись отъ заповѣди Божіей и вступивши на иной путь разумнїя.

Гл. 9. Поэтому всѣхъ Владыка и Спаситель, желая уврачевать болѣзнь, возсоздать ниспровергнутое и исправить недостаточное, такъ какъ

отъ жены смерть вошла въ міръ, Самъ родился отъ жены—Дѣвы, чтобы и смерть уничтожить и недостающее восполнить и уменьшенное усовершенить. А зло снова обращается къ намъ, чтобы ввести въ міръ недостаточность; но уже ни юноши, ни старцы не слушаются женщины, по причинѣ даруемаго свыше цѣломудрія. Не играетъ Египтянка съ цѣломудреннымъ Іосифомъ и не развращаетъ его, хотя и величайшую хитрость употребила къ совращенію отрока (Быт. 39). Не играетъ человѣкъ, воспріявшій отъ Духа Святаго благоразуміе и не теряетъ цѣломудрія, чтобы не унижить своего благородства: оставляетъ одежды и не губить тѣла, убѣгаетъ изъ самаго мѣста, чтобы не попасть въ сѣть; наказывается временно и царствуетъ вѣчно; ввергается въ узилище; но для него возжелѣннѣе было оставаться подъ стражею и *во углы непокровенномъ, неже съ женою сварливою и лзычною* (Притч. 21, 9. 19). И сколько еще можно сказать? Покланяясь ли самой Маріи, эти праздныя женщины приносятъ ей печенье, или покушаются за нее приносить это вышешпоименованное, пустое приношеніе,—то и другое нелѣпо и чуждо здраваго смысла и, будучи совершаемо по мановенію демоновъ, есть ханженство и обманъ.

Чтобы не быть протяженнымъ въ словѣ, я удовлетворюсь сказаннымъ. Марія да будетъ въ чести, покланяемъ же да будетъ Господь! Пра-

ведники никому не подаютъ повода къ заблужденію: *Богъ бо нѣсть искушитель злымъ, не искушаетъ же Той никогоже, ни рабы Его къ обольщенію. Кійжеждо же искушается отъ своя похоти влекома и прельщаемъ. Таже похоть рождаетъ грѣхъ: грѣхъ же содѣланъ, рождаетъ смерть* (Іак. 1, 13—15).

Считая сказанное обо всемъ этомъ, возлюбленные, достаточнымъ, и сокрушивши словомъ истины этого, такъ сказать, жука, по виду золотистаго, а между тѣмъ окрыленнаго, такъ сказать, и летающаго, носящаго въ себѣ сущій ядъ и гибель, перейдемъ еще къ одной оставшейся неразсмотрѣнною ереси, призывая Бога въ предстатели и на изслѣдованіе частей истины и на то, чтобы Онъ сдѣлалъ совершеннымъ наше опроверженіе противнаго ей.

ПРОТИВЪ МАССАЛІАНЪ,

съ которыми соприкасаются Мартиріане изъ Еллиновъ, Евфимиты и Сатаніане, шестидесятая, а по общему порядку восьмидесятая ересь.

Глава 1. Безстыдство ненасытно и безразсудство не знаетъ мѣры, но на все простираетъ свой помыслъ и отверзаетъ уста, чтобы повредить потомству Адама и Ноя, различнымъ образомъ истребляя цѣломудріе и многообразно разсѣвая между повреждаемыми блудныя мысли. Послѣ тѣхъ ересей возстала предъ нами еще

нѣкоторая другая ересь, безумная и полная всякаго безразсудства, совершенно смѣшная, имѣющая несостоятельный образъ мыслей и состоящая изъ обольщенныхъ мужчинъ и женщинъ. Они называются Массалиане, что значитъ молящіеся *). Существовали они нѣсколько ранѣе, приблизительно со временъ Констанція и существуютъ донинѣ. Есть еще другіе, называемые также Массалианами Евфимиты, которые, какъ я съ вѣроятностію думаю, принялись ретиво подражать той ереси. Но тѣ вышли изъ язычниковъ, не принадлежали къ іудейству и не были Христіанами, не происходили и отъ Самарянъ, но дѣйствительно суть язычники, и хотя говорятъ, что есть боги, однако же никакому богу не поклоняются, а воздаютъ честь только Одному, называя его Вседержителемъ. Устроивши себѣ нѣкоторые дома, или обширныя помѣщенія, на подобіе форумовъ, они называли ихъ молебными. Были и въ древности между Іудеями и Самарянами мѣста молитвенныя внѣ города, какъ мы находимъ и въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, гдѣ говорится, что *порфиропродалица Лидїя* встрѣтилась съ сопровождавшими святаго Павла, причемъ Божественное Писаніе повѣствуетъ, что *мнящеся молебными быти* (16, 14. 13). И пришли Апо-

---

*) Названіе Массалианъ (מסלילן) происходитъ отъ еврейскаго слова מלץ—просить, молиться.

столы и учили сошедшихся въ то время женъ. Было также мѣсто молитвенное и въ Сикимахъ, въ такъ называемомъ нынѣ Неаполѣ, *) внѣ города, въ полѣ, приблизительно на два знака разстоянія **), устроенное въ видѣ театра безъ крыши и подъ открытымъ небомъ Самарянами, во всемъ подражавшими Іудеямъ.

Гл. 2. Эти первоначальные Массалиане, происшедшіе отъ язычниковъ, бывшіе прежде нынѣшнихъ, происходящихъ отъ имени Христа, и сами построили въ нѣкоторыхъ странахъ помѣщенія, называемыя модельнями и молитвенницами. Въ другихъ же мѣстахъ устроивши себѣ нѣчто въ родѣ и на подобіе церкви, они по вечеру и на разсвѣтѣ собираются тамъ со множествомъ зажженныхъ свѣтильниковъ и со свѣчами и долгое время воспѣваютъ Богу какія-то заунывныя пѣсни и хвалы, составленныя у нихъ людьми способными, обольщая себя надеждою, что этими пѣснями и хвалами они умилостивляютъ Бога. Все это заставляеть дѣлать заблуждающихся слѣпое невѣжество, прикрытое самомнѣніемъ. Недавно въ одну изъ такихъ построекъ ударила молнія, не могу сказать, въ какомъ мѣстѣ, а кажется, мы слышали, что это было въ Финикіи. И нѣкоторые ревнители изъ

---

*) Какой здѣсь разумѣется Неаполь, о томъ см. въ примѣчаніи къ стр. 272 настоящаго тома.

**) Этими знаками обыкновенно были камни.

начальствующихъ многихъ изъ нихъ убили за то, что искажаютъ истину и поддѣлываются подъ образъ жизни Церкви, не будучи Христіанами и не происходя изъ Іудеевъ. Думаю, что военачальникъ Луппикіанъ, былъ однимъ изъ тѣхъ, которые возбудили язычниковъ противъ тѣхъ же Евфимитовъ, по каковому поводу у нихъ появилось новое заблужденіе. Ибо нѣкоторые, взявши тѣла убитыхъ тогда за такое языческое нечестіе и похоронивши ихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, воспѣваютъ тамъ тѣ же самыя славословія и наименовали самихъ себя Мартиріанами, конечно ради пострадавшихъ за идоловъ.

Гл. 3. Иные же изъ нихъ еще глубже размышляя, и по глупости своей имѣя совѣтникомъ только разумъ, говорили: сатана великъ и очень силенъ и много зла совершаетъ противъ людей. Почему же мы не прибѣгаемъ скорѣе къ нему и ему не поклоняемся, и его не чтимъ, и къ нему не обращаемся съ молитвою, чтобы за угодливое наше служеніе онъ не причинялъ намъ зла но щадилъ бы насъ, когда бы мы стали его рабами? Такимъ образомъ, они назвали себя Сатаніанами. Мы соединили ересь ихъ въ одно съ тѣми изъ вышеупомянутыхъ, о которыхъ намѣрены теперь говорить, поелику они одинаково выходя на открытое мѣсто, посвящали время молитвѣ и пѣнію. Впрочемъ все это, будучи очень смѣшно, оказалось безвреднымъ, такъ какъ не могло отклонить умъ отъ

истины; потому что это были не христіане, но совершенные язычники. А теперь они за тѣ обычаи называются Массалианами; у нихъ нѣтъ ни начала, ни конца, ни главы, ни корня, но во всемъ они не тверды, не знаютъ, отъ кого произошли, и обольщаются, совершенно не имѣя основанія ни въ имени, ни въ законности, ни въ положеніи, ни въ законодательствѣ. Повидимому они, какъ мужчины, такъ и женщины, вѣруютъ во Христа, говоря, что они отреклись отъ міра и оставили все свое. Когда наступаетъ лѣтнее время, они спятъ всѣ вмѣстѣ, мужчины съ женщинами и женщины съ мужчинами, на широкихъ улицахъ, потому, говорятъ, что у нихъ нѣтъ стяжанія на землѣ. Они дерзки и протягиваютъ руки, чтобы просить милостыню, какъ неимѣющіе пропитанія и стяжанія. Но рѣчи ихъ превосходятъ всякую мѣру безумія. Кого бы ты ни спросилъ изъ нихъ, всякій называетъ себя тѣмъ, чѣмъ ты захочешь: назовешь ли пророкомъ, они скажутъ: я пророкъ; назовешь ли Христомъ, онъ утверждаетъ: я Христосъ;—патріархомъ ли, онъ безстыдно именуется себя тѣмъ же именемъ; ангеломъ ли, онъ называетъ и себя также. О, явное сумазбродство человѣческое! Поста они совершенно не знаютъ; но проведя время въ молитвѣ отъ втораго часа или отъ третьяго, или даже ночью, если захотятъ ѣсть, то спокойно дѣлаютъ все: ѣдятъ и пьютъ. О студодѣянїи и о похотливости

ихъ въ точности я не знаю. Впрочемъ они и отъ этого не свободны, такъ какъ имѣютъ обыкновеніе ложиться спать всѣ вмѣстѣ, и женщины, и мужчины. Есть они и въ Антиохіи, куда перешли изъ Месопотаміи.

Гл. 4. Получили они это гибельное ученіе отъ чрезмѣрной простоты нѣкоторыхъ братій; ибо нѣкоторые изъ нашихъ братій и православныхъ, не зная мѣры жительства во Христѣ, не поняли повелѣнія объ отреченіи отъ міра, объ отказѣ отъ собственнаго имущества и денегъ, о продажѣ собственности и раздаяніи нищимъ, о взятіи креста и о послѣдованіи истинѣ, о томъ, чтобы не быть лѣнивымъ или празднымъ и безвременно ядущимъ, ни уподобляться пчелиному трутню, а чтобы, напротивъ, дѣлать все своими руками, какъ и святой Апостоль Павелъ, отрекшійся отъ міра, но проповѣдникъ истины, котораго *руцѣ послужистъ* не только ему самому, но и *сущимъ* съ нимъ (Дѣян. 20, 34)—хотя эти послѣдніе и не были бездѣтельными, но находились вмѣстѣ съ нимъ въ трудѣ, какъ онъ похваляется въ одномъ мѣстѣ и весьма ясно научаетъ, говоря: не трудящійся *ниже да ястъ* (2 Сол. 3,10). Нѣкоторые же изъ вышесказанныхъ братій, быть можетъ, наученные отъ Манеса, пришедшаго, какъ говорятъ, изъ Персіи, учили тому, чему не должно. Такъ слово Божіе повелѣваетъ смотрѣть за тѣми, которые ничего не дѣлаютъ; между тѣмъ умы нѣкоторыхъ введены въ заблуж-

деніе словомъ Спасителя: *дѣлайте не брашно гнблющее, но пребывающее въ животѣ вѣчный* (Іоан. 6,27). Они думаютъ, что *гнблющее* есть доброе дѣло, которое мы совершаемъ ради праведности; такое дѣло проявлялось въ Авраамѣ, когда онъ приготавлилъ тельца (Быт. 18,7); также въ заботливости вдовицы объ Іліи (3 Цар. 17), въ распоряженіи Іова относительно своихъ дѣтей и имущества, и въ дѣланіи всѣхъ рабовъ Божіихъ, трудившихся своими руками ради праведности, какъ на примѣръ, для вспомошествованія нуждающимся. Такъ трудятся ради праведности въ каждомъ монастырѣ въ странѣ Египетской и во всѣхъ странахъ. Какъ пчела, имѣя на ногахъ воскъ для выдѣлыванія, а во рту крошку меда, своимъ жужжащимъ голосомъ, по своему умѣнью, воспѣваетъ Владыку всѣхъ, какъ и Соломонъ свидѣтельствуетъ, что она *премудростію почтена произведется* (Притч. 6,8): такъ и рабы Божіи, поистинѣ основанные на твердомъ камнѣ истины и прочно созидающіе домъ свой, собственными руками дѣлаютъ само малѣйшія дѣла свои сообразно съ умѣньемъ cadaго. Устами же они произносятъ почти все Божественное Писаніе, неутомимо и недѣльно совершаютъ частыя бдѣнія, пребывая то въ молитвахъ, то въ псалмопѣніяхъ, непрестанно поспѣваютъ установленныя закономъ обычныя собранія, постоянно проводятъ извѣстныя съ промѣжутками часы въ непрерывныхъ молитвахъ

къ Богу. Они съ уничиженіемъ, великимъ смиренномудріемъ и тяжкимъ воздыханіемъ возсылають сіи молитвы къ Богу и работаютъ своими руками, какъ я уже сказалъ, и послѣ духовнаго дѣланія, дабы не быть въ нуждѣ и не впасть въ человѣческое притворство, не дать нечестивому возможности говорить ту истину, что люди не свободные отъ нечистоты, неправдою обогатившіеся и разжившіеся на счетъ бѣдныхъ не имѣють недостатка въ хлѣбѣ, между тѣмъ какъ другіе, будучи не въ состояніи отъ праведныхъ трудовъ имѣть ежедневное пропитаніе, привуждены, вслѣдствіе вызваннаго бездѣйствіемъ недостатка, прибѣгать къ трапезѣ богатыхъ.

Гл. 5. Поэтому слово Божіе научаетъ, говоря: *не желай брашенъ богачей, сія бо имуть животъ ложенъ* (Притч. 23,3). И еще въ другомъ мѣстѣ: *сицевая подобаетъ тебѣ уготовити. Аще же ненасытнѣйшій еси, не желай брашенъ его* (ст. 2—3). Ибо тѣмъ прославились отроки въ Вавилонѣ, отказавшись отъ трапезы царской и предпочетши довольствоваться овощами, нежели трапезою и яствами, устранившись отъ славы, какъ и Моисей *паче изволи страдати съ людьми Божіими*, нежели наслаждаться сокровищами въ Египтѣ (Евр. 11,25 и дал.; см. Исх. 2 и дал.). Дѣлая своими руками, онъ достигъ пророчества. Будучи знатенъ и усыновленъ дочерью царя, онъ содѣлался пастыремъ овецъ,

дабы не въ праздности ѣсть хлѣбъ (Исх. 3.), какъ научаетъ и отецъ нашъ Іаковъ, говорящій Лавану: дай мнѣ дѣла, чтобы я зарабатывалъ хлѣбъ свой. И онъ снова получилъ отъ своего тестя приказаніе пасти стада (Быт. 29), дабы не въ праздности вкушали хлѣбъ праведники. Апостоламъ же повелѣно довольствоваться проповѣданіемъ слова Божія, дабы они не увлеклись другими дѣлами, переходя изъ города въ городъ и изъ одного мѣста въ другое, для проповѣди: *достойнъ бо есть дѣлатель мзды своей* (Матѣ. 10, 10; св. Лук. 10, 7); и еще: достаточно дѣлающему *пищи* своей (1 Тим. 6, 8). Такимъ же образомъ и пастырямъ, ради безпрепятствнаго ихъ попеченія о людяхъ и церковнаго управленія, и непрерывнаго служенія, слово Божіе говоритъ: *кто пасетъ стадо, и отъ млека его не ястъ? или кто насаждаетъ виноградъ, и отъ плода его не причащается* (1 Кор. 9, 7)? И еще: *трудящемуся земледѣльцу прежде всего должно причащаться* отъ плодовъ (ст. 10; св. Іак. 5, 7; Сир. 6, 19). Слово Божіе говоритъ это, дабы не оставить пресвитера или епископа нуждающимся въ ежедневномъ пропитаніи, побуждая людей удѣлять отъ праведныхъ трудовъ священникамъ нужное для ихъ пропитанія посредствомъ начатковъ и приношеній и прочаго, на что имѣя право, какъ поставленные Богомъ руководить народъ, они однако не пользуются этимъ въ избыткѣ, обѣщавшись въ совершенствѣ благоугождать Богу.

Гл. 6. И изъ самихъ священниковъ Божіихъ есть подражающіе въ проповѣданіи слова Божія святому своему по Бозѣ отцу во Христѣ, — разумію святаго Апостола Павла, — и они по возможности, хотя и не всѣ, однако большая часть, работаютъ своими руками, какое бы только ремесло ни нашли, совмѣстное съ ихъ достоинствомъ и непрерывностію попеченія о церкви. Они имѣютъ въ виду, чтобы кромѣ слова и проповѣди, совѣсть ихъ радовалась, когда они получаютъ плоды отъ своихъ рукъ и удовлетворяютъ себя и братій, нуждающихся въ полученіи чего либо, напримѣръ начатковъ и приношеній и въ самомъ добываемомъ трудами рукъ. По избытку любви къ Богу и ближнимъ, они даютъ имъ добровольно, хотя и не принуждаются къ тому, и не осуждаются, но несутъ труды праведные и занятія церковныя и, получая пищу по заслугѣ, возлагаютъ на себя труды добровольно. Ибо Божественная душа ихъ, утвержденная въ страхѣ Божіемъ и приобрѣтшая вѣдѣніе отъ Духа Святаго, вождѣваетъ богатства небеснаго, заключающагося въ праведности, котораго они достигаютъ хваленіемъ и славословіемъ, великими подвигами, упражненіемъ въ Священномъ Писаніи и словесахъ Божіихъ, псалмопѣніемъ и церковными собраніями, святыми постами, чистотою добраго житія и добровольнымъ дѣланіемъ руками ради праведности. Однако же инымъ образомъ отличаются

такіе же почтенные братія наши, находящіеся въ монастыряхъ Месопотаміи, называемыхъ мандрамами *): они отпускають волосы на подобіе женскихъ и ходять публично во власяницѣ. А между тѣмъ имъ надлежало бы быть скромными чадами святой Дѣвы, матери нашей Церкви, сидящими дома, тайно служащими Богу, видящему тайное и воздающему явно, согласно написанному (Матѣ. 6, 6); имъ надлежало бы быть благопричными ради мірскихъ, а не желать получить отъ видящихъ награду и благодарность. Чуждо католической Церкви и проповѣди апостольской носить публично власяницу и имѣть неостриженные волосы, ибо *мужъ*, сказано, не долженъ *власы* растить, *образъ и слава Божіа сый* (1 Кор. 11, 14. 7).

Гл. 7. Что хуже и противнѣе этого? Бороду—образъ мужа остригаютъ, а волосы на головѣ отращиваютъ. О бородѣ въ Постановленіяхъ апостольскихъ слово Божіе и ученіе предписываетъ, чтобы не портить ее, то есть не стричь волосъ на бородѣ, но и не носить длинныхъ волосъ, подобно блудницамъ, и не давать доступа тщеславію подъ видомъ праведности **). Назореймъ это приличествовало только ради прообраза: древніе были руководимы посредствомъ прообразовъ будущаго и носили волосы на головѣ

---

*) *Мандра*, значить: ограда, мѣсто, обнесенное стѣною, монастырь.

***) См. Постан. апост. 1, 3.

вслѣдствіе обѣта, и это до тѣхъ поръ, пока не пришло и не совершилось обѣтованіе міра, т. е. пока не явился Глава—Христосъ, единородный Сынъ Божій, и узнанъ былъ въ мірѣ Присносушій, хотя и не узнанъ былъ всѣмъ человѣчествомъ, а только нѣкоторыми увѣровавшими въ Него, дабы, когда мы узнали Главу, не срамили головы. Ибо собственно не о головѣ каждого говорить Апостоль, но отъ нея производитъ дѣло поношенія Христа; онъ говоритъ: *или не самое естество учитъ насъ, яко мужъ убо аще власы раститъ, безчестіе ему есть* (1 Кор. 11, 14)? А это безчестіе непохвально, какъ и то, о которомъ говорится: *ты презрѣлъ стыдъ*. Это не есть какое нибудь доброе дѣло для Бога, хотя и предпринимается ради Бога; но этотъ обычай держится упорствомъ послѣ того, какъ прешель подзаконный образъ и явилась истина. Апостоль говоритъ: *аще кто мнитъ спорливъ быти, мы такового обычая не имамы, ниже церкви Божіей* (1 Кор. 11, 16). Итакъ, дѣлающихъ и поступающихъ такимъ образомъ, и пребывающихъ въ упорствѣ онъ устраняетъ отъ закона апостольскаго и отъ церкви Божіей. Но мы вынуждены говорить это по поводу вышеупомянутыхъ Массалианъ, потому что и они, получивъ оттуда недугъ мысли и извративъ умъ, уклонились отъ истины. Такъ возникла ересь, состоящая въ страшномъ бездѣйствіи и другихъ злыхъ дѣлахъ.

Гл. 8. Вотъ что слышали мы объ этихъ людяхъ, ставшихъ позоромъ для міра и изрыгающихъ нечистыя мысли и слова, но несостоятельныхъ и безнадежныхъ и ставшихъ внѣ строенія *Божія* (1 Кор. 3, 9). Поэтому, сказавши о нихъ немного, мы тотчасъ займемся опроверженіемъ ихъ. И прежде всего, чтобы женщинамъ быть вмѣстѣ съ мужчинами, справедливаго основанія на то не указывается въ древнемъ обычаѣ находившихся въ естественномъ супружествѣ; но одинъ мужъ долженъ быть въ супружествѣ съ одною женою, какъ Адамъ былъ съ Евою, Сарра съ Авраамомъ, Ревекка съ Исаакомъ. А если нѣкоторые изъ праотцевъ имѣли двухъ или трехъ женъ, то жены эти были не въ одномъ домѣ; ибо такой видъ сожительства бываетъ у свиней, и таково сожительство скотовъ. Но эти еретики вынуждаютъ насъ еще къ большому изумленію, когда объявляютъ, что не имѣютъ сожительства съ женами, тогда какъ, напротивъ, совершаютъ еще болѣе позорное и обнаруживаютъ совершенную срамоту свою. Если бы они и имѣли женъ, то они должны бы держать ихъ отдѣльно, а не всѣхъ вмѣстѣ. Если они находятся въ супружествѣ, то не должно было бы имъ установленное отъ Бога сокупленіе мужа съ женою, которое должно совершаться съ благообразіемъ, честностію и благоразуміемъ, по своему произволу совершать предъ всѣми. А если нѣкоторые, сохраняющіе

себя въ чистотѣ и воздержаніи, удалялись отъ женъ, то и эти нарушали свою праведность неразуміемъ и добродѣтельное житіе неосторожнымъ по безразсудству дѣйствованіемъ, тогда какъ этого ни апостолы не дѣлали, ни бывшіе прежде апостоловъ пророки этого не установили.

Гл. 9. Моисей въ пустынѣ, начавши пѣснословіе, поетъ пѣснь Богу по переходѣ чрезъ море, говоря: *поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника сверже въ море* (Исх. 15, 1). Вмѣстѣ съ нимъ возглашали и мужи, но отнюдь не жены, дабы показать ихъ скромность и возвѣститъ высоту благоустройства въ законѣ Божіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ говоритъ: *взя Маріамъ тимпанъ, предначи женщинамъ и говорила: поимъ Господеви, славно бо прославися* (ст. 20—21). И женщины такимъ же образомъ возглашали вмѣстѣ съ нею, бывшею одною съ ними пола и нѣсколько превосходившею ихъ, дабы показать, какъ неразумна и нечиста мысль инаковаго ученія людей дѣлающихъ подобное въ безпорядочномъ смѣшеніи. Къ тому же о воскресеніи пророкъ говоритъ: *и восплачутся по племенамъ: кольно противъ колѣна: кольно Наваново о себѣ, и жены ихъ о себѣ: кольно Іудино о себѣ, и жены ихъ о себѣ*, и прочее (Зах. 12, 12—13). Такъ и апостолы предписали для Церкви; такъ и Господь повелѣлъ въ Евангеліи, представляя намъ образецъ въ одной женѣ, сказавъ Маріи: *не при-*

касаяся Мнѣ, не у бо въздохъ ко Отцу (Іоан. 20, 17). Такимъ же образомъ и Гіезій подходитъ къ Суманитянкѣ, отталкивая ее отъ ногъ Елисея, дабы она не нарушила порядка и не оскорбила чинъ пророческій (4 Цар. 4, 27). Но пророкъ, движимый Духомъ Святымъ, видѣлъ Суманитянку скорбѣвшею и ради утѣшенія преступилъ порядокъ и благовременно перенесъ это ради утѣшенія женщины, считая противное обычаю прикосновеніе женщины къ ногамъ своимъ сообразнымъ съ ея душевнымъ несчастіемъ и огорченіемъ. Но что мнѣ много говорить о тѣхъ, которые подражаютъ псамъ и соревнуютъ свиньямъ? Что же касается наименованія себя Христомъ, то кому изъ имѣющихъ смыслъ не покажется это безуміемъ? Или когда кто изъ нихъ скажетъ: я пророкъ; то въ чемъ у нихъ обнаруживается видъ пророчества? Или какое ими совершено чудесное дѣло, подобно какъ Христомъ? Если же каждый изъ нихъ самъ Христосъ, то на какого Господа онъ надѣется и въ какого вѣруеть? Что за ученіе неразумныхъ? Но довольно будетъ сказаннаго и объ этой ереси.

Гл. 10. Этимъ да будетъ запечатлѣно и завершено все наше твореніе о ересяхъ. Такъ какъ Богъ намъ соупотствовалъ и помогъ, то мы должны исповѣдывать это отъ всей души и всѣмъ помышленіемъ и благодарить Самого Господа за то, что данное нами обѣщаніе мы съ Его помощію удо-

стоились исполнить, разумѣю составленное нами повѣствованіе о ересяхъ и опроверженіе ихъ; а вмѣстѣ и открыли, что въ каждой изъ нихъ дѣлается, насколько это было возможно по нашимъ слабымъ силамъ человѣческимъ. Какъ скоро мы узнали восемьдесятъ ересей, распространившихся въ мірѣ, узнали ихъ число, наименованія, а нѣкоторыхъ и главныя положенія, доказательства и свойства, и показали неопустительно ихъ происхожденіе и причины, мы чрезмѣрно поражены были сказаннымъ въ Божественномъ Писаніи: *шестьдесятъ суть царицъ, и осмьдесятъ наложницъ, и юнотъ, имже нѣсть числа. Едина есть голубица моя, совершенная моя* (Пѣснь пѣсн. 6, 7 — 8). Итакъ мы сказали сначала объ этихъ восьмидесяти какъ бы наложницахъ: варварствѣ, еллинствѣ, скиевствѣ, іудействѣ и самарянствѣ, каковыя наименованія не суть наименованія ни законныхъ женъ, ни получившихъ отъ царя приданое, ни имѣющихъ право на наслѣдство вмѣстѣ съ дѣтьми по договору. Въ дѣйствительности же ересей семьдесятъ пять и ихъ матерей пять, именно: еллиństwo, отъ котораго происходятъ Еллины; іудейство, отъ котораго Іудеи и ереси; ересь самарянская, отъ которой самарянство, и наконецъ христіанство, отъ котораго отломились, подобно вѣтвямъ, отдѣлившіяся ереси, названныя по имени Христа, но не принадлежащія Ему, напротивъ, однѣ очень далека отстоящія

отъ Него, а другія ради незначительнѣйшей причины содѣлавшіяся вмѣстѣ съ своими дѣтьми чуждыми и сторонними наслѣдія Его, такъ какъ онѣ не были законными, а находившимися внѣ и только носившими имя Христа. Намъ остается теперь изложить только свидѣтельство о истинѣ, о единственнѣйшей *голубицѣ*, восхваляемой Женихомъ.

Гл. 11. Какъ скоро мы будемъ имѣть досугъ, то послѣ пламенной молитвы Богу въ своемъ мѣстѣ сдѣлаемъ сокращенную по разсужденію, но твердую на основаніи преданія защиту истины, хотя она появилась не послѣ, но ранѣе и уже была упомянута нами раньше всѣхъ ересей въ рѣчи о воплощеніи Христа. Но она первая—обрученная Христу по воплощеніи и пришествіи Его святая невѣста, которая создана съ Адамомъ, проповѣдана между бывшими до Авраама патриархами, а послѣ Авраама запечатлѣна вѣрою, открыта Моисеемъ и предсказана Исаіею, но явилась во Христѣ и со Христомъ пребываетъ, напоследокъ же и нами имѣетъ быть восхваленною. Ибо вступающему въ состязаніе должно прежде всего утвердиться въ борьбѣ, въ трудѣ и другихъ упражненіяхъ состязанія, дабы впослѣдствіи, получивши вѣнецъ, онъ съ вѣнцомъ проводилъ жизнь въ радости. Но вѣнецъ не есть послѣднее, а предлежащее въ борьбѣ, напоследокъ же дается на радость и веселіе потрудившемуся. Ска-

завши такъ объ этомъ, мы перейдемъ къ выше-
сказаннымъ словамъ, чтобы показать, что та-
кое *восемьдесятъ наложницъ, и шестьдесятъ ца-
рицъ*, и что такое одна дѣва, чистая и вмѣстѣ
невѣста, и голубица, и агница, что такое свя-
тый градъ Божій и вѣра, *и утверждение истины*
(1 Тим. 3, 15), и камень твердый, который
врата адава не одолѣютъ (Матѣ. 16, 18). При-
зывая и призвавъ во всемъ Бога, мы достигли
исполненія обѣщанія, разумѣю разсужденіе про-
тивъ всѣхъ ересей, которое мы довели до
ереси Массалианъ. И поправши оную какъ бы
сапогами евангельскими, какъ многоногаго ха-
мелеона, отвратительнаго, безобразнаго и ды-
щащаго зловоніемъ, возблагодаримъ за все Бо-
га, Отца въ Сынѣ, Сына во Отцѣ, со Святымъ
Духомъ во вѣки вѣковъ, аминь.

КРАТКОЕ ИСТИННОЕ СЛОВО

о вѣрѣ вселенской и апостольской церкви.

Глава 1. Разобравши въ сочиненіи нашемъ многоразличныя, многообразныя, раздѣленныя на много частей, исходящія изъ дурныхъ намѣреній и безразсудныя ученія противниковъ, и раздѣливши ихъ по видамъ и родамъ, силою Божіею мы изобличили ихъ ничтожество и пустоту и, переплывши безпредѣльныя волны богохуленій, злословій и отвратительнѣйшихъ таинствъ каждой ереси и съ большимъ трудомъ разрѣшивъ возникавшія отовсюду возраженія и побѣдивъ лукавство ихъ, мы приблизились наконецъ къ тихимъ странамъ истины послѣ того, какъ мы переправились чрезъ все бурное пространство и выдержали всю бурю, кипѣніе и вздыманіе волвъ, качку, такъ сказать, и крушеніе, послѣ того, какъ мы видѣли и отмели, и выстуны, и мѣста происхожденія звѣрей, мы подвергли все это опытному изслѣдованію, и увидавъ теперь мирную пристань, въ которую спѣшимъ войти, опять обращаемся съ молитвою къ Бо-

гу. Мы радуемся, что успокоились отъ всякаго страха и трепета, и морской болѣзни, что находимся въ наилучшемъ состояніи, наслаждаемся дуновеніемъ тихаго вѣтерка и, укрѣпившись духомъ, пришли къ тихому пристанищу. Мы подвергались, если сказать правду, многимъ несчастіямъ и необычнымъ оскорбленіямъ, прошли, такъ сказать, землю и море, неровности земли, трудныя мѣста пустынныя и опасности вышеупомянутыхъ морскихъ пучинъ, но узрѣли наконецъ городъ и спѣшимъ къ нему, этому святому Іерусалиму, и Дѣвѣ Христовой и невѣстѣ, твердому основанію и скалѣ, честной матери нашей, невѣстѣ Христовой, благовременно взывая: *пріидите, взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля и возвеститъ намъ путь свой*, и прочее (Иса. 2, 3).

Гл. 2. Итакъ чада Христовы, сыны святой Божіей церкви, благосклонно прочитавшіе это сочиненіе о восьмидесяти ересеяхъ и вмѣстѣ со мною преплывшіе такую пучину вышеупомянутыхъ нелѣпыхъ ученій, и перешедшіе такую страшную и безводную пустыню, призовемъ Господа всяческихъ! Давно уже мы этого желали, и въ каждомъ мѣстѣ разсужденія объ этихъ ересеяхъ, мы чувствовали себя какъ будто въ Меррѣ (Исх. 15) и въ жадѣ, когда странствовали по этой страшной непроходимой пустынѣ и постоянно встрѣчались съ ложнымъ ученіемъ еретиковъ. А теперь воскликнемъ и сами: *имже*

образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ тебѣ Боже (Псал. 41, 2); и еще: *когда прииду и явлюся лицу Божию* (ст. 3)? Поэтому и мы скорѣе призовемъ Его, но не такъ, какъ призывалъ невѣсту Женихъ ея и Господь, и Владыка, и Царь, и Богъ, и Поборникъ, а призовемъ какъ рабы Его, согласно съ Нимъ и сами говоря: *гряди отъ Ливана невѣсто: потому что вся добра еси, и порока нѣсть въ тебѣ* (Пѣснь пѣсн. 4, 8. 7). Ты рай великаго Художника, градъ святаго Царя, невѣста несквернаго Христа, чистая Дѣва, обрученная въ вѣрѣ одному только Мужу, славная, *проницающая аки утро, добра яко луна, избрана яко солнце, ужасъ яко вчиненны* (6, 9); убажжаемая царицами, воспѣваемая наложницами и восхваляемая дочерьми (срав. ст. 8), *восходящая отъ пустыни* (3, 6), *убѣлена и утвержаема о братъ своемъ* (8, 5), дышущая миромъ, *восходящая отъ пустыни, яко стебло дыма, кадящее смърну и ливанъ, отъ благовоній мррварца*, давшего свое благовоніе (3, 6)! Провидя Его, она говорила: *мрро изліянное имя Твое. Сего ради отроковицы возлюбиша Тя* (1, 2). Ты стала *одесную Царя, рясны златыми одѣяна и преиспещрена* (Псал. 44, 10. 14); ты не имѣешь ничего мрачнаго, нѣкогда была *очернена*, теперь же прекрасная и убѣленная (Пѣснь пѣсн. 1, 4—5)! О если бы прибѣгши къ тебѣ, мы отрѣшились отъ встрѣчавшихся намъ доселѣ ненавистныхъ дѣяній еретическихъ, успокоились

отъ бурнаго тревоженія ихъ и отдохнули въ тебѣ, святая мать наша Церковь, въ святомъ твоёмъ ученіи и въ святой и единственно истинной вѣрѣ Божіей! Но я начну повѣдать чудное объ этомъ святомъ градѣ Божіемъ; ибо *преславная глаголашася* о немъ, какъ говоритъ пророкъ: *преславная глаголашася о тебѣ граде Божій* (Псал. 86,3). Это для всѣхъ людей недостижимо, для невѣрныхъ чуждо, а для людей вѣрныхъ и слѣдующихъ истинѣ отчасти достижимо, согласно съ обѣтованіемъ, что это будетъ даровано имъ отъ ихъ Владыки въ царствіи небесномъ, гдѣ сама святая Дѣва и наслѣдница съ Женихомъ своимъ на небѣ получила жребій и наслѣдіе.

Гл. 3. Прежде всего должно признавать, что Богъ есть Богъ для всѣхъ насъ, рожденныхъ отъ этой святой Церкви: это первое доказательство истинны и утверженіе вѣры этой единой Дѣвы, святой и незлобивой голубицы, о которой Господь Духомъ открылъ Соломону въ Пѣсняхъ пѣсней и говорилъ: *шестьдесятъ суть царицъ, и осмьдесятъ наложницъ, и юнотъ, имже нѣсть числа. Едина есть голубица Моя, совершенная Моя* (6, 7—8), съ двукратнымъ повтореніемъ: *Моя* и *Моя*. Ибо Его голубица и Его совершенная; такъ какъ другія, хотя и называются такъ, но не суть Его, а она дважды такъ именуется. О другихъ не сказалъ: *восемьдесятъ наложницъ Моихъ*; впрочемъ царицамъ ради славнаго наименованія удѣлилъ особенную честь; на-

ложницъ же объявилъ совершенно чуждыми. Указавши какое именно число ихъ, мы принуждены въ этомъ мѣстѣ обратиться къ изслѣдованію высшаго смысла, для того, чтобы не опускать этого, какъ маловажнаго, но посредствомъ истинныхъ умосозерцаній изслѣдовать слова съ помощію истинныхъ Писаній; потому что написаннаго числа во всякомъ случаѣ не должно оставлять безъ вниманія, и содержащееся въ числѣ не можетъ быть чѣмъ либо напраснымъ, и то, что записано, не можетъ считаться празднымъ. Царицы—это души, уже ранѣе поименованныя въ родословіи; ибо царю сопутствуетъ многое множество, а поелику царь есть глава, то какъ въ тѣлѣ, хотя много членовъ, однако начиная отъ головы все тѣло считается за одного чело-вѣка; такъ и зависящее отъ одного царя все множество подвластныхъ царю должно быть сообразно съ нимъ однимъ.

Гл. 4. Такимъ образомъ царицею названъ родъ Христовъ, не потому однако же, что какъ бы весь родъ царствовалъ, но потому что одинъ родъ, познавши Господа, подъ именемъ мужа, носить чинъ и самое достоинство царское. Такъ наприимѣръ Адамъ и весь родъ его вмѣстѣ съ нимъ будетъ считаться царицей, и его первенство и патриархальная власть, царствовавшія вмѣстѣ съ тѣми, которые соединены съ нимъ познавіемъ о Богѣ и ради того, что онъ удостоился быть первозданнымъ, а равно по при-

чинѣ того, что онъ первый явилъ раскаяніе, какъ извѣстно это изъ исторіи. За тѣмъ послѣ него Сноѣ и всѣ люди его рода, и Еносъ, и Каинанъ, и Малелеиль, и Іаредъ, и Енохъ, и Маѹсаль, и Ламехъ, и Ной. Число этихъ святыхъ исчисленныхъ въ отдѣльности по родамъ показано у Матѹея. У него вносится шестьдесятъ два рода и отчества по именамъ знаменитѣйшихъ мужей, имѣвшихъ познаніе о Богѣ, или за какое либо другое отличіе сдѣлавшихся причастными царской славѣ и величію; исчисленіе доводится до пришествія Христова. Отъ Адама до Ноя прошло десять родовъ, и отъ Ноя до Авраама другихъ десять; отъ Авраама до Давида—четырнадцать; отъ Давида до плѣненія (вавилонскаго)—четырнадцать и отъ плѣненія до Христа—четырнадцать (Матѹ. 1). Такимъ образомъ отъ Адама до Христа—шестьдесятъ два рода, которые ради краткости считаются за шестьдесятъ. Ибо и въ пустынѣ, хотя было семьдесятъ два финиковыхъ стебля, однако Писаніе наименовало только семьдесятъ (Исх. 15, 27). И позванныхъ на гору упоминается семьдесятъ, хотя ихъ вмѣстѣ съ Елдадомъ и Моададомъ оказывалось семьдесятъ два (Числ. 11, 27). И переводившихъ Библию при Птоломѣѣ, хотя было семьдесятъ два, но ради краткости мы привыкли говорить: переводъ седмидесяти. Такъ и теперь шестьдесятъ царицъ, думаю, названы, по исключеніи излишняго и недостающаго чисель, среднимъ чис-

ломъ шестьдесятъ для прообразованія и возведенія ума къ совершенному созерцанію; поелику шестью десятками исполняется шестидневный періодъ, чтобы изъ каждаго рода составилось число святыхъ душъ, въ Богѣ царствующихъ по вѣрѣ. Поэтому и въ Канѣ Галилейской оказывается шесть каменныхъ водоносовъ, которые, опустѣвши, снова наполнялись, вмѣщая въ себѣ *по двѣма или тріемъ мѣрамъ* (Іоан. 2, 6—7), что относится къ мѣрѣ полноты Ветхаго и Новаго Завѣта и Троицы. Въ этихъ водоносахъ, наполненныхъ ради веселія брачнаго и сыновъ человѣческихъ, вода претворена была въ чистое вино. Отсюда и шестиугольникомъ называется у математиковъ фигура, посредствомъ трехъ и семи измѣряемая въ числѣ: двадцать одно. Шестиугольникъ этотъ обозначаетъ полноту всего видимаго пространства, потому что заключающійся въ немъ четырехугольникъ совершаетъ, такъ сказать, четверичное число, а основаніе и вершина, въ видѣ кровли, — число шесть.

Гл. 5. Чтобы не дѣлать рѣчи обширною, я признаю достаточнымъ то, что сказано о шестидесяти царицахъ, то есть о родахъ, исчисленныхъ до пришествія Христова. Сколько же родовъ было послѣ Христа и до нынѣ, это извѣстно только Самому Господу. Ибо ни у кого не приведены и не расположены числа эти по родамъ, а между тѣмъ число цариць закончено и какъ бы запечатлѣно до времени Его плотскаго при-

шествія. За остальное же время послѣ этого жившіе писатели или составители памятныхъ записей, или лѣтописцы, или историки исчисляють уже не роды, но преемство царей и времена по числу лѣтъ каждаго царя, такъ что изъ всего этого разумному человѣку очень легко понять, что и по этому изслѣдованію все время сокращено въ числѣ шестидесяти двухъ родовъ до Христа, потому что послѣ Христа, какъ ясно изъ этого разсужденія, уже не по родословіямъ исчисляются времена міра, который получилъ совершеніе въ единствѣ времени, обозначаемою по неизмѣнному опредѣленію изволенія Божія; тѣмъ же изволеніемъ опредѣляется и скончаніе вѣка и переходъ въ вѣкъ будущій. Поэтому сказано: *едина голубица Моя, совершенная Моя* (Пѣснь пѣсн. 6, 8), такъ какъ бы до нея все оканчивается: и времена, и лѣта, и годы, и разстоянія родовъ, по царямъ ли, или по консуламъ, по олимпіадамъ ли, или по времени управленія будетъ считаться вѣкъ. Восемьдесятъ же наложницъ—это тѣ, которыя находятся въ промежуткѣ между временемъ парицъ и ранѣе царства Христова, то есть вѣры, этой невѣсты и дѣвы, нескверной и голубицы, единственной у матери и родительницы.

Гл. 6. Церковь и произошла отъ одной вѣры, рождена чрезъ Духа Святаго, есть единая у единственной и единой родительницы. А всѣ, какія произошли послѣ нея и прежде, наимено-

ваны наложницами, которыя не совѣмъ чужды были завѣта и наслѣдія, но не получили дара отъ Слова и не приняли въ себя Духа Святаго, а только возимѣли общеніе съ Словомъ въ совѣсти своей. Прекрасно выражаются евреи о наложницѣ, называя ее *фелегесса*: *фелег*, значить—половина, *есса*,—жена*), такъ что наложница есть какъ бы половина жены. Ибо что касается Господа, Онъ всѣхъ призвалъ въ свободный свѣтъ, сказавъ: такъ какъ вы *святъ имате въ васъ* самихъ, *ходите* во свѣтъ (Іоан. 12, 35); и святой Апостоль говоритъ: *вы сынове дне есте и сынове свѣта* (1 Сол. 5, 5); и еще въ Божественномъ Писаніи сказано: *всякъ дѣлающій злоя ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту* (Іоан. 3, 20). Такъ и наложницы не явно, не совершенно и не съ приданнымъ берутся мужьями и, хотя бы имѣли съ ними тѣлесное сожительство, однако не могутъ имѣть чести, наименованія, постоянства, равно какъ принесеннаго съ собою приданаго, брачныхъ подарковъ и наградъ, и близости законной жены. Итакъ исчисленныя по порядку ереси суть наложницы, какъ я сказалъ выше, и пусть никто не удивляется, что ихъ восемьдесятъ, хотя

---

*) Евр. *שֵׁלֶטָה* (Быт. 22, 24; 25, 6) и полиѣ, съ добавленіемъ *שֵׁטָה*—жена (Суд. 19, 1), происходитъ отъ *שָׁלַח*—дѣлать, откуда халд. *שֵׁלֶטָה*—половина (Дан. 7, 25).

каждая изъ нихъ называется въ каждой странѣ разными наименованіями. Но должно замѣтить и то, что часто какая нибудь ересь, раздѣлившись сама на себя, распадается на многія части и наименованія. И не удивительно: такъ дѣйствительно и бываетъ. Мы находимъ еще и число: восемьдесятъ одно: одно—ради одной, изъ всѣхъ выдѣленной, которая стала достояніемъ одного Жениха и читается отъ Него такимъ наименованіемъ: *едина есть голубица Моя*; и еще: *совершенная Моя*, тогда какъ всѣ наложницы не благородны и не отличаются незлобіемъ, чистотою и кротостію. Начиная отъ варварства и скиѣства и кончая выше поименованными массалианами, ихъ числомъ семьдесятъ пять. Къ нимъ примыкають: еллинство, отъ котораго произошли ереси еллинскія; іудейство, отъ котораго ереси іудейскія, и самарянство, отъ котораго ереси самарянскія. Если приложить эти три къ числу седмидесяти семи, то получится полное число восемьдесятъ. За тѣмъ остается одна, то есть святая, вселенская Церковь, и христіанство, поистинѣ сначала такъ наименованное съ Адамомъ и прежде Адама, и прежде всѣхъ вѣковъ со Христомъ, волею Отца и Сына, и Святаго Духа, и со всѣми въ какомъ бы то ни было родѣ благоугодившими Богу, составлявшее предметъ вѣры, и во время пришествія Его въ міръ ясно открытое, и нынѣ, послѣ всѣхъ этихъ ересей, наложницъ, нами

опять воспѣваемое, какъ того требуетъ порядокъ рѣчи.

Гл. 7. Само Слово въ книгѣ Пѣснь Пѣсней такъ исчислило, сказавши: *шестьдесятъ царицъ, и осмьдесятъ наложницъ, и юнотъ, имже нѣсть числа. Едина же, говоритъ, есть голубица Моя, совершенная Моя: едина есть матери своей, избрана есть родившей ю* (6, 7—8). И наконецъ показываетъ, каковою она найдена будетъ всѣми, какъ честнѣйшая всѣхъ и всѣми владѣтельствующая и для Него единая избранная, чада которой суть наслѣдники Царя, и истинныя чада, какъ *чада обѣтованія*, а не *чада рабыни* (Гал. 4, 28—31), и не дѣти наложницы, или другихъ, безъ числа указываемыхъ. Ибо если и Авраамъ имѣлъ дѣтей отъ наложницы Хеттуры, то дѣти Хеттуры не оказываются сонаслѣдниками Исааку, но получили только *дары* (Быт. 25, 6), какъ бы по завѣщанію, чтобы этотъ образъ вель насъ къ высшему смыслу рѣчи, дабы никто не отчаявался въ призваніи Христовомъ. Дары, которые Авраамъ далъ Измаилу и сыновьямъ Хеттуры, были образомъ грядущихъ благъ, получаемыхъ при обращеніи душъ къ вѣрѣ и истинѣ. Агари, рабынѣ (Гал. 4, 22) и изгнанной Авраамомъ (ст. 30), которая есть образъ нижняго Іерусалима, рабствующаго *съ чады своими* (ст. 25), о которомъ сказано: я отвергъ мать вашу (Ос. 2) и еще: я далъ *книгураспустную* (Матѳ. 19, 7; Втор. 24, 1—3)

въ руки ея,—этой-то рабынѣ, разумѣю Агарь, ради образнаго указанія на надежду обращенія, онъ даетъ мѣхъ воды, дабы показать силу *бани пакибытія* (Тит. 3, 5), данную въ даръ жизни невѣрнымъ и для обращенія всѣхъ народовъ къ познанію истины. У сыновей же Хеттуры дарами были деньги, золото и серебро, одежда и все то, что Авраамъ тайно заключилъ въ мѣшкахъ ихъ: ливанъ, смирна и золото, полученные имъ отъ царей Содомскихъ и Гоморрскихъ, когда Ходоллогоморъ, Варса и прочіе цари взяли въ плѣнъ Содомлянъ, Гоморрянъ и прочихъ, получили въ добычу коней и множество плѣнныхъ людей и расхитили имущество каждаго изъ нихъ, множество денегъ и прочаго (Быт. 14). Самъ Авраамъ когда возвратился отъ пораженія царей, не дерзнулъ отвергнуть уже предназначенное Господу Богу, но далъ это въ даръ, вмѣстѣ съ другими, и сыновьямъ своимъ отъ Хеттуры, какъ мы нашли о томъ свѣдѣнія въ преданіяхъ Евреевъ *).

Гл. 8. Во время же пришествія Христова тѣ же самыя дѣти Авраама отъ Хеттуры, изгнанныя Авраамомъ, отошедшія и поселившіяся въ Аравійскихъ предѣлахъ страны Магодіи, то есть произшедшіе чрезъ преемство родовъ отъ сѣмени ихъ волхвы (маги), увидѣвши звѣзду, пришли и принесли Христу въ Вифлеемъ тѣ-

---

*) См. Bereschith rabbah in Genes. 25 cap.

же самые дары и даянія въ сопричастіе той же самой надеждѣ (Матѳ. 2). Объ этихъ дарахъ ясное представленіе даетъ Пророкъ, говоря: *прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или мать, приметь силу Дамаскову, и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ* (Иса. 8, 4); ибо все это во времена Авраама, какъ я сказалъ выше, взято было изъ Дамаска и Самаріи пришедшими царями. Итакъ когда же Онъ принялъ эти дары, *прежде неже разумѣти назвати отца или мать*, какъ не тогда, когда пришли волхвы и открыли влагалища свои, или *сокровища*, какъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ, *и принесоша смиру, ливанъ и злато* (Матѳ. 2, 11)? Видишь ли, какъ согласуются слова истины и послѣдовательность событій? какъ и эти ереси суть наложницы, и дѣти ихъ приняли дары? Онѣ, одно имя принявшія, только названныя именемъ Христа, лишь немного восприняли изреченій отъ Божественнаго Писанія, чтобы чрезъ нихъ уразумѣть истину, если хотятъ; если же не хотятъ, но возвратятся къ Ироду (а имъ возвѣщено было *не возвратитися ко Ироду, но инымъ путемъ* удалиться въ отечество свое, ст. 12), и если не исполняютъ повелѣннаго, то тщетны для нихъ дары, какъ и для тѣхъ (волхвовъ) пришествіе (ко Христу), если возвратятся къ Ироду, потому что подобно сему и тѣ же самыя ереси искажаютъ ученіе Божественнаго слова.

Гл. 9. Итакъ вотъ кто восемьдесятъ наложницъ, число которыхъ указывается. А царицы суть исчисленныя по родамъ души, то есть, мужи и патриархи; юноты же, *имже нѣтъ числа*, означаютъ разсѣянные по всему міру секты философскія и образъ жизни каждой души, какъ похвальный, такъ и непохвальный. Но кто исчислить разнообразіе міра сего? Сколько у еллиновъ возникло другихъ ученій послѣ вышесказанныхъ четырехъ замѣчательнѣйшихъ! Да еще и послѣ тѣхъ ересей и слѣдовавшихъ за ними различныя души и умы сколько произвели, въ юношеской кичливости, сектъ, сообразно своему произволению? Какъ на примѣръ тѣ, которые называются Пирронянами и другіе весьма многіе, имена и мнѣнія которыхъ я приведу по порядку и въ отдѣльности. И хотя о многихъ изъ нихъ дошло до моего свѣдѣнія, но какая это часть изъ всѣхъ находящихся въ мірѣ? Изъ нихъ есть еллинскія, изъ которыхъ первымъ съ самаго начала я приведу мнѣніе и ученіе Фалеса Милетскаго.

Самъ Фалесъ Милетскій, одинъ изъ семи мудрецовъ, объявилъ началомъ всего воду. Изъ воды, говоритъ онъ, все произошло и опять въ воду разрѣшится.

Анаксимандръ, сынъ Пракеіада и тоже Милетскій, утверждалъ, что началомъ всего служить безпредѣльное: изъ него все происходитъ и въ него все разрѣшается.

Анаксименъ, сынъ Эвристата, тоже Милетскій, говоритъ, что начало всего есть воздухъ, и что все произошло изъ него.

Анаксагоръ, сынъ Игисивула, изъ Клазоменъ, утверждалъ, что началомъ всего служатъ подобныя частицы (оміомеріи).

Архелай, сынъ Аполлодора, а по нѣкоторымъ Мильтона, Аѳинянинъ, естествоиспытатель, говоритъ, что все произошло изъ земли; ибо она есть начало всего, какъ онъ утверждаетъ.

Сократъ, сынъ Элвагла, или Софрониска и повивальной бабки Фенареты, учитель нравственности, говорилъ, что человѣку должно заниматься только тѣмъ, что касается его самого, а больше ничѣмъ.

И Ферекидъ говорилъ, что земля произошла прежде всего.

Пифагоръ Самосскій, сынъ Мнисарха, утверждалъ, что единица есть Богъ и безъ нея ничего не произошло. Онъ говорилъ также, что не должно приносить въ жертву богамъ животныхъ или ѣсть что либо изъ одушевленнаго, равно какъ и бобы, а мудрецамъ—пить вино; говорилъ, что все находящееся подъ луной, страстно; а находящееся превыше луны безстрастно; говорилъ также, что душа переходитъ во многихъ животныхъ; приказывалъ ученикамъ своимъ молчать въ продолженіи пятилѣтняго времени и наконецъ наименовалъ себя самого Богомъ.

Ксенофанъ, сынъ Ореумена, Колофонскій,

утверждалъ, что все произошло изъ земли и воды; ничто изъ существующаго, какъ онъ говорилъ, не истинно; такимъ образомъ непреложное намъ неизвѣстно, а во всемъ, особенно же въ невидимомъ, встрѣчается лишь кажущееся.

Парменидъ, сынъ Пирита, родомъ Элеать, также говорилъ, что началомъ всего служить безпредѣльность.

Зенонъ Элейскій, еристикъ *), одинаково съ другимъ Зенономъ, говоритъ, что земля неподвижна, и что никакое мѣсто не пусто. Онъ говоритъ такъ: движущееся движется или въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно есть, или въ томъ, въ которомъ его нѣтъ; но оно не движется ни въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно есть, ни въ томъ, въ которомъ его нѣтъ: слѣдовательно ничто не движется.

Мелиссъ, сынъ Иѳагена, родомъ Самосецъ, утверждалъ, что все есть едино и ничто по природѣ непрочно, но все силою разруσιμο.

Левкиппъ Милетскій, а по нѣкоторымъ Элейскій и также еристикъ, утверждалъ, что все заключается въ безпредѣльномъ, и что все существуетъ только призрачно и мнимо, и ничто не существуетъ поистинѣ, но является такъ, какъ весло въ водѣ.

Димокритъ, сынъ Дамасиппа, изъ Абдеры, утверждалъ, что міръ безпредѣленъ и лежитъ

---

*) Еристиками (спорщиками) назывались философы Мегарской школы, у которыхъ особенно развито было искусство спорить, діалектика.

надъ пустотой; утверждалъ также и то, что одинъ конецъ всего, и что благодушiе есть самое лучшее, а скорби—предѣлы зла; кажущееся справедливымъ не есть справедливое, несправедливое же противно природѣ; говорилъ, что законы суть злое измышленiе, и что мудрецъ не долженъ повиноваться законамъ, но жить свободно.

Митродоръ Хиосскiй утверждалъ, что никто ничего не знаетъ; но то, что намъ кажется, будто мы знаемъ, мы точно не знаемъ, и чувствамъ довѣрять не должно, ибо все существуетъ только призрачно.

Протагоръ, сынъ Менандра, изъ Абдеры, утверждалъ, что боговъ нѣтъ, и что вообще Богъ не существуетъ.

Диогенъ Смирнскiй, а по нѣкоторымъ Киринейскiй, думалъ также какъ и Протагоръ.

Пирронъ изъ Элиды, сдѣлавъ сводъ всѣхъ ученiй другихъ мудрецовъ, написалъ на нихъ возраженiя, опровергая ихъ мнѣнiя, и ни къ какому ученiю не склонился.

Эмпедоклъ, сынъ Метона, изъ Агригента, ввелъ четыре первородныя стихiи: огонь, землю, воду и воздухъ, и говорилъ, что прежде стихiй существовала вражда. Ибо сначала, утверждаетъ онъ, все было раздѣлено, а теперь соединилось, какъ онъ говоритъ, по силѣ взаимной дружбы. Итакъ, по его ученiю, два начала и двѣ силы:

вражда и дружба, изъ которыхъ одна соединительная, а другая раздѣлительная.

Гераклитъ, сынъ Влесона, Ефесскій, говорилъ, что все состоитъ изъ огня и опять въ огонь разрѣшится.

Нѣкто Продикъ называетъ богами четыре стихіи, за тѣмъ солнце и луну; ибо отъ нихъ, говорилъ онъ, на все изливается жизненная сила.

Платонъ Аѳинянинъ говорилъ, что существуетъ Богъ, вещество и видъ, а міръ произведенъ и подверженъ порчѣ; душу же онъ называетъ нерожденною, безсмертною и божественною; говоритъ, что она состоитъ изъ трехъ частей: разумной, раздражительной и вождѣвательной; говорилъ также, что браки и жены должны быть у всѣхъ общи, и никто не долженъ имѣть собственною одну жену, но желающій долженъ сожителъствовать съ произволяющими.

Аристиппъ Киринейскій, бывшій чревоугодникомъ и любострастнымъ, утверждалъ, что наслажденіе есть конечная цѣль души, и что кто наслаждается, тотъ счастливъ, а кто совсѣмъ не наслаждается, тотъ весьма несчастенъ и злополученъ, какъ говорятъ.

Теодоръ, прозванный атеистомъ, утверждалъ, что слова о Богѣ—пустословіе, ибо онъ думалъ, что Божества нѣтъ и ради этого убѣждалъ всѣхъ красть, нарушать клятву, грабить и не умирать за отечество; онъ говорилъ, что одно для всѣхъ отечество—міръ; говорилъ, что только

счастливый хорошъ, но что несчастнаго должно избѣгать, хотя бы онъ былъ и мудрецъ, и что неразумнаго и непокорнаго должно считать богачемъ.

Игисій Киринейскій утверждалъ, что нѣтъ ни дружбы, ни благодарности; ибо онѣ, по его словамъ, не существуютъ, но или воздаетъ благодарность нуждающійся, или благодарѣтельствуеть получившій нѣчто лучшее; говорилъ также, что и дурному человѣку полезно жить, и мудрому—умереть, такъ что за это нѣкоторые называли его уговаривающимъ къ смерти.

Антисѣенъ, отъ матери Фракійки, а самъ Аѳинянинъ, прежде сократикъ, а потомъ циникъ, утверждалъ, что не должно соревновать другому въ злодѣяніяхъ или перенимать одному отъ другаго постыдное;—что городскія стѣны ненадежны противъ внутренняго предателя; непоколебимы же и несокрушимы стѣны души.

Диогенъ, циникъ изъ города Синопа, лежащаго при Понтѣ, во всемъ былъ согласенъ съ Антисѣеномъ. Онъ утверждалъ, что доброе сносно для всякаго мудреца; все же прочее или ничто, или одно пустословіе.

Кратисъ изъ Фивъ Віотійскихъ, тоже циникъ, говорилъ, что нищета есть свобода.

Аркесилай утверждалъ, что истина достижима только для Бога, для человѣка же нѣтъ.

Карнеадъ думалъ одинаково съ Аркесилаемъ. Аристотель, сынъ Никомаха, по мнѣнію нѣ-

которыхъ, былъ Македонянинъ изъ Стагиры; а какъ другіе говорятъ, родомъ Эракіецъ. Онъ говорилъ, что два начала всего: Богъ и вещество; и что находящееся выше луны управляется Божественнымъ промысломъ, а то что ниже луны существуетъ безъ промысла и носится какимъ-то неразумнымъ стремленіемъ, какъ бы случайно; онъ говоритъ также, что есть два міра: высшій и низшій; высшій нетлѣннъ, а низшій тлѣннъ; и что душа есть ентелехія тѣла *).

Феофрастъ Эресійскій думалъ одинаково съ Аристотелемъ.

Стратонъ, изъ Лампсака, говорилъ, что теплота есть причина всего; говорилъ также, что части міра безпредѣльны и что никакое животное не имѣетъ способностей.

Праксифанъ Родосскій думалъ одинаково съ Феофрастомъ.

Критолай, Фасилитъ, думалъ одинаково съ Аристотелемъ.

Зенонъ, Китійскій, стойкъ, утверждалъ, что не должно богамъ строить храмы, но имѣть Божество въ одномъ только умѣ; даже болѣе того—считать Богомъ умъ, ибо онъ бессмертенъ; умирающихъ должно бросать животнымъ или въ огонь; любимцами пользоваться безпрепятственно. Онъ говорилъ также, что всѣмъ

---

*) Душа называется у Аристотеля ентелехией (постоянствомъ, непрерывностію) тѣла, какъ начало связующее всѣ отправления органической жизни въ одну общую, цѣлесообразную дѣятельность.

управляетъ Божество; причины вещей заключаются частію въ насъ, а частію не въ насъ, то есть одни изъ дѣлъ зависятъ отъ насъ, а другія не отъ насъ; говорилъ и объ отдѣленіи души отъ тѣла и называлъ душу многолѣтнимъ духомъ; говорилъ также, что она не всецѣло нетлѣнна, ибо отъ долговременности истощается до исчезновенія, какъ онъ утверждаетъ.

Клеанѳъ говоритъ, что доброе и прекрасное состоитъ въ удовольствіи; человѣкомъ называлъ одну только душу, а боги, говорилъ онъ, суть таинственные образы и священныя названія; солнце называлъ пламенникомъ, міръ—мѣстомъ посвященія въ таинства, а вдохновенныхъ Божествомъ—совершителями ихъ.

Персей училъ одинаково съ Зенономъ.

Хризиппъ Солейскій написалъ, что законы ничего не значать: сыновьямъ, говорилъ онъ, должно имѣть совокупленіе съ матерями, а дочерямъ съ отцами. Въ остальномъ онъ согласенъ былъ съ Зенономъ Китіейскимъ. Кромѣ того онъ говорилъ, что можно есть мясо человѣческое; говорилъ также, что конечная цѣль всего есть сладострастіе.

Панэтиій Радосскій говорилъ, что міръ безсмертенъ и не старѣеть; прорицаніе онъ принималъ за ничто и отвергалъ то, что говорится о богахъ: ибо говорилъ, что рѣчь о Богѣ есть пустословіе.

Посидонъ Апамейскій говоритъ, что величай-

шее для людей благо есть богатство и здоровье.

Аѳинодоръ Тарсійскій думалъ одинаково съ Хризиппомъ и училъ одинаково съ Зенономъ.

Эпикуръ, сынъ Неоклея, воспитанный въ Аѳинахъ, проводилъ любострастную жизнь и не стыдился публично сожительствовать съ распутными женщинами. Впрочемъ мы прежде сказали о немъ *). Кроме того онъ говорилъ, что боговъ нѣтъ, но что все управляется однимъ случаемъ, и ничто въ жизни не добровольно: ни ученіе, ни образованность, ни другое что либо, но все у всѣхъ бываетъ недобровольно. Поэтому не должно ни порицать кого бы то ни было, какъ утверждаетъ Эпикуръ, ни восхвалять, ибо всякій дѣлаетъ это недобровольно. Говорилъ также, что не должно бояться смерти; утверждалъ, какъ я уже сказалъ прежде, что все составлено изъ атомовъ и что міръ находится въ безпредѣльномъ пространствѣ.

Гл. 10. Это—еллинскіе философы, о которыхъ дошло до нашего свѣдѣнія. Что же касается до мнѣнія другихъ, живущихъ въ землѣ варварской, въ Елладѣ и въ странѣ Римской и въ иныхъ мѣстностяхъ вселенной, то въ племени Индійскомъ насчитывается семьдесятъ двѣ нелѣпныхъ философскихъ секты, гимнософистовъ и брахмановъ, (они одни только и стоятъ похвалы), затѣмъ лжебрахмановъ, мертвоядцевъ,

---

*) См. ч. 1, стр. 42—43.

студодѣевъ и безчувственныхъ, о которыхъ и о гнусныхъ дѣлахъ ими совершаемыхъ говорить особо мы сочли излишнимъ и нестоящимъ: такъ велика въ этихъ людяхъ испорченность, и столько въ нихъ худыхъ дѣлъ. Говорятъ, что еще въ Мидіи существуютъ шесть различныхъ ересей; а за тѣмъ въ Эѳіопіи и у Персовъ, въ Парѳіи, Еламитахъ, Каспіи, въ странѣ Германской, въ Сарматіи, между Давнами ¹⁾, у Закховъ ²⁾ и Амазонокъ, у Лазовъ ³⁾ и Ивирийцевъ ⁴⁾, и Воспориновъ ⁵⁾, у Гиловъ ⁶⁾, Серовъ ⁷⁾ и другихъ народовъ какое разнообразіе законовъ и сколь безмѣрное множество философскихъ сектъ и ересей! Такъ мужчины Серскіе заплетаютъ волосы, и когда сидятъ дома намащаютъ себя благовоніями и нѣжатся, чтобы нравиться женщинамъ; а женщины, наоборотъ, остригаютъ волосы на головѣ, опоясываются мужскимъ поясомъ и дѣлаютъ все дѣла, относящіяся къ обработыванію земли. У Гиловъ, въ противность здравому смыслу, дѣлающіе худое восхваляются самими законами. А у Грековъ сколько таинствъ и обрядовъ! Такъ женщины совершаю-

---

1) Жителями южной Италіи, въ Апуліи.

2) Жителей Нумидіи, въ Малой Азіи.

3) Лазы—народъ въ Колхидѣ, на Кавказѣ.

4) Жителей южной Испаніи.

5) Прибрежныхъ жителей морей Эракійскаго (Чернаго) и Киммерійскаго (Азовскаго).

6) Жителей сѣверной Мидіи, на южномъ берегу Каспійскаго моря.

7) Жителей Серикіи, въ восточной Азіи.

щія Мегарскія праздниства и Θεσμοφορίи ¹⁾ различаются между собою въ обрядѣ. Есть еще и другія таинства—Елевзинскія въ честь Діо ²⁾ и Ферефатты ³⁾, на которыхъ въ сокровенныхъ мѣстахъ происходятъ срамныя дѣла и, говоря скромнѣе, обнаженіе женщинъ; при этомъ являются тимпаны, жертвенное печенье, круговое движеніе, корзина, выдѣланная шерсть, кимваль и особый напитокъ, приготовленный въ стаканѣ. Есть и другія таинства—Пиѳійскія въ честь Архемира ⁴⁾ и Истмійскія въ память Аоамаса ⁵⁾ и Меликерта, сына Ино ⁶⁾. А сколько мужчинъ и женщинъ носили мужескій членъ изъ фиговаго дерева и сколько при этомъ студодѣйственныхъ обрядовъ! А люди, совершающіе служеніе Реѣ, отсѣкаютъ у дѣтей мужской дѣтородный членъ и оставляютъ ихъ безъ всякаго признака дѣтородныхъ частей, такъ что, не будучи рождены женщинами, они не могутъ быть и мужчинами. Есть и другіе—служители Діониса ⁷⁾: они посвящаютъ Куретовъ въ таинства и въ дѣленіе жертвеннаго мяса, носятъ вѣнокъ изъ змѣй и восклицаютъ: уа, уа! ⁸⁾

---

1) Торжества въ честь Деметры или Цереры.

2) Діо—тоже что Деметра.

3) Персефоны или Прозерпины.

4) Сына Ликургова.

5) Сына Эолова, царя Орхоменскаго, отца Фрикса и Геллы.

6) Ино—дочь Кадма.

7) Иначе—Вакха.

8) Торжественный крикъ въ праздниствахъ Вакха.

призывая ли Еву, обольщенную змѣемъ, или съ густымъ придыханіемъ звука произнося имя змія по еврейски. Ибо словомъ: *Eva* съ тонкимъ придыханіемъ евреи означаютъ имя жены, а съ густымъ: *gavia*—змія ¹⁾.

Гл. 11. Что еще сказать? Не достанетъ у меня времени рассказывать о невыразимо многочисленныхъ различіяхъ людей по добродѣтели и порочности. Такъ, напримѣръ, сколько въ странѣ египетской совершающихъ таинства въ честь Кроноса, которые связываютъ себя желѣзными цѣпями, носятъ длинные волосы и грязную и смѣшную одежду, вдѣваютъ кольца въ свои ноздри на каждый праздникъ Кроносу въ такъ называемомъ Асти (это главный городъ между селеніями въ мѣстечкѣ, называемомъ Просопитидою), и это въ то время, когда они совершаютъ беззаконныя торжества при всенародномъ собраніи и рукоплесканіями и оргіями ознаменовываютъ неистовыя священнодѣйствія! Но это люди совершенно погибшіе. И у другихъ сколько подобнаго! Таковы напримѣръ жители Вутійской провинціи или самаго городка Вуто ²⁾, питающіе Гарпократа ³⁾, уже старики возрастомъ, которые въ священный день мѣсяца возбуждаются демономъ совершать фантастическіе

---

¹⁾ Евр. אָוָּה —Ева (жизнь, Быт. 3, 20), а זָוִיָּה —звѣрь, животное, пресмыкающееся, змій (Дан. 4, 12).

²⁾ Близъ устья Нила, въ Египтѣ.

³⁾ Сынъ Изиды, Богъ тишины у Египтявъ.

и изступленные обряды Ора ¹⁾. Каждый изъ гражданъ и притомъ уже чрезвычайно старый, вмѣстѣ съ юношами одинаковаго образа мыслей и людьми другихъ возрастовъ, начиная съ юношескаго, а равно и жрецы самаго Ора и Гарпократа, обрившіе себѣ волосы на головѣ, не стыдясь принимаютъ на себя видъ рабскій, отвратительный и мальчишескій. Они пускаются въ игры, и въ глазахъ людей разумныхъ, которые признають ихъ отдавшимися демону, они представляются неистовыми, безумными и достойными смѣха. Они стремительно несутся, и обмазавши сначала лица ячменною и пшеничною мукою и другими съѣстными предметами, погружаютъ лицо въ кипящій котелъ и такимъ образомъ лживымъ чудомъ возбуждаютъ народъ къ изступленію, и, снявши рукою съ лица муку, передають ее каждому изъ просившихъ, для полученія здоровья и какъ врачевство отъ болѣзни.

Гл. 12. Если бы я началъ рассказывать о совершающихъ оргіи Мемфисянкахъ и Иліополянкахъ ²⁾, тимпаномъ и флейтою приводящихъ себя въ состояніе изступленія, о Коритидахъ и Тріеритидахъ ³⁾, въ Ваөи и Менуөитидѣ ⁴⁾, выходящихъ изъ предѣловъ стыда и женскаго приличія, то какое обиліе словъ и какое обшир-

---

¹⁾ Сынъ Озириса и Изиды (см. Герод. 1,144.156).

²⁾ Мемфисъ и Иліополь—города въ Египтѣ.

³⁾ О совершающихъ служеніе Корѣ и Вакху.

⁴⁾ Мѣстности въ нижнемъ Египтѣ.

ное сочиненіе потребовалось бы для того, чтобы послѣ изложенія вышеупомянутыхъ ересей мнѣ можно было присоединить къ тому еще несказанное множество ихъ? Да если бы я и взялъ на себя этотъ чрезмѣрный трудъ, то я долженъ былъ бы оставить несовершеннымъ обзоръ ихъ; поелику сказано: *юнотъ, имже нѣсть числа* (Пѣснь Пѣсн. 6, 7). Сюда относятся обряды, совершаемые въ городахъ: Саисѣ, Целузіумѣ, Бувастѣ и въ Абидѣ ¹⁾); священныя роши Антиноя ²⁾, и совершаемыя въ нихъ таинства, затѣмъ таинства въ Фарвитѣ или обряды съ козломъ въ Мендисѣ ³⁾, таинства, совершаемыя въ Вусприсѣ, Севеннитѣ и Діосполисѣ ⁴⁾. Такъ, напримѣръ, одни совершаютъ обряды надъ осломъ въ честь Сиса, или Тифона, другіе совершаютъ празднества въ честь Тиерамвы, означающей Гекату, иные въ честь Енефѣы, иные совершаютъ служеніе Өермуѣи; а иные—Изидѣ ⁵⁾. И сколько еще можно говорить о подобныхъ вещахъ, на описаніе которыхъ въ отдѣльности потратится много времени. Поэтому вообще рѣчь можно вполне заключить словами: *юнотъ, имже нѣсть числа*. А что касается другихъ еще многихъ

---

¹⁾ Города въ нижнемъ Египтѣ.

²⁾ Антиной былъ красивый юноша изъ Вивенніи, любимецъ императора Адриана, погибшій во цвѣтъ лѣтъ и записанный въ число боговъ, по повелѣнію Адриана.

³⁾ Фарвитъ и Мендисъ—города въ нижнемъ Египтѣ.

⁴⁾ Города въ нижнемъ Египтѣ.

⁵⁾ Имена богинь египетскихъ.

тайнствъ, ересеначальниковъ и расколовводители, то началовожди ихъ у персовъ называются магусеями, у египтянъ пророками, устройствами тайнствъ недоступныхъ и священныхъ и волхвами, у вавилонянъ—газаринами, мудрецами и заклинателями, у индѣйцевъ—евилеями и брахманами, у еллиновъ же есть священнотайники и храмоблюстители, множество циниковъ и началовожди несказаннаго множества другихъ философовъ.

Гл. 13. Такъ называемые у персовъ магусеи, о которыхъ я сказалъ выше, гнушаясь идолами, поклоняются однако же идоламъ: огню, лунѣ и солнцу. Еще другіе въ Елладѣ, называемые мисы и ави, употребляютъ въ пищу лошадиное молоко и живутъ въ совершенно дикой странѣ. И какъ много умъ человѣческой можетъ собрать великихъ именъ и показать, какъ разнообразны и тѣ *юнты*, которыхъ хвалятъ и *имже нѣтъ числа!* Изъ нихъ одни дѣйствительно заслуживаютъ похвалы, а другіе не заслуживаютъ, одни по собственному соображенію составляютъ для себя законъ и строгость житія, и открыто ходятъ съ длинными волосами, а другіе святые братія сидятъ дома во власяницѣ и посыпанные пепломъ; еще иные проводятъ жизнь въ чрезвычайной строгости и постахъ, и въ трудахъ ради Бога, съ юношескою ревностію и совершенною въ отношеніи къ Жениху совѣстію; другіе же, какъ я сказалъ выше,

не правильно, но по какому-то предубѣжденію ума, упрямо, съ юношескимъ безразсудствомъ поступаютъ вопреки истинѣ. Такъ Закхей, недавно скончавшійся въ горной странѣ около Іерусалима, провелъ жизнь, ни съ кѣмъ вообще не молясь вмѣстѣ; при этомъ онъ, будучи мірявиномъ, дерзновенно касался святыхъ тайнъ и безразсудно рѣшался на священнодѣйствіе. Другой нѣкто, который нѣкогда былъ мужемъ отличавшимся высотой жизни, жившій въ монастырѣ въ египетской пустынѣ, и еще иной, обитавшій на горѣ Синайской,—оба они увлечены были сновидѣніями до того, что не принявши рукоположенія епископскаго, рѣшались сами возсѣдать на каѳедрѣ и совершать дѣла епископскія. Иные же,—и такихъ не мало,—по юношескому безразсудству, дерзнули, вопреки постановленіямъ закона, осклопять себя. Другіе, повидимому также юношески смѣлые, изъ православныхъ, вопреки правиламъ церковнымъ, дерзаютъ собирать у себя собранія и даже безъ разрѣшенія вселенскаго собора перекрещивать входящихъ къ нимъ изъ аріанъ, когда это дѣло, какъ я сказалъ, еще не рѣшено соборомъ, такъ какъ люди еще доселѣ живутъ смѣшанно, и изъ нихъ многіе православные, но лицемѣрно совершаютъ свойственное священникамъ, доколѣ не послѣдуетъ отлученіе такой богохульной ереси и состоится опредѣленіе противъ нея. Изъ этихъ такимъ образомъ перекре-

щающихъ собственною властію до нашего слуха дошло свѣдѣніе объ одномъ пресвитерѣ, живущемъ въ странѣ ликійской. Есть и въ другихъ мѣстахъ нѣкоторые, изъ коихъ каждый молится самъ по себѣ, а вовсе не съ кѣмъ либо. Иные, вопреки постановленію Церкви, надѣвають цѣпи на шею. Поэтому въ концѣ всего разсужденія я сказалъ о *юнотахъ*, не имѣющихъ *числа*, и по собственному соображенію юношески поступающихъ, не ко благу или совершенствованію себя въ различныхъ видахъ мудрости: въ благоразуміи, мужествѣ, цѣломудрїи и справедливости; изъ нихъ нѣкоторые поступаютъ юношески упряме другихъ и отвращаютъ себя самихъ отъ истины, такъ что имъ нѣтъ числа.

Гл. 14. Но *единая голубица* и святая дѣва— Церковь исповѣдуетъ Бога Отца и Сына и Святаго Духа; Отца совершеннаго, Сына совершеннаго и Духа Святаго совершеннаго; Троицу единосущную и Троицу несліянную; но Сына, истинно отъ Отца рожденнаго и Святаго Духа не чуждаго Отцу и Сыну; Троицу, всегда сущую и никогда не нуждающуюся въ прибавленіи, не имѣющую въ себѣ чего либо подчиненнаго, но возводимую къ единому единству и къ одному началу Бога и Отца. Этою Троицей, — Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ все создано, нѣкогда не сущее, ни существующее вмѣстѣ съ Богомъ, ни прежде Его быв-

шее, но приведенное изъ небытія въ бытіе Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ. Сей Отець и Сынъ и Святыи Духъ удостоивалъ отъ вѣка являться святымъ Своимъ въ видѣніяхъ, насколько каждый могъ вмѣщать по сообщенному ему отъ Бога дарованію, какое даровалъ Онъ каждому изъ удостоиваемыхъ, какъ напримѣръ созерцать Отца, насколько каждый могъ слышать гласъ Его и вмѣщать. Такъ устами Исаи Онъ говорилъ: *се уразумеетъ Отрокъ Мой возлюбленный* (Иса. 52, 13). Это гласъ Отца. Такъ и Давидъ видѣлъ *Ветхаго денми* (Дан. 7, 9). Это видѣніе Отца. Такъ и еще у пророка сказано: *Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. 12, 10). Это гласъ Сына. А у Іезекіиля сказано: *и взя мя Духъ* и вывелъ меня *на поле* (3, 12. 22). Это относится къ Святому Духу. И много подобнаго можно сказать, но мы привели по памяти не многое только отчасти, мимоходомъ; а для показанія свойствъ Церкви предложимъ два изреченія изъ безчисленнаго множества изреченій, заключающихся въ Божественныхъ Писаніяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Церковь исповѣдуетъ, что самъ Господь создалъ тѣло Адаму и *вду*ну въ него *дыханіе жизни* (Быт. 2, 7), сотворивъ Ему душу живую; что далъ законъ Моисею Самъ Богъ Отець и Сынъ и Святыи Духъ, едино Божество; — что пророки были посланы тѣмъ же самымъ Божествомъ; что Самъ

Богъ нашъ есть Богъ іудеевъ и христіанъ, призвавшій къ оправданію іудеевъ, не отрицавшихъ пришествія Господа нашего Іисуса, спасающаго всѣхъ, живущихъ по истинной вѣрѣ Его и не отрицающихъ истины проповѣданія евангельскаго Его ученія. Ибо пришелъ, истинно пришелъ Единородный: такъ содержитъ мать наша Церковь. Она есть тихое пристанище мира, веселіе, дышущее благовоіемъ *кипри**) *въ виноградъ* (Пѣснь Пѣсн. 1, 13); она приноситъ намъ лозу благословенія и даруетъ намъ на каждый день избавляющее отъ болѣзней питіе—кровь Христову, чистую и истинную.

Гл. 15. Церковь учитъ, что Христосъ истинно родился отъ Маріи Приснодѣвы, что Онъ пріялъ тѣло воистину, а не призрачно,—плоть истинно, тѣло истинно, съ костями, жилами и со всѣмъ тѣмъ, что есть у насъ, ничѣмъ отъ насъ не отличаюсь, развѣ только славою Своей святости и Божества и тѣмъ, что Онъ есть сосудъ святости и правды. Все въ Немъ совершенно безгрѣшно, и Онъ имѣетъ душу человѣческую воистину и умъ человѣческій воистину; но при этомъ мы не утверждаемъ, будто умъ есть ипостась, какъ говорятъ иные. Въ Немъ не было никакого пятна грѣховнаго: уста Его не солгали, губы не произнесли *лести* (1 Петр. 2, 22), сердце не склонилось къ раздраженію, умъ не совратился

---

*) Кипръ—благовонное дерево.

къ тому, о чемъ непристойно мыслить, плоть не сдѣлала того, что относится къ плотскому удовольствію. Онъ есть Богъ совершенный отъ вѣчности, не пришедшій только пожить въ человѣкѣ, но есть Само Слово вочеловѣчившееся, не измѣнившееся по естеству, но совоспріавшее въ Божество собственное человѣчество. Онъ былъ въ утробѣ Дѣвы воистину и изшелъ изъ утробы путями рожденія непостыдно, чисто, неоскверненно; былъ воспитанъ и взятъ на руки Симеономъ и Анною; былъ носимъ Маріею, и начавъ ходить, отправлялся въ путешествіе, сталъ отрокомъ, укрѣпился возрастомъ, и все имѣлъ въ Себѣ въ совершенствѣ, считался по числу лѣтъ и по числу мѣсяцевъ. Онъ носимъ былъ во чревѣ, родился *отъ жены, былъ подзъ Закономъ* (Гал. 4, 4); пришелъ на Иорданъ, крестился отъ Іоанна, хотя и не нуждался въ омовеніи, но сдѣлалъ это ради порядка требуемаго человѣчествомъ Его, не желая нарушить правды законной, дабы *исполнена* была, какъ Онъ Самъ сказалъ, *всякая правда* (Матѣ. 3, 15), и дабы показать, что Онъ облекся истинною плотію, истиннымъ человѣчествомъ. Онъ сошелъ въ воду, болѣе давая, нежели пріемля, скорѣе доставляя, нежели имѣя недостатокъ, освящая ее и облекая силою во образъ имѣющаго въ Немъ совершиться, дабы воистину увѣровавшіе въ Него и имѣющіе вѣру истинную познали, что Онъ истинно во-

человѣчился, истинно крещенъ былъ, и такимъ образомъ чрезъ Его снисхожденіе и сами, приступая къ Нему, приняла въ себя силу Его схожденія и просвѣтились Его свѣтководительствомъ, въ чемъ исполнилось бы пророческое изреченіе: *въ измѣненіе силы, въ дарованіе спасенія отъ силы хлѣба, отъ Иерусалима получаемой, и отъ крѣпости воды.* Здѣсь во Христвѣ утверждается сила хлѣба и крѣпость воды, чтобы не хлѣбъ былъ для насъ силою, но сила происходящая отъ хлѣба; хлѣбъ есть пища, но въ немъ заключается сила къ оживотворенію. И вода не для того только, чтобы дѣлать насъ чистыми, но чтобы силою воды посредствомъ вѣры, дѣятельности, надежды, совершенія таинствъ и призыванія имени освящающаго мы достигли совершенія спасенія. Христосъ вышелъ изъ Иордана, услышалъ гласъ Отца (Матѣ. 3, 17), произнесенный въ слухъ бывшихъ тутъ учениковъ, дабы показать, кто есть свидѣтельствуемый; между тѣмъ какъ Духъ Святой сошелъ въ видѣ голубя, какъ мы говорили въ разсужденіяхъ о многихъ ересяхъ. Чтобы Троица была признаваема несліянною, Духъ принялъ видъ голубя въ собственной ипостаси, и Духъ возсѣлъ на Іисуса и сошелъ на Него, чтобы видѣнъ былъ свидѣтельствуемый, дабы плоть Его, какъ святая и боголюбезная, и богоугодная, засвидѣтельствована была Отцемъ и Духомъ, дабы Отецъ проповѣданъ былъ,

какъ благоволившій и возвѣстившій плотское пришествіе Сына, дабы Сынъ явленъ былъ, какъ истинный, и дабы исполнилось сказанное: *и по семъ на земли явился, и съ чловѣчки поживе* (Варух. 3, 38). Послѣ того, какъ вышелъ изъ Іордана, Онъ несомнѣнно и истинно былъ искушаемъ отъ діавола въ пустынѣ *и послѣди взалка* (Матѣ. 4, 2) сообразно порядку и истинѣ плотскаго пришествія. Затѣмъ избралъ учениковъ, проповѣдалъ истину, исцѣлялъ болѣзни, спалъ, алкалъ, путешествовалъ, совершалъ Божественныя знаменія, воскрешалъ мертвыхъ, подавалъ зрѣніе слѣпымъ, укрѣплялъ хромыхъ и разслабленныхъ. Какъ Онъ проповѣдалъ благовѣствованіе истины, царствіе небесное и чловѣколюбіе Свое и Отца и Святаго Духа: такъ Онъ же истинно претерпѣлъ за насъ страданіе во плоти и въ совершенномъ вочловѣченіи, пострадавъ воистину на крестѣ, при чемъ Божество пребывало съ Нимъ, но не превратилось въ страдательное состояніе, а осталось безстрастнымъ и неизмѣннымъ. При этомъ ясно уразумѣваются двѣ стороны дѣла: Христосъ страдаетъ за насъ плотію, но безстрастенъ пребываетъ въ Божествѣ; не такъ впрочемъ, чтобы чловѣкъ былъ самъ по себѣ и Божество Само по Себѣ, но Божество соприсутствовало, однако не страдало по причивѣ чистоты и несравнимости Своего существа. Страдалъ Христосъ во плоти и умерщвленъ былъ во плоти,

но всегда живетъ въ Божествѣ и воскрешаетъ мертвыхъ. Тѣло Его погребено было воистину и пребыло три дня бездушнымъ, бездыханнымъ и неподвижнымъ, обвитое плащаницей, положенное во гробъ, заключенное подъ камнемъ, съ наложеніемъ печатей; Само же Божество не было заключено или погребено; но Оно со святой душой снизошло въ преисподнюю и извело оттуда плѣнныя души, сокрушило жало смерти (1 Кор. 15, 55—56), расторгло запоры и веревы несокрушимыя (Псал. 106, 16) и разрѣшило болѣзни ада собственною властію; вышло вмѣстѣ съ душою изъ ада; *не оставися душа Его во адъ, ни плоть Его видѣ истлѣнія* (Дѣян. 2, 31; сн. 27 и Псал. 15, 10). Божество воскресило эту плоть, или воскресъ Самъ Господь Богъ, Слово и Сынъ Божій душою и тѣломъ, и всемъ сосудомъ; такъ что наконецъ этотъ сосудъ соединился съ духомъ, и стало духовнымъ самое тѣло, нѣкогда подлежавшее осязанію и преданное бичеванію, по свободному изволенію Божества, допущенное до искушенія отъ сатаны и подвергавшееся алчбѣ, сну, утружденію, печали и сѣтованію.

Гл. 16. Это самое святое тѣло наконецъ соединилось съ Божествомъ, такъ что Божество навсегда соединилось съ потерпѣвшимъ таковыя страданія тѣломъ. Ибо воскресъ Иисусъ и соединилъ его въ Себѣ, въ одинъ духъ, въ одно единство, въ одно славословіе, въ одно Божество Свое. Онъ являлся воистину и былъ ося-

занъ Темою (Іоан. 20, 27 и дал.), вмѣстѣ съ апостолами ѣлъ и пилъ, и пребывалъ съ ними сорокъ дней и сорокъ ночей (Дѣян. 1, 3). Онъ вошелъ въ домъ *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19. 26), и вошедъ, показывалъ Свои жилы и кости, язву гвоздинную и мѣсто прободенія копіемъ и тѣмъ давалъ разумѣть, что самое тѣло было истинное, но только соединено было въ одно единство и одно Божество, уже не ожидая страданія, уже не умирая, какъ говоритъ святой Апостоль: *Христосъ воста, ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Такимъ образомъ подвергавшееся страданію явилось безстрастнымъ, т. е., Божествомъ съ тѣломъ и душой и всѣмъ свойственнымъ человѣку, кратко сказать, само-Богомъ. *Возшедъ на небеса*, Онъ *сиде одесную Отца* во славу (Евр. 1, 3; 8, 1), не отложивши тѣла, но образовавъ его въ духовное, въ совершенствѣ единого Божества. Такъ и наши тѣла, сѣмья нынѣ душевными, имѣютъ востать духовными, сѣмья нынѣ *въ тлѣнии*, имѣютъ востать *въ нетлѣнии*, сѣмья нынѣ въ смерти, имѣютъ востать въ безсмертіи (1 Кор. 15, 42. 44. 53). Если же таковы будутъ наши тѣла, то насколько преимуществуетъ то святое, неизъяснимое, несравнимое и чистое, соединенное съ Богомъ, наконецъ единственное и единоеобразное тѣло? Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Апостоль, говоря: *аще и разумьхомъ по плоти*

Христа, но нынѣ этому не разумѣемъ (2 Кор. 5, 16); говоря это, онъ не отдѣляетъ плоти отъ Божества, но представляетъ ее какъ существующую и съ Богомъ соединенную, но существующую уже *не по плоти, а по духу*, какъ говоритъ онъ (Рим. 8, 1), *по духу святыни изъ воскресенія отъ мертвыхъ Господа нашего Иисуса Христа* (1, 4). Его-то Церковь исповѣдуетъ вмѣстѣ и Богомъ, безстрастнымъ и пострадавшимъ, погребеннымъ и воскресшимъ, и возшедшимъ во славу, грядущимъ судить живыхъ и мертвыхъ, какъ я сказалъ, воистину, *царствію Котораго не будетъ конца* (Лук. 1, 33).

Гл. 17. И тому вѣруеть святая мать наша Церковь, какъ и ей самой истинно проповѣдано и истинно повелѣно было, что мы умремъ и воскреснемъ съ этимъ тѣломъ, съ этою душою и со всѣмъ нашимъ сосудомъ, *да приметъ кійждо, яже содѣла* (2 Кор. 5, 10). Ибо что воскресеніе мертвыхъ, вѣчное осужденіе, царствіе небесное, упокоеніе для праведниковъ, наслѣдіе вѣрныхъ, и ликъ общій съ ангелами, соблюденіи вѣру, чистоту, надежду и заповѣди Господни есть истинно, это и проповѣдано, и утверждено, и служитъ предметомъ вѣры, потому что сіи воскреснутъ *въ животъ вѣчный*, согласно написанному въ Евангеліяхъ (сн. Іоан. 5, 29 и Матѣ. 25, 46). Что говоритъ и Апостоль, и всѣ Священныя Писанія, то является истиннымъ, хотя бы невѣрующими и худо разумѣющими и

было принимаемо иначе. Для насъ же это вѣра, это честь, это мать наша Церковь, спасающая вѣрою, поддерживаемая надеждою и совершаемая любовью Христа въ исповѣданіи, въ таинствахъ и въ очистительной силѣ крещенія, какъ сказано: *шедше крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19), во имя Божественной Троицы, не имѣющей въ наименованіи ничего различнаго; но такъ что одинъ Богъ въ законѣ и пророкахъ, въ евангеліяхъ и у апостоловъ, въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ намъ проповѣданъ и возвѣщенъ, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, не Божество, представляющее въ Себѣ какое либо сліяніе, но Троица истинно совершенная: совершенный Отецъ, совершенный Сынъ и совершенный Духъ Святой, едино Божество, одинъ Богъ, Которому слава, честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

Гл. 18. Такова вѣра и дѣйствіе нашей жизни; это утвержденіе истины; это дѣла Христова и голубица незлобивая; это жизнь, надежда и утвержденіе нетлѣнія. Но умоляю всѣхъ васъ читателей этого сочиненія быть снисходительными къ моему смиренію и немощи слабаго ума моего, который уже оцѣпенѣлъ отъ великаго яда ересей, почувствовалъ къ нему отвращеніе и какъ бы выплевываетъ и извергаетъ его. Умоляю простить меня за то, что я на словахъ относился къ вѣкоторымъ жестоко и называлъ вѣкоторыхъ бродягами,

шарлатанами, заблуждшими и оболъстителями. Хотя мы и не имѣемъ обычая легкомысленно осмѣивать кого либо, но по причинѣ великой тяжести этого яда мы признали необходимымъ обращаться къ нимъ съ такими словами, дабы устранить мысль нѣкоторыхъ, могшихъ подумать, будто тѣмъ самымъ, что мы не обнаруживаемъ ихъ явно, хотя и раскрыли ихъ ученіе и дѣйствія, отчасти имѣемъ согласіе въ мысли съ лжеученіемъ, заключающимся въ каждой изъ ересей. Я сдѣлалъ и небольшое предисловіе въ началѣ сочиненія, предупреждая объ этомъ самомъ и прося снисхожденія, чтобы кто либо не напалъ на насъ за непріятность, думая, что мы прибѣгаемъ къ осмѣянію, потому что насъ преодолеваютъ. Въ предисловіи же мы показали и то, о какихъ ересяхъ мы намѣревались говорить, на сколько книгъ раздѣлили все сочиненіе, о сколькихъ и о какихъ именно ересяхъ намѣревались сказать въ каждой книгѣ; и здѣсь я снова упоминаю о томъ же для того, чтобы читатели отовсюду получили пользу.

Гл. 19. Написано всего три книги въ семи отдѣленіяхъ. Въ первой книгѣ заключаются 46 ересей, расположенныхъ по числу наименованій и по связи первой ереси со второй, и такъ далѣе до послѣдней, заключающейся въ книгѣ, такъ что первая книга въ трехъ отдѣленіяхъ содержитъ 46 ересей; вторая книга 23 ереси въ двухъ отдѣленіяхъ, а третья книга 11 ересей въ двухъ

отдѣленіяхъ. Итакъ всѣхъ васъ, участвовавшихъ въ трудѣ нашемъ и великодушно раскрывавшихъ и прочитавшихъ это наше сочиненіе, увѣщаваю и прошу пріобрѣсти отъ него пользу, а дурное въ ересяхъ удалить отъ ума. Ибо не для вреда мы раскрыли ихъ, но для пользы и предостереженія отъ подпаденія прелести вышеупомянутыхъ ересей. За тѣмъ, прочитавши весь этотъ трудъ или отдѣльныя части его, помолитесь за насъ и попросите, да дастъ намъ Богъ часть во святой и единой вселенской и апостольской Церкви, истинной, животворной и спасительной и да избавитъ насъ отъ всякой ереси. А если, какъ люди, мы не могли до конца постигнуть непостижимое и неизъяснимое Божество, но, находясь въ затруднительномъ положеніи при защищеніи Бога, вынуждены были изъясняться по человѣчески и увлекаемы были смѣлостію,—за то, если прощаетъ Богъ, простите и вы сами. И опять молитесь, чтобы Господь далъ намъ ту, о которой мы просили Его, часть во святой Его вѣрѣ, единой, свободной отъ всякаго противорѣчія, и даровалъ отпущеніе многихъ моихъ согрѣшеній во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго и съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ во вѣки, аминь.

Гл. 20. Итакъ о томъ, что въ отношеніи къ вѣрѣ содержитъ эта единая вселенская Церковь, незлобивая голубица, единая у мужа сво-

его, какъ сказано: *единая есть голубица Моя*, равнымъ образомъ и о множествѣ *юнотъ, имже нѣсть числа*, мы кратко сказали, а также и о единосущіи Отца и Сына и Святаго Духа, о плотскомъ и совершенномъ пришествіи Христа и о другихъ членахъ вѣры. Теперь мнѣ необходимо еще добавить немного о постановленіяхъ Церкви и отчасти о видѣ тѣхъ постановленій, о томъ, что собственно сохранялось въ ней и сохраняется или по повелѣнію, или по свободному предъизбранію, такъ какъ Богу пріятна добродѣтель, которой Онъ научаетъ. И прежде всего основаніемъ, такъ сказать, и ступеню въ ней служитъ дѣвство, въ которомъ подвизаются, которое соблюдаютъ и прославляютъ многіе. Тому же самому дѣвству сопутствуетъ уединеніе, соблюдаемое весьма многими монахами и монахинями. За нимъ слѣдуетъ воздержаніе, поставленное на томъ же самомъ пути. Потомъ вдовство съ осторожнымъ и несквернымъ образомъ жизни. За этими степенями слѣдуетъ честный бракъ, пользующійся всякою честію, особенно же въ единобрачїи и соблюденіи заповѣдей. Если же кто либо по смерти своей жены или какая либо жена по смерти мужа пожелали бы вступить во второй бракъ, то это дозволяется именно только по смерти перваго мужа или первой жены. Вѣнецъ же всѣхъ этихъ степеней, или мать, такъ сказать, и родительница, есть святое священство,

въ которое вступаютъ по большей части изъ дѣвственниковъ; а если не изъ дѣвственниковъ, то изъ монашествующихъ; а если бы не было способныхъ къ этому служенію изъ монашествующихъ, то изъ воздерживающихся отъ собственныхъ женъ, или овдовѣвшихъ послѣ единобрачія. Второбрачнаго не дозволяется въ Церкви принимать въ чинъ священства, хотя бы онъ и воздерживался отъ жены, или былъ вдовъ, разумѣю чинъ епископскій, пресвитерскій, діаконскій и иподіаконскій. За этимъ чиномъ священства слѣдуетъ учрежденіе чтецовъ, въ которое могутъ быть избираемы лица изъ всѣхъ состояній, то есть изъ дѣвственниковъ и монашествующихъ, и воздерживающихся отъ женъ, и овдовѣвшихъ и еще находящихся въ честномъ бракѣ; а еслибъ была надобность, то даже и изъ вступившихъ послѣ смерти первой жены въ бракъ со второю. Ибо чтець не есть священникъ, но какъ бы книжникъ слова Божія. Еще есть діакониссы, которыя поставляются на служеніе при однихъ лишь женщинахъ, ради благопристойности, когда настоятъ нужда, при крещеніи, или при осмотрѣ тѣлъ ихъ; сами онѣ также единобрачны и воздерживающіяся отъ мужей или овдовѣшія послѣ перваго брака, или же приснодѣвы. За ними слѣдуютъ заклинатели и переводчики съ одного языка на другой или въ чтеніяхъ, или въ бесѣдахъ. Наконецъ трудящіеся, заботящіеся о тѣлахъ умер-

шихъ, привратники и всѣ другія должности благочинія.

Гл. 21. Священныя собранія установлены апостолами въ среду, пятокъ и воскресенье; въ среду и пятокъ бываетъ постъ до часа девятаго *), поелику при наступленіи среды Господь былъ взятъ, а въ пятокъ распятъ на крестѣ. И апостолы предали намъ повелѣніе держать посты въ эти дни во исполненіе сказаннаго: *егда отъятъ будетъ отъ нихъ Женихъ, тогда постятся въ тѣя дни* (Лук. 5, 35). И не для того, чтобы мы сдѣлали угодное Пострадавшему за насъ, установленъ для насъ постъ, но дабы исповѣдывали, что страданіе Господа, которое Онъ воспріялъ за насъ, служить къ нашему спасенію, и дабы посты эти были для насъ предъ Богомъ умиловленіемъ за наши грѣхи. Этотъ постъ соблюдается во весь годъ во святой вселенской Церкви, разумѣю въ среду и пятокъ до часа девятаго, кромѣ пятидесяти дней одной только Пятидесятницы, въ каковыя дни ни колѣнопреклоненій не бываетъ, ни постъ не установленъ. вмѣсто же собраній къ девятому часу, бывающихъ по средамъ и пяткамъ, въ другіе дни, какъ и въ день воскресный, собранія бывають утреннія и кромѣ того еще въ 50 дней Пятидесятницы, какъ я уже сказалъ, не бываетъ, а также и въ день Бого-

---

*) По нашему исчисленію до третьяго часа полудни.

явленія, когда родился во плоти Господь, не позволено поститься, хотя бы этотъ день случился даже въ среду или пятокъ. Но по доброду изволенію подвижники Церкви постоянно, кромѣ воскреснаго дня и Пятидесятницы, постятся и постоянно совершаютъ бдѣнія; а всѣ воскресные дни святая вселенская Церковь считаетъ радостными и собранія въ нихъ совершаетъ съ утра, но не постится, такъ какъ непослѣдовательно было бы поститься въ воскресный день. Четырдесятницу, предшествующую седми днямъ святой Пасхи, также Церковь имѣетъ обыкновеніе соблюдать, проводя ее въ постахъ, но воскресные дни не вполнѣ, даже и въ самую Четырдесятницу. Кромѣ того шесть дней Пасхи *) весь народъ проводитъ въ сухояденіи, то есть употребляя тогда лишь хлѣбъ, соль и воду около вечера. Болѣе усердные усиливаютъ постъ вдвое, втрое и вчетверо, а нѣкоторые остаются безъ пищи цѣлую недѣлю до пѣнія пѣтуховъ при наступленіи воскреснаго дня. Бдѣній совершаютъ шесть, и собраній—тоже шесть, и притомъ во всю Четырдесятницу отъ девятаго часа до вечера. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бдѣніе совершаютъ только въ ночь съ четвертка на пятокъ и на воскресенье; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершеніе таинства Евхаристіи бываетъ въ четвертокъ въ

---

*) Разумѣется страстная недѣля.

девятомъ часу, и такимъ образомъ бываетъ отпустъ, такъ какъ присутствующіе при богослуженіи пребывали въ сухояденіи. Въ иныхъ мѣстахъ не бываетъ совершенія таинства Евхаристіи, кромѣ какъ только при наступленіи воскреснаго дня, когда отпустъ бываетъ около времени пѣнія пѣтуховъ; такъ бываетъ въ день воскресный и въ торжественный и великій день Пасхи, какъ установлено. Другія же таинства, какъ на примѣръ крещеніе и сокровенныя таинства, такъ совершаются, какъ содержитъ преданіе евангельское и апостольское

Гл. 22. Что касается скончавшихся, то во имя ихъ совершаютъ поминовенія, состоящія въ молитвахъ, совершеніи богослуженія и таинства Евхаристіи. Сверхъ того постоянно бываютъ въ святой Церкви утреннія пѣснопѣнія и утреннія молитвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣтильничные псалмы и молитвы. Изъ монашествующихъ нѣкоторые живутъ въ городахъ, а нѣкоторые и въ монастыряхъ пребываютъ, и отъ міра далеко отшельничаютъ. Нѣкоторымъ угодно было носить на головѣ длинные волосы, конечно, ради особеннаго образа жизни, по собственному соображенію, такъ какъ ни Евангеліе этого не предписало, ни Апостолы не приняли. Святой апостоль Павелъ отвергъ этотъ обычай. Соблюдаются въ той же самой вселенской Церкви и другіе похвальные роды жизни, на примѣръ, когда воздерживаются

отъ всякаго рода мясъ, четвероногихъ, и птицъ и рыбъ, отъ яицъ и сыра, а также и другіе различные роды жизни, потому что *каждо по своему труду мзду приметъ* (1 Кор. 3, 8). При томъ одни воздерживаются отъ всего этого; а другіе только отъ мяса четвероногихъ, но принимаютъ въ пищу мясо птицъ и все остальное; иные же воздерживаются и отъ мяса птицъ, а принимаютъ въ пищу только яйца и рыбу; другіе не принимаютъ въ пищу даже и яицъ. Иные держатся рыбной пищи, а другіе и отъ рыбъ воздерживаются, но принимаютъ сыръ; другіе же не принимаютъ и сыра. Нѣкоторые воздерживаются даже и отъ хлѣба; другіе отъ древесныхъ плодовъ и варенаго. Многіе спятъ на землѣ. Иные даже не обуваются. Нѣкоторые носятъ сокровенную власяницу, при чемъ хорошо, если носятъ ее ради добродѣтели и покаянія; ибо неприлично выступать во власяницѣ открыто передъ всѣми, какъ дѣлаютъ нѣкоторые; и неприлично также, какъ мы говорили, ходить открыто и въ веригахъ, какъ то угодно было нѣкоторымъ. Весьма многіе воздерживаются отъ бани. Нѣкоторые настолько отреклись отъ міра, что придумали для себя какія либо легкія и не затруднительныя ремесла, чтобы только не проводить жизнь праздную и не ѣсть хлѣба задаромъ. Очень многіе подвизаются въ псалмопѣніяхъ и молитвахъ непрестанныхъ, въ чтеніяхъ Священнаго Писанія и въ заучиваніи его на память.

Гл. 23. Что касается страннопріимства, челоуѣколюбія и милосердія ко всѣмъ, то этотъ плодъ святой вселенской и апостольской Церкви всѣмъ проповѣданъ. вмѣсто устарѣвшаго обрѣзанія она имѣетъ крещеніе во Христѣ. Допускаетъ покой въ великую субботу вмѣсто субботы малой. Воздерживается отъ общенія со всѣми ересями. Запрещаетъ блудъ, прелюбодѣяніе, распутство, идолослуженіе, убійство и всякое беззаконіе, волшебство, колдовство, звѣздо-четство, гаданія, наблюденіе жребіевъ, заклинаній и ношеніе амулетовъ, или такъ называемыхъ филиктерій *); запрещаетъ зрѣлища, конскія ристалища, охоту и музыкальнныя увеселенія; всякое злословіе, навѣты, всякое состязаніе, богохульство, несправедливость, корыстолюбіе и ростовщичество. Не одобряетъ барышниковъ и считаетъ ихъ бѣднѣйшими изъ всѣхъ. Приношенія принимаетъ отъ людей, не обижających другихъ, не поступающихъ беззаконно, но праведно живущихъ. Молитвы повелѣваетъ возсылать Богу непрестанно, со всякимъ постоянствомъ, напряженіемъ вниманія и колѣноприклоненіемъ въ установленные дни ночью и днемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаютъ собранія и по субботамъ. Не вездѣ, но у лучшихъ людей наблюдается обычай совсѣмъ не клясться, ни порицать, ни проклинать по повелѣнію Самого Спасителя (срав. Матѹ. 5, 34 и дал. и др.),

---

*) *Хранилищъ* (Матѹ. 23,5) Объясненіе слова см. ниже, стр. 370.

ни лгать, насколько возможно. Очень многие продаютъ имѣніе свое и раздаютъ нищимъ.

Гл. 24. Таковъ образъ сей сѣятой Церкви, съ изъясненною выше вѣрою ея, и таковы законоположенія, въ ней наблюдаемыя. Таковъ образъ Церкви, составившейся изъ Закона и Пророковъ, Апостоловъ и Евангелистовъ, какъ бы какое доброе противоядіе, составленное изъ многихъ благовоній во спасеніе употребляющимъ его, изволеніемъ Отца и Сына и Святаго Духа. Таковы свойства этой чтимой невѣсты Христовой. Таково ея приданое и завѣтъ наслѣдія; такова воля Жениха ея небеснаго, Иисуса Христа Господа нашего, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу слава, честь и держава со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ, аминь.

Всѣ находящіеся при насъ братія свидѣтельствуютъ вамъ свое почтеніе, особенно Анатолій, съ великимъ трудомъ и добрымъ произволеніемъ потщившійся написать и исправить эти замѣчанія и книги противъ осмидесяти ересей, а вмѣстѣ съ нимъ и Ипатій, честнѣйшій діаконъ, сдѣлавшій списокъ съ этихъ книгъ въ тетрадахъ, за которыхъ помолитесь, честнѣйшіе и поистинѣ возжеленнѣйшіе братія. Миръ Господа нашего Иисуса Христа и благодать, и истина по повелѣнію Его со всеми вами, добротолубивѣйшіе и возлюбленные братія, аминь.

Конецъ третьей книги святаго Епифанія противъ ересей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

или краткое повтореніе содержащагося въ Панаріѣ.

Поелику мы приняли намѣреніе объявить вамъ названія ересей и открыть незаконныя дѣянія еретиковъ, какъ ядъ и пагубу, но вмѣстѣ съ тѣмъ предложить и противоядіе, цѣлительное для уязвленныхъ и предохранительное для имѣющихъ подвергнуться уязвленію: то мы назовемъ свою книгу Панарій, или ящикъ съ врачествами для уязвленныхъ оными зміями. Эта книга состоитъ изъ трехъ частей и содержитъ восемьдесятъ ересей, которыя суть какъ бы подобія звѣрей или змѣй. Послѣ разсмотрѣнія осмидесяти ересей представлено и единое основаніе истины, и вмѣстѣ спасительное ученіе, правило вѣры и невѣста Христова святая Церковь, существующая отъ вѣка, но съ пришествіемъ Христовымъ во плоти съ теченіемъ временъ открывшаяся среди вышесказанныхъ ересей, и нами разсмотрѣнная въ воспоминаніяхъ о проповѣди Христовой *).

О ней мы кратко и много возвѣстили, согласно

---

*) См. твореній св. Епифанія ч. 1, стр. 94.

съ ученіемъ апостольскимъ, послѣ разсмотрѣнія нечестія ереси и это сдѣлали какъ бы для освѣженія предпринявшихъ трудъ чтенія сочиненія о ересяхъ. Просимъ всѣхъ васъ, добролюбивые читатели, обратить вниманіе и на предисловіе, и на слѣдующее за тѣмъ изложеніе о ересяхъ, и исповѣданіе истины, и ученіе о истинной вѣрѣ святой вселенской Церкви.

Содержащееся во всемъ нашемъ твореніи изложено въ трехъ вышесказанныхъ книгахъ: первой, второй и третьей, каковыя три книги раздѣлили мы на семь отдѣленій; въ каждомъ отдѣленіи заключается нѣкоторое число ересей и расколовъ; а всѣхъ ихъ вмѣстѣ восемьдесятъ. Наименованія и ученія ихъ слѣдующія: варварство, скиѣство, еллинство, іудейство, самарянство. Отъ нихъ потомъ произошли остальные секты. Прежде пришествія Христова отъ варварства и скиѣскаго суевѣрія, еллинства и прочихъ произошли слѣдующіе: пифагорейцы, перипатетики, платоники, стойки, эпикурейцы. Кромѣ того, отъ іудейства произошла самарянская ересь и четыре ея толка: гороѣины, севуеи, досіѣеи, ессини. Слѣдуетъ вышешоименованное іудейство, которое отличительную черту свою приняло отъ Авраама и распространилось посредствомъ даннаго Моисею закона и отъ Иуды сына Іаковлева или Израилева чрезъ Давида, царствовавшего надъ ними и отъ того же колѣна происшедшаго унаслѣдовало прозваніе

іудейства. Отъ этого іудейства произошли слѣдующія семь ересей: книжники, фарисеи, саддукеи, имеробаптисты, оссеи, назореи, иродіане. Вслѣдъ за сими ересями съ теченіемъ времени явилось спасительное домостроительство Господа нашего Іисуса Христа, или пришествіе Его во плоти, евангельское ученіе и проповѣдь царствія, этотъ единственный источникъ спасенія и истинная вѣра вселенской и апостольской Церкви. Отъ нея отторглись и отдѣлились ереси, содержащія только имя Христово, а не вѣру: симоніане; менандріане; саторниліане; василидіане; николаиты; гностики, они же и стратіотики, а также фивіониты, называемые у нѣкоторыхъ коддіанами и ворворіанами, у другихъ сократитами, а у иныхъ заххеями; карпократиты; кериноіане, они же и мериноіане; назореи; евіоней; валентины; секундіане, съ которыми состоятъ въ связи Епифанъ и Исидоръ; птолеми; маркосіи; колорвасіи; ираклеониты; офиты; кайяне; сиоіане; архонтики; кердоніане; маркіониты; лукіанисты; апелліане; севириане; татіане; енкратиты; ересь у фриговъ, состоящая изъ монтанистовъ и таскодругитовъ; пепузіане, они же и прискилліане и квинтилліане, съ которыми состоятъ въ связи артогириты; четырнадцатники, въ одинъ и тотъ же день года совершающіе пасху; алоги, не принимающіе Іоаннова Евангелія и Апокалипсиса; адаміане; сампсеи, они же и елкесеи; еоодотіане;

мелхиседекіане; вардисіанисты; ноетіане; валисіи; каѳары, они же и новатіане; ангелики; апоптолики, они же апотактики; савелліане, оригенисты, они же и срамники; оригенисты, они же адамантики; ересь Павла самосатскаго; манихеи, они же акуаниты; іеракиты; мелетіане, египетскій расколъ; аріане, они же аріоманиты; расколъ авдіанъ; фотиніане; маркелліане; полуаріане; духоборцы, хулящіе Святаго Духа Божія; аэріане; аэтіане, они же и аномеи, съ которыми въ связи Евномій; димириты, не исповѣдающіе совершеннаго Христова вочеловѣченія, они же и аполлинариты; утверждающіе, что святая Марія Приснодѣва по рожденіи Спасителя сожителствовала съ Іосифомъ, которыхъ мы называли антидикомаріанитами; во имя той же Маріи Богородицы приносящіе жертву, которые называются коллиридіанами; массаліане, съ которыми состоятъ въ связи мартиріане, отъ еллиновъ произшедшіе, а также евфимиты и сатаніане.

Теперь, возвращаясь назадъ и разобравъ ереси по книгѣ, я покажу въ семь оглавленій, сколько изъ этихъ осмидесяти ересей содержится въ первой книгѣ, за тѣмъ по порядку во второй и въ третьей; а также относительно каждаго изъ семи отдѣленій, заключающихся въ трехъ книгахъ, сколько въ нихъ помѣщено ересей. Именно, въ первой книгѣ отдѣленій три, а ересей сорокъ шесть съ ихъ именованіями, разумѣю варварство, скиѣство, еллинство, іудей-

ство и самарянство. Во второй книгѣ отдѣленій два, ересей двадцать три. Въ третьей книгѣ отдѣленій два, ересей одиннадцать. Въ первомъ отдѣленіи первой книги ересей двадцать, которыя суть: варварство, скиѣство, еллинство, іудейство; различныя секты у еллиновъ: пифагорейцы или перипатетики, платоники, стоики, эпикурейцы; самарянская ересь, происходящая отъ іудейства; у самарянъ четыре толка слѣдующихъ: гороѣины, севуеи, ессины, досеѣи; іудейскихъ ересей семь, а именно: книжники, фарисеи, саддукеи, имеробаптисты, оссеи, назареи, иродіане. Во второмъ отдѣленіи первой книги ересей тринадцать слѣдующія: симоніане; менандріане; саторниліане; василидіане; николаиты; гностики, они же и стратіотетики, тѣ же и фивіовиты, у нѣкоторыхъ называемые секундіанами, у иныхъ сократитами, а у другихъ захеями; карпократиты; керинѣане, они же и меринѣане; назореи; ѳеѳеоніане; валентины; секундіане, съ которыми состоятъ въ связи Епифаній и Исидоръ; птолеми. Въ третьемъ же отдѣленіи той же первой книги ересей тринадцать слѣдующія: маркосіи; колорвасіи; ираклеониты; офиты; кайяне; сиѳіане; архонтики; кердоніане; маркіониты; апелліане; лукіанисты; севириане; татиане. Вотъ оглавленіе трехъ отдѣленій первой книги. Во второй же книгѣ два отдѣленія. И въ первомъ отдѣленіи второй книги, а въ четвертомъ по порядку счета отъ начала, ере-

сей осмнадцать, именно: енкратиты; ересь у фриговъ состоявшая изъ монтанистовъ и таско-другитовъ; пелузіане, они же и квинтилліане, съ которыми состоятъ въ связи артотириты; четырнадцатники, въ одинъ и тотъ же день года совершающіе пасху; алоги, не принимающіе Іоаннова Евангелія и Апокалипсиса; адаміане; сампсеи, они же елкесеи; еоодотіане; мелхиседекіане; вардисіанисты; ноетіане; валисіи; каеары; ангелики; апостолики, они же и апотактики; савелліане; оригенисты срамники; оригенисты адамантики. Во второмъ отдѣленіи той же второй книги, а по вышесказанному счету въ пятомъ, ересей пять слѣдующія: Павла Самосатскаго; манихеи, они же и акуаниты; іеракиты; мелетіане, произведшіе расколъ въ Египтѣ; аріане. Вотъ оглавленіе отдѣленій второй книги. Равнымъ образомъ въ третьей книгѣ отдѣленій два. Въ первомъ отдѣленіи третьей книги, въ шестомъ же по счету, сказанному нами выше, ересей семь слѣдующія: авдіане; фотиніане; маркелліане; полуаріане; духоборцы, хулящіе Святаго Духа Божія; аэріане; аэтіане, они же и аномеи. А во второмъ отдѣленіи той же третьей книги, седмомъ по сказанному нами раздѣленію, ересей четыре, именно: димириты, не исповѣдующіе совершеннаго Христова вочеловѣченія, они же и аполлинариты; утверждающіе, что святая Марія Приснодѣва по рожденіи Спасителя сожительствовала съ Іоси-

фомъ, которыхъ мы назвали антидикомаріани-
тами; во имя той же Маріи приносящіе жертву,
которые называются коллиридіанами; массалиа-
не. Наконецъ защищеніе правой вѣры и истины
съ сокращеннымъ словомъ о томъ, что есть свя-
тая вселенская и апостольская Церковь.

Вотъ оглавленіе и описаніе всего сочиненія
объ осмидесяти ересяхъ и защищенія истины,
то есть единой вселенской Церкви. Предлагае-
мое сочиненіе составлено изъ трехъ книгъ и раз-
дѣлено на семь отдѣленій. Сдѣлаемъ же теперь
еще иное оглавленіе перваго отдѣленія первой
книги, содержащаго въ себѣ обличеніе двадцати
ересей. Впервыхъ всѣхъ ересей родоначаль-
ницы и первообразныя именованія, отъ кото-
рыхъ произошли другія, суть слѣдующія:

Барварство. Эта ересь держалась отъ дней
Адамовыхъ въ десяти родахъ до Ноя. Барвар-
ствомъ же названа отъ того, что тогдашніе люди
не имѣли какого либо начальвождя или одного
согласія, но всякій самъ распоряжался собою,
и законъ для него состоялъ въ предпочтеніи
собственной воли.

Скиѣство, — существовавшее отъ дней Ноевыхъ
и послѣ того до построенія столпа и Вавилона
и послѣ столпотворенія немного лѣтъ, то есть
до Фалека и Рагава (Быт. 11, 18 и дал.). Укло-
нившись въ страну Европы, скиѣы поселились
въ области скиѣской между тамошними племе-
нами со временъ Өарры (ст. 26), отъ котораго

произошли еракіяне, и позднѣе. Еллинство, со временъ Серуха начавшееся идолопоклонствомъ: и какъ тогда каждый водился какимъ нибудь суевѣріемъ, то при большей образованности, при установившихся обычаяхъ и законахъ, племена человѣческія начали составлять постановленія объ идолахъ, которыхъ обязательно обоготворяли; въ началѣ расписывали красками и дѣлали изображенія чтимыхъ ими издревле властителей или чародѣевъ, сдѣлавшихъ въ жизни что либо достопамятное, уважаемыхъ за силу и тѣлесную крѣпость; а потомъ, со временъ Фарры, отца Авраамова, ввели въ идолопоклонство дѣланіе кумировъ, почтили праотцевъ своихъ изваяніями, стали выдѣлывать подобія умершихъ, сперва съ помощію скудельнаго искусства, а потомъ примѣнительно ко всякому искусству: строители домовъ обтесывали камень, серебряники же, золотари, а также столяры и прочіе обдѣлывали каждый свое вещество. Египтяне, а вмѣстѣ съ ними вавилоняне, фригійцы и финикіяне сдѣлались первыми учредителями сего богопочтенія, дѣланія кумировъ и совершенія таинствъ; отъ нихъ большая часть учреждений перешла къ еллинамъ со временъ Кекропса и послѣ него. А впослѣдствіи и гораздо позднѣе провозгласили богами Кроноса, Рею, Зевса, Аполлона и прочихъ.

Еллины получили имя отъ вѣскога Еллина, одного изъ жителей Еллады, давшаго названіе

и самой странѣ; а другіе говорятъ, — отъ маслины (ἐλαία), росшей въ Аѳинахъ. Вождями еллиновъ, какъ показываетъ дѣйствительная исторія, были іоняне, названные отъ имени Іона *), сына одного изъ построившихъ столпъ. По причинѣ раздѣленія (μεμερισμένη) языковъ они названы также меропами. Впослѣдствіи, гораздо въ позднѣйшія времена, еллинство перешло въ ереси, разумію пифагорейцевъ, стоиковъ, платониковъ, эпикурейцевъ и прочихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ у этихъ народовъ существовало богопочтеніе, и законъ естественный, отъ сложенія міра и до послѣднихъ временъ, сохраняясь въ особомъ отдѣльномъ видѣ среди варварства, скиѣства и еллинства, пока они не вошли въ единеніе съ богочестіемъ Авраамовымъ. Послѣ того іудейство, со временъ Авраама получивъ особый характеръ и распространившись чрезъ Моисея, седмаго отъ Авраама, посредствомъ даннаго ему Богомъ закона, отъ Іуды, четвертаго сына Іакова, прозваннаго Израилемъ, чрезъ Давида, перваго царя изъ колѣна того же Іуды, унаслѣдовало полное свое имя.

Различныя секты у еллиновъ слѣдующія:

Пифагорейцы или перипатетики. Они учили о монадахъ и о промыслѣ, запрещали приносить богамъ жертвы, принимать въ пищу существа одушевленные и употреблять вино. Утверждали,

---

*) По славянской бібліи: Іована, Быт. 10, 2.

что, начиная от луны и выше, все бессмертно, а что ниже, то смертно. Учили о переселеніи душъ изъ однихъ тѣлъ въ другія, даже въ тѣла животныхъ и дикихъ звѣрей. Хранившій молчаніе учитель ихъ Пифагоръ наименовалъ себя богомъ.

Платоники полагали, что существуютъ Богъ, вещество и видъ; что міръ произведенъ и подверженъ тлѣнію, а душа нерожденна, бессмертна и божественна; что въ ней три части: разумная, раздражительная и вождѣлвательная. Учили, чтобъ жены были у всѣхъ общія, и чтобы никто не имѣлъ одной собственной супруги, но желающіе вступали въ союзъ съ произволяющими. Они также учили о преселеніи душъ въ разныя тѣла, даже въ тѣла дикихъ звѣрей, а равно и о томъ, что отъ одного произошли многіе боги.

Стоики учатъ, что все есть тѣло, и чувственный сей міръ признаютъ Богомъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что естество Его состоитъ изъ огненной сущности. Они учатъ, что Богъ есть умъ и какъ бы душа всего существующаго пространства, неба и земли; что тѣло Его, какъ я сказалъ, есть вселенная, а очи—свѣтила; что плоть у всякаго гибнетъ, и душа у всякаго переходитъ изъ тѣла въ тѣло.

Эпикурейцы объ атомахъ и недѣлимыхъ тѣлахъ, состоящихъ изъ подобныхъ неопредѣленнаго числа частей, утверждали, что они суть

начало всѣхъ вещей; учили, что высшее блаженство въ удовольствіи, и что ни Богъ, ни Промысль не управляютъ вселенною.

Самарянство, и отъ него самаряне. Эта ересь получила начало отъ іудейства прежде, нежели у еллиновъ появились ереси, и прежде нежели образовались ихъ ученія, однако жъ по установленіи богопочитанія у еллиновъ, именно, со времянь Навуходносора и плѣна іудейскаго. Будучи переселенцами изъ Ассиріи въ Іудею, самаряне приняли одно Пятокнижіе Моисеево, когда царь прислалъ имъ оное изъ Вавилона чрезъ священника именуемаго Ездрую. Они имѣютъ все общее съ іудеями, кромѣ того, что гнушаются язычниками и къ иному не прикасаются, и кромѣ отрицанія воскресенія мертвыхъ и другихъ пророчествъ бывшихъ послѣ Моисея. Толковъ самарянскихъ четыре: гороѣины, совершающіе праздники въ иныя, нежели севуеи, времена; севуеи, по поводу тѣхъ же праздниковъ разнящіеся съ гороѣинами; есины, не противящіеся ни тѣмъ, ни другимъ, но безразлично празднующіе, съ которыми придется; досиѣеи, водящіеся тѣмиже обычаями, какъ и самаряне: хранятъ обрѣзаніе, субботу и иные уставы, пользуются Пятокнижіемъ, строже другихъ соблюдаютъ правило воздерживаться отъ употребленія въ пищу одушевленнаго, проводятъ жизнь въ непрестанныхъ постахъ. Нѣкоторые изъ нихъ хранятъ и дѣвство, а другіе—воздержаніе. Вѣ-

рують также въ воскресеніе мертвыхъ, что чуждо для самарянъ.

У іудеевъ ересей семь:

Книжники, которые были законниками и блюстителями вторичныхъ законовъ или преданій такъ называемыхъ у нихъ старцевъ, съ излишнею ревностію соблюдающіе произвольно принятыя богослужебные обряды, которые не изъ закона узнали они, но сами для себя составили обряды какъ бы законные и праведные.

Фарисеи, что значить отдѣленные, ведущіе самую высокую жизнь и болѣе другихъ казавшіеся праведными. Они, также какъ и книжники, признають и воскресеніе мертвыхъ, и бытіе ангеловъ и Святаго Духа. Жизнь ихъ особенная: они соблюдаютъ воздержаніе до извѣстнаго времени, также дѣвство, два раза въ недѣлю постъ, очищеніе кружекъ, блюдь и чашъ, а равно, какъ и у книжниковъ, одесятствованіе, начатки, непрерывную молитву, произвольнымъ суевѣріемъ предвѣсанный наружный видъ одѣянія, состоявшаго изъ ризы, похожей на стихарь и далматика, или одежды безъ рукавовъ, съ разширеніемъ *хранилицъ* (Матѣ. 23, 5), то есть, полосъ изъ багряницы, воскрилій и пуговиць на воскриліяхъ ризы, что служило знакомъ хранимаго ими до времени воздержанія. Они ввели ученіе о рожденіи и о судьбѣ.

Саддукеи, что значить правдивѣйшіе, родъ вели и отъ самарянъ, и вмѣстѣ отъ священника

Садока. Они отрицали воскресеніе мертвыхъ, не признавали ни ангела, ни духа; но всему же прочему были іудеи.

Имеробаптисты, которые по всему были іудеи, но утверждали, что никто не получитъ жизни вѣчной, если не будетъ совершать омовенія каждый день.

Оссины, что значить самые смѣлые. Они исполняли все по закону, но пользовались и другими писаніями, явившимися послѣ закона; однако большую часть позднѣйшихъ пророковъ отвергали.

Назареи, что значить необузданные, запрещаютъ всякое мясоестіе, вовсе не вкушаютъ одушевленнаго, въ Пятюкнижїи святяя имена патриарховъ до Моисея и Исуса Навина принимаютъ и вѣрятъ въ нихъ, разумѣю Авраама, Исаака, Иакова и старѣйшихъ, а также самого Моисея, Аарона и Исуса. Учатъ однакоже, что Пятюкнижіе не Моисеево писаніе, и утверждаютъ, что вмѣсто сего есть у нихъ другія писанія.

Иродіане по всему были іудеи, но Христомъ признавали Ирода и сему послѣднему воздавали честь и приписывали имя Христа.

Вотъ первое отдѣленіе, содержащее въ себѣ обличеніе всѣхъ двадцати ересей; тутъ же и разсужденіе о пришествїи Христовомъ и изложеніе исповѣданія истины, единой и единственно истинной вѣры Божїей.

Доселѣ излагаемо было опроверженіе бывшихъ до Христа двадцати ересей и слово о вѣрѣ и о пришествіи Христа во плоти. Когда вскорѣ послѣдовало пришествіе во плоти Господа нашего Иисуса Христа, оно застигло вышеупомянутыя семь ересей въ Іерусалимѣ, и сила Его угасила и разсыпала сіи ереси. Всѣ прочія ереси произошли уже послѣ Его пришествія,—послѣ благовѣщенія Маріи въ Назаретѣ и зачатія Слова, шедшаго съ неба изъ нѣдръ Отчихъ, рожденнаго предвѣчно и безначально, пришедшаго же въ послѣдніе дни, Бога Слова, истинно рожденнаго отъ Бога Отца, единосушнаго Отцу и ни въ чемъ не инаковаго со Отцемъ, но непреложнаго и неизмѣняемаго, всецѣло безстрастнаго, но состраждущаго нашему роду, сошедшаго съ неба, зачатого во утробѣ не отъ сѣмени мужескаго, но истинно отъ Духа Святаго, возимѣвшаго тѣло отъ Маріи, создавшаго Себѣ плоть отъ святыхъ ложенъ, пріявшаго душу человѣческую и умъ, и все, что есть человѣкъ, соединившаго въ Себѣ съ Своимъ Божествомъ. Сей Богъ—Слово, рожденный въ Виѣлеемѣ и обрѣзанный принесенъ былъ въ Іерусалимъ, принять здѣсь въ объятія Симеономъ, исповѣданъ Анною пророчицею, дочерью Фануиловою, и отнесенъ былъ въ Назаретъ. Въ слѣдующій годъ пришелъ (въ Іерусалимъ), чтобы явиться предъ Господомъ, ради родства отнесенъ былъ Матерію въ Виѣлеемъ, потомъ опять взятъ былъ въ

Назаретъ. Въ теченіе втораго года снова приходилъ въ Іерусалимъ, носимый Своею Матерью; въ Виѳлеемѣ съ Своею Матерью и Іосифомъ, уже старцемъ, но не оставившимъ Маріи, вошелъ въ домъ и здѣсь во второй годъ по Своемъ рожденіи былъ обрѣтенъ (волхвами), принялъ дары, и въ ту же ночь, по откровенію отъ Ангела Іосифу, взятъ былъ въ Египетъ и оттуда снова, по прошествіи двухъ лѣтъ, возвратился, когда Иродъ умеръ, преемникомъ же его сдѣлался Архелай.

Спаситель раждается въ Виѳлеемѣ іудейскомъ; въ тридцать третій годъ Ирода, и въ сорокъ второй царя Августа, удаляется же въ Египетъ въ тридцать пятый годъ Ирода, а возвращается изъ Египта по кончинѣ Ирода. По этому въ тридцать седмой годъ того же правленія Иродова Господь былъ отрокомъ четырехъ лѣтъ, когда Иродъ, по исполненіи тридцати семи лѣтъ, кончилъ жизнь. Архелай же царствуетъ девять лѣтъ; въ началѣ его царствованія Іосифъ съ Маріею и Отрокомъ, услышавъ, что царствуетъ Архелай, удалился въ страны галилейскія и поселился въ Назаретъ. Архелай же родилъ Ирода младшаго, и Иродъ по преемству воцаряется въ девятый годъ царствованія отца Архелая. Отъ пришествія Христова во плоти считалось тогда тринадцать лѣтъ. Въ оснадцатый же годъ Ирода, прозваннаго Агриппою, началъ Іисусъ проповѣдь и тогда пріемлетъ кре-

шеніе отъ Іоанна, и проповѣдуетъ *мѣсто пріятно* (Лук. 4, 19), не встрѣчая прекословія ни отъ кого (2, 34) ни изъ іудеевъ, ни изъ еллиновъ, ни изъ самарянъ, ни изъ другаго какого народа; потомъ во второй годъ проповѣдывалъ, встрѣчая прекословіе, когда правленію того же Ирода былъ девятнадцатый годъ, а Спасителю тридцать второй. Въ двадцатый же годъ Ирода, называемаго четверовластникомъ, совершается спасительное страданіе и безстрастіе, вкушеніе смерти крестной, когда Господь пострадалъ воистину, но пребывалъ безстрастнымъ по Божеству. *Христу пострадавшу за ны плотию*, говоритъ Божественное Писаніе (1 Петр. 4, 1); и еще: *умерщвленъ убо бывъ плотию, оживъ же духомъ* (3, 18), и такъ далѣе. Пригвождается ко кресту, погребается, Божествомъ и душою сходитъ въ преисподняя, плѣняетъ плѣнь, и встаетъ тридневенъ съ тѣмъ же святымъ тѣломъ *), соединивъ тѣло съ Божествомъ, уже не страждущее, не обладаемое смертію, какъ говоритъ Апостоль: *смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Тоже по истинѣ тѣло, ту же плоть, ту же душу, то же все; и не иное какое тѣло, но то же самое Господь облекъ силою и соединилъ въ единомъ единствѣ, въ единомъ Божествѣ, плотское содѣлавъ неглѣннымъ, тѣ-

---

*) Хотя съ подлинника нужно было бы перевести: „духомъ“, однако и по смыслу и по соотношенію съ параллельнымъ настоящему мѣстомъ части I, стр. 97, требуется перевести: „тѣломъ.“

лесное духовнымъ, грубое тонкимъ, смертное бессмертнымъ, вовсе невидѣвшимъ истлѣнія, такъ какъ *не оставися душа Его во адъ* (Дѣян. 2, 31); тѣло Его не уклонилося хотя и отчасти ко грѣху, умъ не осквернялся обращеніемъ къ худшему; напротивъ того, Онъ воспринялъ на себя все человѣческое, но все сохранилъ совершеннымъ, такъ какъ Божество истиннымъ потребностямъ, тѣлеснымъ и душевнымъ, и отъ ума человѣческаго получающимъ удостовѣреніе, дало мѣсто въ истинномъ вочеловѣченіи: разумѣются голодь и жажда, плачь и скорбь, слезы и сонъ, утомленіе и упокоеніе. Это—не видъ грѣха, но признакъ самага истиннаго человѣчества, причемъ истинно соприсущее человѣчеству Божество не терпитъ того, что свойственно человѣчеству, а напротивъ, Божество соизволяетъ на то, что благословно и состоитъ внѣ грѣха и обращенія къ худшему. Но Онъ и воскресъ, и вошелъ *дверемъ заключеннымъ*, дабы предъявить утонченнымъ тѣло грубое, имѣвшее мясо и кости. Вошедши, Онъ показалъ руки и ноги, и прободенныя ребра, кости и жилы, и прочее, въ доказательство, что видимое—не призракъ. Такъ Собою Онъ исполнилъ обѣтованное нашей вѣрѣ и надеждѣ, все совершивъ, и вкушая и пребывая съ учениками не призрачно, но истинно; и наставляя, училъ проповѣдывать воистину царство небесное, давая разумѣть великую и самую главную тайну ученикамъ, и говоря: *научите*

языки (Матѣ. 28, 19), то есть, обратите народы отъ порока къ истинѣ, отъ ересей къ единому Божеству, *крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, въ Господне именованіе Троицы, святую и царскую печать, дабы показать этимъ именованіемъ, что нѣтъ никакого измѣненія въ единомъ единствѣ. Ибо крещаемымъ повелѣвается креститься *во имя Отца* (несомнѣнное славословіе), *во имя Сына* (наименованіе немѣющаго ни въ чемъ недостатка), *во имя Святаго Духа* (неразрывное единеніе, не отчужденное отъ единого Божества).

Онъ вознесся на небеса съ тѣмъ же тѣломъ и душою, и умомъ, соединивъ ихъ въ одно единство и въ одну духовную *Упостась*, и совершивъ ихъ обоженіе, возсѣлъ одесную Отца. Онъ послалъ во всю вселенную проповѣдниками—Симона Петра, Андрея брата его, Іакова и Іоанна, сыновъ Зеведеевыхъ, которыхъ давно избралъ, Филиппа и Варѣоломея, Матѣея и *Тому*, Іуду и *Таддея*, Симона Зилота и Іуду Искаріота, слѣвавашагося предателемъ Его, равно какъ и иныхъ семьдесятъ два, изъ которыхъ семь были поставлены для призрѣнія вдовицъ: Стефанъ, Филипъ, Прохоръ, Никаноръ, Тимонъ, Парменъ и Николай. Кромѣ ихъ Матѣй, вмѣсто послѣдняго Іуды сопричисленъ былъ къ двѣнадцати апостоламъ; послѣ же всѣхъ этихъ Маркъ, Лука, Іустъ, Варнава и Апеллесъ, Руфъ, Нигерь и прочіе изъ семидесяти двухъ. А послѣ

всѣхъ ихъ Павла, святѣйшаго апостола, избравъ собственнымъ Своимъ гласомъ съ неба, послалъ какъ апостола и вмѣстѣ проповѣдника язычниковъ и совершителя апостольскаго служенія. Павелъ встрѣчаетъ Луку, одного изъ семидесяти двухъ разсѣявшихся, и дѣлаетъ его своимъ спутникомъ и сотрудникомъ въ благовѣствованіи. Такъ совершалось дѣло благовѣствованія даже до сего времени.

Этимъ да будетъ у меня окончено слово о двадцати ересяхъ и объ изложенномъ по порядку въ сокращеніи евангельскомъ просвѣщеніи міра, совершенномъ чрезъ Христа и учениковъ Его. Можно было бы собрать и еще подобное сему и приложить предреченія и пророчества изъ закона и псалмовъ, и другихъ книгъ, усмотрѣть всю послѣдовательность и связь, и въ точности уразумѣть, что неложны, но истинны и предвозвѣщены во всемъ Вѣтхомъ Завѣтѣ, и несомнѣнны—пришествіе Христово и евангельское ученіе. Но чтобы изъ сего сочиненія не вышло чего либо слишкомъ обширнаго, удовлетворюсь сдѣланнымъ доселѣ.

Идя далѣе, я опишу также мнѣнія, явившіяся въ мірѣ съ худою цѣлію.

Вотъ что содержится во второмъ отдѣленіи первой книги, въ которомъ разбирается тринадцать ересей. Изъ нихъ первая ересь—Симона волхва, который явился вскорѣ послѣ Христа, когда еще проповѣдывали апостолы, и отъ

котораго приверженные къ его ереси названы симоніанами. Онъ вышелъ изъ Самаріи, изъ селенія: *Гитѳы*, и принялъ на себя имя Христа. Училъ студодѣвію, гнусному совокупленію, безъ различенія жень. Воскресеніе тѣль отвергалъ и говорилъ, что міръ не отъ Бога. Изображеніе свое и бывшей съ нимъ блудницы Елены, какъ бы Зевса и Аѳины, передалъ ученикамъ своимъ для поклоненія. Называлъ себя самарянамъ— Отцемъ, а іудеямъ—Христомъ.

Менандріане происходили отъ нѣкоего Менандра, который кое-чѣмъ отличался отъ симоніанъ и говорилъ, что міръ сотворенъ ангелами.

Саторниліане усилили въ Сиріи студодѣвіе симоніанъ, но къ большому изумленію проповѣдуютъ нѣчто иное противъ симоніанъ; они получили начало отъ Саторнилы, который и самъ, подобно Менандру, утверждалъ, что міръ приведенъ въ бытіе ангелами, но только семью, вопреки волѣ Вышняго Отца.

Василидіане въ тоже студодѣвіе посвящены Василидомъ, который вмѣстѣ съ Саторниломъ учился у симоніанъ и менандріанъ, держится одинаковаго съ ними образа мыслей, но кое-въ чемъ и разнится отъ нихъ. Онъ говоритъ, что небесъ триста шестьдесятъ пять, и придаетъ имъ ангельскія имена. Поэтому, говоритъ онъ, и годъ состоитъ изъ столькихъ дней, и имя: аврасаксъ *) содержитъ въ себѣ тоже число 365 и есть священное имя.

*) Въ объясненіе имени см. ч. 1, стр. 103 примѣч.

Николаиты—отъ Николая, поставленнаго апостолами при вдовицахъ. По ревности къ супругѣ своей онъ вмѣстѣ съ другими училъ послѣдователей своихъ совершать студодѣянiе и ввелъ въ употребленiе имена: Кавлакахъ, Пруникъ и другія варварскія имена.

Гностики, принявшiе тѣже самыя ереси, сами болѣе всѣхъ съ неистовствомъ предаются срамотѣ; въ Египтѣ называются они стратиотиками и фивіонитами, въ верхнихъ частяхъ Египта—секундіанами, а въ другихъ частяхъ сократитами, у иныхъ же—закхеями; другіе называютъ ихъ коддіанами, иные зовутъ ихъ ворворитами.

Карпократіане отъ какого-то азіатца Карпократа, который училъ совершать всякое студодѣянiе и всякое грѣховное дѣло. Если кто, говорилъ онъ, не пройдетъ всего, и не выполнитъ воли всѣхъ демоновъ и ангеловъ, то не можетъ взойти на небо и превзойти начала и власти. Говорилъ также, что Іисусъ воспріялъ на себя душу разумную, зналъ и возвѣщалъ здѣсь горнее; и если кто въ состоянiи поступать подобно Іисусу, такой не ниже Его. А законъ, вмѣстѣ съ воскресеніемъ мертвыхъ, Карпократъ отрицалъ, также какъ и еретики произшедшіе отъ Симона. Его послѣдовательницею была въ Римѣ Маркеллина. Втайнѣ сдѣлавъ изображенія Іисуса, Павла, Гомера и Пифагора, Карпократъ кадилъ и поклонялся имъ.

Кериноіане и мериноіане, отъ Керинеа и Ме-

ринаа происходившіе іудеи, которые хвалились обрѣзаніемъ и говорили, что міръ приведенъ въ бытіе ангелами, а Іисусъ за преспѣяніе названъ Христомъ.

Назореи исповѣдуютъ Іисуса Сыномъ Божиимъ, но во всемъ живутъ по закону Моисееву.

Евіонеи близки къ упомянутымъ выше керинѳіанамъ и назореямъ; къ нимъ примыкаютъ кое-въ чемъ ереси сампсеевъ и елкесеевъ. Они говорятъ, что Христосъ и Святой Его Духъ созданы на небѣ, что Христосъ пришелъ на землю сперва въ Адамъ, и по временамъ совлекался сего Адама и опять облакался въ него. Это, говорятъ они, совершилъ Онъ и при Своемъ пришествіи во плоти. Будучи іудеями, они однакоже пользуются Евангеліями. Мясоястіемъ гнушаются. Воду почитаютъ за Бога, а о Христѣ, какъ сказалъ я, утверждаютъ, что въ плотскомъ Своемъ пришествіи Онъ облакся въ человѣка. Часто омываются въ водахъ, лѣтомъ и зимою, именно для освященія, какъ самаряне.

Валентиніане отрицаютъ воскресеніе плоти, отвергаютъ Ветхій Завѣтъ и пророковъ, хотя читаютъ онѣй, и что можно протолковать сообразно съ ихъ ересію, то принимаютъ. Но приносятъ нѣкія другія баснословія, измышляя именованія тридцати эоновъ обоого пола, въ совокупности приведенныхъ въ бытіе Отцемъ всѣхъ, и ихъ почитаютъ и богами, и эонами. А о Христѣ говорятъ, что Онъ принесъ тѣло

съ неба и прошелъ чрезъ Марію, какъ чрезъ трубу.

Секундіане, съ которыми состоятъ въ связи Елифанъ и Исидоръ, и сами допускаютъ тѣже четы, мудрствуя подобно Валентину, а иное толкуя нѣсколько отлично отъ него. Кромѣ того учатъ и студодѣянію. Воплощеніе и они отрицаютъ.

Птолеми—также ученики Валентина; въ связи съ ними состоитъ Флора. И они говорятъ о четахъ тоже, что Валентинъ и секундіане; но кое-въ чемъ и эти разнятся съ ними.

Вотъ оглавленіе тринадцати ересей втораго отдѣленія первой книги.

Въ третьемъ отдѣленіи тойже первой книги содержится тринадцать другихъ ересей слѣдующихъ:

Маркосіи. Нѣкто Маркъ былъ соученикомъ Колорваса. Онъ также вводитъ два начала. Отвергаетъ воскресеніе мертвыхъ. Какъ-то призрачно, при помощи колдовства, измѣняя жидкость въ сосудахъ въ синій и багряный цвѣтъ, посвящаль въ свои тайны обольщаемыхъ женщинъ. Подобно Валентину онъ также хотѣлъ производить все отъ двадцати четырехъ стихій.

Колорвасіи. И этотъ Колорвасъ, точно также излагая тоже самое, но нѣсколько и различествуя отъ другихъ ересей, разумѣю ереси Марка и Валентина, иначе училъ о порожденіяхъ эоновъ и осмерицахъ.

Ираклеониты. Они также баснословятъ объ осмерицахъ, но иначе нежели Маркъ, Птоломей, Валентинъ и другіе. Кромѣ того, надъ головою умирающихъ у нихъ совершаютъ, подобно Марку, очистительное возліаніе изъ елея, бальзама и воды, произнося надъ головою очищаемаго отъ грѣховъ какія-то еврейскія слова.

Офиты, прославляющіе змія и его почитающіе Христомъ. Пресмыкающееся они держатъ въ какомъ-то ящикѣ.

Кайяне также вмѣстѣ съ предшествующими ересями отметають законъ и Глаголавшаго въ законѣ, отрицають воскресеніе плоти, прославляютъ Каина, говоря, что онъ имѣлъ величайшую силу, вмѣстѣ съ тѣмъ обожаютъ Іуду, также и совмъ Корея, Даана и Авирона, и даже содомлянъ.

Сиеане. Эти, наоборотъ, прославляютъ Сиеа, утверждая, что онъ произошелъ вслѣдствіе раскаянія вышней Матери, послѣ (отверженія) Каина и убіенія Авеля вошедшей въ союзъ (съ вышнимъ Отцемъ) *) и произведшей чистое сѣмя—Сиеа, отъ котораго потомъ произошелъ весь родъ человѣческой. И они сами учили о началахъ и властяхъ, и о всемъ, о чемъ учать другіе.

Архонтики. Эти опять все возводятъ ко многимъ началамъ, и говорятъ, что все существующее приведено ими въ бытіе. Уличаются и въ

---

*) Срав. твореній св. Елифанія ч. 2, стр. 2.

нѣкоторыхъ срамныхъ дѣлахъ. Воскресеніе плоти отвергаютъ и Ветхій Завѣтъ извращаютъ. Пользуются же Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, каждое реченіе лукаво приспособляя къ своему образу мыслей.

Кердоніане происходятъ отъ Кердона, принявшаго участіе въ заблужденіи Ираклеона, но переселившагося изъ Сиріи въ Римъ и предлагавшаго свою проповѣдь во времена епископа Игнана. Этотъ еретикъ допускаетъ два противоположныя одно другому начала; говоритъ, что Христосъ не есть рожденный, и, подобно другимъ, отвергаетъ воскресеніе мертвыхъ и Ветхій Завѣтъ.

Маркіониты. Маркіонъ, происходя изъ Понта, былъ сынъ епископа, но, растливъ дѣвицу, бѣжалъ, потому что отлученъ былъ отцемъ своимъ отъ Церкви. Пришедъ же въ Римъ, просилъ покаянія у начальствовавшихъ въ то время надъ Церковію, но не получилъ; возставши противъ вѣры, сталъ учить, вводя три начала: доброе, справедливое и злое; училъ также, что Новый Завѣтъ чуждъ Ветхаго и Глаголавшаго въ немъ. Воскресеніе плоти отвергаетъ. Допускаетъ не одно только крещеніе, но два и даже три, послѣ паденій. За тѣхъ, которые умерли оглашенными, даетъ крещеніе другимъ. И женщинамъ безбоязненно дозволяетъ преподавать крещеніе.

Лукіаниты. Лукіанъ, нѣкто древній, а не тотъ, который былъ нынѣ во времена Константина,

о всемъ училъ согласно съ Маркіономъ, а объ иномъ училъ и излишне противъ Маркіона.

Апелліане. И этотъ Апеллесъ, подобно Маркіону и Лукіану, учитъ, оуждая все твореніе и Сотворившаго. Но не о трехъ началахъ, подобно имъ, учитъ онъ, а объ одномъ началѣ и объ одномъ высочайшемъ и неизменюемомъ Богѣ, сотворившемъ другаго. А этотъ, приведенный въ бытіе, оказавшійся злымъ, сотворилъ міръ по своей злобѣ.

Севириане. Нѣкто Севиръ, слѣдуя также Апеллесу, отвергаетъ вино и виноградъ, баснословя, будто они произошли отъ драконовиднаго сатаны; и женщину отвергаетъ, говоря, что она имѣетъ начало отъ злой силы. Вводитъ также какія-то именованія князей и нѣкоторыя тайныя книги. Подобно другимъ отвергаетъ воскресеніе плоти и Ветхій Завѣтъ.

Татиане. Татианъ процвѣталъ въ одно время съ святымъ Іустиномъ мученикомъ; а по кончинѣ мученика и философа Іустина, испорченный ученіемъ Маркіона, сдѣлался его ученикомъ и училъ одинаково съ нимъ и еще иное противъ него. Говорили, что онъ происходилъ изъ Месопотаміи.

Вотъ оглавленіе первой книги, въ трехъ отдѣленіяхъ заключающей обличеніе сорока шести ересей.

Въ первомъ же отдѣленіи второй книги, въ

четвертомъ по порядку счета отъ начала отдѣленій, содержится осмнадцать ересей, именно:

Енкратиты, составляющіе отрасль ереси Татіана. Они отвергають бракъ, признавая его дѣломъ сатанинскимъ; запрещаютъ также употребленіе въ пищу животныхъ.

Еретики фригійскіе, они же и монтанисты, принимаютъ Ветхій и Новый Завѣтъ, но кромѣ пророковъ вводятъ другихъ пророковъ: похваляются нѣкимъ Монтаномъ и Прискиллою.

Пепузіане, они же и квинтиллиане, съ которыми состоятъ въ связи артотириты. Частію они изъ фригійскихъ же еретиковъ, а частію учатъ другому сравнительно съ ними. Чтутъ, какъ святыню, какой-то запустѣлый городъ Пепузу между Галатіею, Каппадокіею и Фригіею и признають его Іерусалимомъ (есть впрочемъ и другая Пепуза). Женщинамъ предоставляютъ начальство и священнослужительство. При посвященіи въ свои таинства умерщвляютъ какое нибудь дитя. Баснословятъ, что тамъ, въ Пепузѣ, Христосъ открылся Квинтиллѣ, или Прискиллѣ, въ видѣ женщины. Употребляютъ также Ветхій и Новый Завѣтъ, передѣлывая его по собственному разумѣнію.

Четырнадцатники. Они въ одинъ и тотъ же день года совершаютъ пасху, и въ какой день ни придется четырнадцатый день луны, въ субботу ли или въ день Господень (воскресенье), въ тотъ день и постятся, и вмѣстѣ совершаютъ бдѣніе.

Названныя у насъ алогами; это тѣ, которые отвергаютъ Евангеліе отъ Іоанна и проповѣданнаго въ немъ свыше отъ Отца пришедшаго и предвѣчно рожденнаго Бога Слово, не принимая Евангелія Іоанна и его Апокалипсисъ.

Адаміане, у нѣкоторыхъ называемыя ересію живаго Адама, содержатъ ученіе болѣе достойное смѣха, нежели серьезное. Нагими, какъ изъ чрева матери, сходятся въ одно мѣсто мужчины и женщины и такимъ образомъ совершаютъ чтенія, молитвы и все такое. Какъ будто ведутъ жизнь монашескую и воздержническую, не принимаютъ брака и церковь свою почитаютъ раемъ.

Сампсеи или елкесеи еще доселѣ обитаютъ въ Аравіи,—странѣ, лежащей выше Чермнаго (Мертваго) моря. Они введены въ обманъ нѣкимъ лжепророкомъ Елкесеемъ, изъ рода котораго еще доселѣ существовали двѣ женщины Мароусъ и Мароина, которымъ еретики поклоняются, какъ богинямъ. У этихъ еретиковъ все весьма близко къ ученію евіонеевъ.

Ѳеодотіане, послѣдователи Ѳеодота, византійскаго кожевника. Онъ стоялъ высоко по еллинской образованности. Во дни тогдашняго гоненія схваченъ былъ вмѣстѣ съ другими, и одинъ отпалъ, тогда какъ тѣ приняли мученичество. Поелику за уклоненіе отъ сего былъ онъ въ поношеніи: то по причинѣ обвиненія въ томъ, что отрекся отъ Бога, онъ умыслилъ

говорить о Христѣ, что Онъ простой человѣкъ, и такъ училъ.

Мелхиседекіане. Эти чествуютъ Мелхиседека, утверждая, что онъ—нѣкая сила, а не простой человѣкъ, и все дерзнули возводить къ его имени.

Вардисіанисты. Этотъ Вардисанъ происходилъ изъ Месопотаміи; сперва держался истинной вѣры и блисталъ мудростію, но уклонившись отъ истины, училъ весьма близко къ Валентину, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, въ которыхъ разнится отъ Валентина.

Ноегіане. Этотъ Ноеть былъ изъ Смирны Асійской. Превознесшись гордостію, съ нѣкоторыми иными сталъ учить, что Христосъ—Сыноотець, и что одинъ и тотъ же есть и Отець, и Сынъ, и Святой Духъ. Себя же самого называлъ Моисеемъ, а своего брата—Аарономъ.

Валисіи. Эти, какъ дошло до насъ, населяютъ Вакаѳу, главное селеніе Филадельфіи аравійской. Приходящихъ къ нимъ и пользующихся у нихъ гостепріимствомъ они оскопляютъ. Да и изъ нихъ самихъ большая часть—скопцы. Учатъ и кое-чему другому, исполненному ереси, уничтожаютъ законъ и пророковъ и вводятъ нѣкоторыя другія студодѣянія.

Кагары состоятъ въ связи съ римляниномъ Новатомъ. Они совершенно отвергаютъ второбрачныхъ и не принимаютъ покаянія.

Ангелики. Этихъ совсѣмъ теперь не стадо.

Они похвалялись тѣмъ, что состоятъ въ ангельскомъ чинѣ, и носили имя ангеловъ.

Апостолики, они же и апотактики, находятся въ Писидіи. Они принимаютъ только отречшихся отъ міра, и сами даютъ въ томъ обѣтъ. Приближаются же къ енкратитамъ, но мудрствуютъ и иначе, нежели тѣ.

Савеллиане. Во мнѣніяхъ сходны съ Ноетомъ, кромѣ того только, что говорятъ, будто Отецъ не пострадалъ.

Оригенисты, происходящіе отъ нѣкоего Оригена. Это срамники, которые дѣлаютъ то, о чемъ и говорить непозволительно, и предають свои тѣла растлѣнію..

Оригенисты другіе, отъ писателя Оригена, прозваннаго адамантовымъ. Они отвергаютъ воскресеніе мертвыхъ; учатъ, что Христось и Святыи Духъ—твари; рай, небеса и все иное толкуютъ иносказательно и дерзають говорить, что царство Христово будетъ имѣть конецъ.

Вотъ осмнадцать ересей, заключающихся въ первомъ отдѣленіи второй книги.

А во второмъ отдѣленіи тойже второй книги, въ пятомъ по вышесказанному счету, содержатся слѣдующія пять ересей:

Павла Самосатскаго, бывшаго епископомъ Антиохіи великой. Онъ утверждаетъ, что Христа почти нѣтъ въ дѣйствительности, вообразивъ, что Онъ есть произносимое устами слово и здѣсь произошелъ отъ Маріи. Хотя о Немъ

и возвѣщено было пророчески въ Божественныхъ Писаніяхъ, однако Онъ не существовалъ и только началъ бытіе отъ Маріи посредствомъ воплощенія.

Манихеи и Акуаниты, ученики перса Манеса. Они называютъ Христа призракомъ, почитаютъ солнце и дуну; молятся звѣздамъ, силамъ и демонамъ; вводятъ два начала—злое и доброе. Говорятъ, что Христосъ призрачно явился и мнимо пострадалъ. Ветхій Завѣтъ и Бога, въ немъ глаголавшаго, хулятъ; о мірѣ же утверждаютъ, что не весь онъ, но часть его произошла отъ Бога.

Иерезиты—отъ Иеракса, изъ Леонтополя египетскаго, какого-то учителя, отвергавшаго воскресеніе плоти. Они пользуются Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, но бракъ совершенно отвергаютъ; принимаютъ монашествующихъ и дѣвственницъ, воздержниковъ и вдовствующихъ; а о дѣтяхъ, еще не достигшихъ зрѣлаго возраста, говорятъ, что они не причастны царствію небесному, какъ не подвизавшіеся.

Мелетіане, составляющіе въ Египтѣ расколъ, а не ересь. Они не молились вмѣстѣ съ падшими во время гоненія; а теперь соединились съ аріанами.

Аріане, они же и аріоманиты. Они называютъ Сына Божія тварію, а Духа Святаго тварію твари; утверждаютъ, что Христосъ Спаситель принялъ отъ Маріи только плоть, а не душу. Былъ же этотъ Арій пресвитеръ Александрійской церкви.

Вотъ оглавленіе пяти ересей втораго отдѣленія второй книги, а отъ начала по порядку пятаго.

Въ первомъ отдѣленіи третьей книги, въ шестомъ же по вышесказанному счету, содержится семь ересей съ расколами, а порядокъ слѣдующій:

Авдіане, отщепенство и расколъ, а не ересь. Они ведутъ благоустроенный образъ жизни, во всемъ держась вѣры, какъ и вселенская Церковь. Большая часть ихъ живутъ въ монастыряхъ. Неумѣренно пользуются многими апокрифами; не молятся вмѣстѣ съ нами, порицая нашихъ епископовъ, богатыхъ людей и другихъ. Пасху совершаютъ особю, въ то же время, какъ и іудеи. Въ ученіи есть у нихъ нѣчто своеобразное; любятъ спорить, весьма грубо изъясняя выраженіе: *по образу* (Быт. 1, 26. 27).

Фотиніане. Этотъ Фотинъ, будучи родомъ изъ Сирміи, въ наше уже время бродившій здѣсь, мудрствовалъ подобно Павлу Самосатскому, но кое-чѣмъ и различается отъ него. Онъ также утверждаетъ, что Христосъ получилъ начало отъ Маріи.

Маркелліане, отъ Маркелла изъ Анкиры въ Галатіи. Шла молва, что въ началѣ онъ мудрствовалъ очень сходно съ Савелліемъ. Не смотря на то, что онъ часто защищалъ себя и защищалъ письменно, многіе обвиняли его въ томъ, что онъ остался при тѣхъ же мнѣніяхъ.

Вѣроятно, впрочемъ, что, перемѣнивъ свои мнѣнія, онъ, или его ученики исправились, потому что за него, или за учениковъ его выступали на защиту нѣкоторые православные.

Полуаріане. Они признають Христа тварію, но называютъ Его такъ не въ точномъ смыслѣ и не какъ одну изъ тварей. Мы называемъ Его, говорятъ, Сыномъ; но чтобы чрезъ рожденіе Сына не приписать Отцу страданія, мы называемъ Его сотвореннымъ. Точно также и о Святомъ Духѣ прямо учатъ, что Онъ тварь; отрицая единосушіе Сына, хотятъ называть Его подобосушнымъ; иные же изъ нихъ отвергали и подобосушіе.

Духоборцы. Они о Христѣ правильно мыслятъ, но хулятъ Святаго Духа, уча, что Онъ тварь, и не будучи Богомъ, а сотвореннымъ, получилъ это наименованіе въ несобственномъ смыслѣ, по своей дѣятельности; Онъ, говорятъ они, есть только освящающая сила.

Аэріане. Этотъ Аэрій происходилъ изъ Понта и до сихъ поръ еще живъ на искушеніе людемъ. Онъ былъ пресвитеромъ при епископѣ Евстаѳіѣ, обвиненномъ въ аріанствѣ и лишенномъ епископства. Когда Аэрій не былъ поставленъ епископомъ вмѣсто Евстаѳія, то сталъ учить многому вопреки Церкви. По вѣрѣ онъ совершеннѣйшій аріанинъ, но учитъ и излишнему противъ нихъ. Не должно, говорятъ онъ, дѣлать приношеній за усопшихъ, ни поститься въ сре-

ду, пятокъ и четьредесятницу, возбраняеть праздновать пасху, и хотя проповѣдуетъ отреченіе отъ міра, однако безбоязненно допускаеть всякаго рода мясояденіе и наслажденія. Если же изъ его учениковъ кто желаетъ поститься, тотъ, говоритъ онъ, пусть постится не въ установленныя дни, но когда захочетъ. Говоритъ также, что епископъ ничѣмъ не отличается отъ пресвитера.

Аэтіане, отъ Аэтія киликійца, бывшаго діакономъ при Георгіѣ, аріанскомъ епископѣ въ Александріи; они же называются и аномеями, а у нѣкоторыхъ евноміанами, отъ нѣкоего Евномія, бывшаго ученикомъ Аэтія и находящагося еще въ живыхъ. Съ ними въ связи былъ также и Евдоксій, аріанствующій, но онъ по страху предъ царемъ Константиномъ отдѣлился отъ нихъ, и отлученъ былъ только одинъ Аэтій. Евдоксій хотя и остался аріанствующимъ, однако не слѣдовалъ Аэтію. Эти аномеи, они же и аэтіане совершенно отчуждаютъ Христа и Святаго Духа отъ Бога, утверждая, что Сынъ Божій есть тварь, и говорятъ, что Онъ даже не имѣеть никакого подобія Отцу. Они хотятъ изъяснить природу Бога Отца при помощи Аристотелевскихъ и геометрическихъ умозаключеній и такимъ образомъ доказать, что Христосъ не могъ произойти отъ Бога. А произшедшіе отъ Аэтія, такъ называемые евноміане, перекрещиваютъ всѣхъ входящихъ къ нимъ, не только православныхъ, но и аріанъ. Перекрещиваютъ

же, какъ идетъ молва, обращая ноги крещаемыхъ кверху, а голову внизъ. Впасть въ блудъ или въ другой грѣхъ они почитаютъ за ничто, ибо ничего, говорятъ они, не требуетъ Богъ, кромѣ только пребыванія въ ихъ вѣрѣ.

Вотъ ереси и перваго отдѣленія третьей книги, шестаго по общему порядку.

Во второмъ же отдѣленіи тойже третьей книги, а седмомъ по вышесказанному раздѣленію, каковое отдѣленіе есть и конецъ всего творенія, содержатся четыре ереси, а порядокъ такой:

Димириты, они же и аполлинаристы, исповѣдующіе несовершенное вочеловѣченіе Христа. Изъ нихъ нѣкоторые называютъ тѣло единосущнымъ Божеству. А нѣкоторые изъ нихъ дерзнули сказать даже и то, что Христосъ не воспринялъ душу, и отрицали это, нѣкоторые же, опираясь на изреченіе: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), отрицали, что Онъ принялъ плоть отъ созданной плоти, то есть отъ Маріи, но упорно говорили одно, что *Слово плоть бысть*; напоследокъ же по какому соображенію, не знаю, начали утверждать, что Онъ не воспринялъ ума.

Антидикомаріаниты, говорящіе, что святая Марія Приснодѣва, послѣ рожденія Спасителя, сожительствовала съ Іосифомъ.

Коллиридіане, во имя той же Маріи приносящіе въ одинъ назначенный день года нѣкоторыя печенья (коллириды). Соответственно такому дѣйствию ихъ мы и дали имъ имя, наименовавъ ихъ коллиридіанами.

Массалиане, что значитъ: молящіеся. Къ нимъ примыкають и изъ прежде бывшихъ еллинскихъ ересей такъ называемые евфимиты, мартіріане и сатаніане.

Это есть и оглавленіе седмаго отдѣленія, и конецъ трехъ книгъ. Всѣхъ же ересей вмѣстѣ 80. А на самомъ концѣ третьей книги, отдѣленія же седмаго, въ заключеніи присоединены: исповѣданіе вѣры вселенской Церкви, защищеніе истины, проповѣдь евангелія Христова и образъ вселенской Церкви, которая, отъ вѣка существуя, по преемству временъ, яснѣе всего открылась въ пришествіи Христа во плоти.

Какъ много умъ человѣческой можетъ собрать великихъ примѣровъ, и между тѣми, которыхъ восхваляютъ, показать, какія разности *юнотъ, имже нѣсть числа!* Ибо однѣ изъ нихъ достойны похвалы, а другія недостойны. Одни по собственному соображенію избирають себѣ суровый образъ жизни и законъ и публично ходять въ длинныхъ волосахъ, иные во власяницѣ, а иные братія сидятъ дома во власяницѣ и посыпанные пепломъ; еще иные проводятъ жизнь въ чрезвычайныхъ пощеніяхъ и въ трудѣ, съ юношескою ревностію и совершенною въ отношеніи къ Жениху совѣстію; другіе же, какъ я сказалъ выше, не правильно, но по какому-то предубѣжденію ума, упрямо, съ юношескимъ безразсудствомъ поступаютъ вопреки истинѣ. Такъ Закхей, недавно скончавшійся въ горной стра-

нѣ около Іерусалима, провелъ жизнь, ни съ кѣмъ вообще не молясь вмѣстѣ. При этомъ онъ, будучи міряниномъ, дерзновенно касался святыхъ тайнъ и безразсудно рѣшался на священнодѣйствиіе. Другой нѣкто, который нѣкогда былъ мужемъ, повидимому, отличавшимся высокою жизни, жившій въ монастырѣ въ египетской пустынѣ, и еще инокъ обитавшій на горѣ Синайской,—оба они сновидѣніями увлечены были до того, что, не принявъ рукоположенія епископскаго, рѣшались сами возсѣдать на каѳедрѣ и совершать дѣла епископскія. Иные же,—и такихъ не мало, — по юношескому безразсудству дерзнули, вопреки постановленіямъ закона, оскоплять себя. Другіе, повидимому также юношески смѣлые, изъ православныхъ, вопреки правиламъ церковнымъ, дерзаютъ собирать у себя собранія и даже безъ разрѣшенія вселенскаго собора перекрещивать приходящихъ къ нимъ изъ аріанъ, когда дѣло это, какъ я сказалъ выше, еще не рѣшено соборомъ. такъ какъ люди еще доселѣ живутъ смѣшанно, и изъ нихъ многіе православные лицемѣрно совершаютъ собственное священникамъ, доколѣ не послѣдуетъ отлученіе таковой богохульной ереси, и состоится противъ нея опредѣленіе. Изъ этихъ такимъ образомъ собственною властію перекрещивающихъ дошло до нашего слуха свѣдѣніе объ одномъ пресвитерѣ, находящемся въ странѣ ликійской. Есть и въ другихъ мѣстахъ нѣ-

которые, изъ коихъ каждый молится самъ по себѣ, а вовсе не съ кѣмъ либо. Иные, вопреки постановленію Церкви, надѣваютъ цѣпи на шею. Поэтому въ концѣ всего разсужденія я сказалъ о *юнотахъ*, неимѣющихъ *числа* и по собственному соображенію юношески поступающихъ, не ко благу или совершенствованію себя въ различныхъ видахъ мудрости: въ благоразуміи, мужествѣ, цѣломудріи и справедливости. Изъ нихъ нѣкоторые поступаютъ юношески упряме другихъ и отвращаютъ себя самихъ отъ истины, такъ что и такимъ нѣтъ числа.

Но *единая голубица* и святая дѣва—Церковь исповѣдуетъ Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, Отца совершеннаго, Сына совершеннаго, Духа Святаго совершеннаго, Троицу единосущную;—Сына истинно отъ Отца рожденнаго, и Святаго Духа не чуждаго Отцу и Сыну; Троицу всегда сущую и никогда не приемиющую прибавленія, не имѣющую въ Себѣ чего либо подчивеннаго, но возводимую къ единому единству и одному началу Бога и Отца. Этою Троицей, Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ все создано, нѣкогда не сущее, ни существующее вмѣстѣ съ Богомъ, ни прежде Его бывшее, но приведенное изъ небытія въ бытіе Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ. Сей Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ удостоилъ являться святымъ Своимъ въ видѣніяхъ, насколько каждый могъ вмѣщать по дарованію всемогущаго Божества,

какое даровало Оно каждому изъ удостоиваемыхъ, какъ напримѣръ созерцать Отца, насколько кто могъ слышать гласъ Его и вмѣщать. Такъ устами Исаи онъ говорилъ: *се уразумѣтъ Отрокъ Мой* возлюбленный (Иса. 52, 13). Это гласъ Отца. Такъ и Давидъ *видѣлъ Ветхаго денми* (Дан. 7, 13. 9). Это видѣніе Отца. Такъ и еще у пророка сказано: *Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. 12, 10). Это гласъ Сына. А у Іезекиіля сказано: *и взя мя духъ Божій, и вывелъ меня на поле* (З, 12. 22). Это сказано о Святомъ Духѣ. И много подобнаго можно сказать, но мы привели по памяти немного только отчасти, мимоходомъ, а для показанія свойствъ Церкви предложимъ два изреченія, изъ безчисленнаго множества изреченій, заключающихся въ Божественныхъ Писаніяхъ Ветхаго и Новаго Завета. Церковь исповѣдуетъ, что Самъ Господь создалъ тѣло Адаму и *вдуно* въ него *дыханіе жизни* (Быт. 2, 7), сотворивъ ему душу живую, и что далъ законъ Моисею Самъ Богъ Отець, Сынъ и Святой Духъ, едино Божество;—что пророки были посланы тѣмъ же самымъ Божествомъ;—что Самъ Богъ нашъ есть Богъ іудеевъ и христіанъ, призвавшій къ оправданію іудеевъ, не отрицавшихъ пришествія Господа нашего Іисуса Христа, спасающаго всѣхъ живущихъ по истинной вѣрѣ Его и не отрицающихъ истины проповѣди истиннаго и евангель-

скаго Его ученія. Ибо пришелъ, истинно пришелъ Единородный: такъ содержитъ мать наша Церковь. Она есть тихое пристанище мира, веселіе, дышущее благовоніемъ *кипра* въ *виноградъ* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 13); она приноситъ намъ лозу благословенія и даруетъ намъ на каждый день избавляющее отъ болѣзней питіе—кровь Христову, чистую и истинную.

Церковь учитъ, что Христось истинно родился отъ Маріи Присводѣвы, что не отъ сѣмени мужа, но отъ самой святой Дѣвы Онъ пріялъ тѣло воистину, а не призратно,—плоть истинно, тѣло истинно, съ костями, жилами и со всѣмъ тѣмъ, что есть у насъ, ничѣмъ отъ насъ не отличаясь, развѣ только славою Своей святости и Божества и тѣмъ, что Онъ есть сосудъ святости. Все въ Немъ совершенно безгрѣшно, и Онъ имѣлъ душу человѣческую воистину; при этомъ мы не утверждаемъ, будто умъ Его есть вѣчностъ. Въ Немъ не было никакого пятна грѣховнаго, уста Его не солгали, губы Его не произнесли *лести* (I Пет. 2, 22), сердце не склонилось къ раздраженію, умъ не совратился къ тому, о чемъ непристойно мыслить, плоть не сдѣлала того, что относится къ плотскому. Онъ есть Богъ совершенный отъ вѣчности, не пришедшій только пожить въ человѣкѣ, но есть Само Слово вочеловѣчившееся, не измѣнившееся по естеству, но совоспріявшее въ Божество собственное человѣчество. Онъ

былъ въ утробѣ Дѣвы воистину, носимъ былъ во чревѣ опредѣленное время, рождень путями рожденія непостыдно, чисто, нескверно. Затѣмъ былъ воспитанъ и взятъ на руки Симеономъ и Анною, былъ носимъ Марією, и начавъ ходить, отправлялся въ путешествіе, сталъ отрокомъ, укрѣпился возрастомъ и все имѣлъ въ Себѣ въ совершенствѣ, считался по числу лѣтъ и по числу мѣсяцевъ. Онъ носимъ былъ во чревѣ, родился *отъ жены*, былъ *подъ закономъ* (Гал. 4, 4); пришелъ на Иорданъ, крестился отъ Іоанна, хотя и не нуждался въ омовеніи, но сдѣлалъ это ради порядка требуемаго истиннымъ вочеловѣченіемъ Его, не желая нарушить правды законной, дабы *исполнена* была, какъ Онъ Самъ сказалъ (Матѣ. 3, 15), *всякая правда*, и дабы показать, что Онъ облекся въ истинную плоть, въ истинное человѣчество. Онъ сошелъ въ воду, болѣе давая, нежели приѣмля, скорѣе доставляя, нежели нуждаясь Самъ, освящая ее и облекая силою во образъ имѣющаго въ Немъ совершиться, дабы воистину увѣровавшіе въ Него и имѣющіе вѣру истинную познали, что Онъ истинно вочеловѣчился, истинно крещень былъ, и такимъ образомъ чрезъ Его снисхожденіе и сами приступая къ Нему, принимали въ себя силу Его схожденія и просвѣтились Его свѣтководительствомъ, въ чемъ исполнилось бы пророческое изреченіе: *въ измѣненіе силы, въ дарованіе спасенія отъ силы хлѣба, отъ Іеруса-*

лѣма получаемой, и отъ крѣпости воды. Здѣсь во Христѣ утверждается сила хлѣба и крѣпость воды, чтобы не хлѣбъ для насъ былъ силою, но сила, происходящая отъ хлѣба; хлѣбъ есть пища, но въ немъ заключается сила къ оживотворенію. И вода не для того только, чтобы дѣлать насъ чистыми, но чтобы силою воды, посредствомъ вѣры, дѣятельности, надежды, совершенія таинствъ и призванія имени освящающаго мы достигли совершенія спасенія. Христосъ вышелъ изъ Иордана, услышалъ гласъ Отца (Матѣ. 3, 17), произнесенный въ слухъ бывшихъ тутъ учениковъ, дабы показать, Кто есть свидѣтельствуемый, между тѣмъ какъ Духъ Святой сошелъ въ видѣ голубя, какъ мы говорили о томъ въ разсужденіяхъ о многихъ ересьяхъ. Чтобы Троица была признаваема неслиянною, Духъ принялъ видъ голубя въ собственной вѣстаси; и Духъ возсѣлъ на Іисуса и пріникъ къ Нему, чтобы видѣнъ былъ свидѣтельствуемый, дабы плоть Его, какъ святая и боголюбезная, была засвидѣтельствована Отцемъ и Духомъ, дабы Отецъ проповѣданъ былъ какъ благоволившій и возвѣстившій прішествіе Сына во плоти, дабы Сынъ явленъ былъ, какъ истинный Сынъ, и дабы исполнилось сказанное: *и посемъ на землѣ явися, и съ челоуѣки поживе* (Варух. 3, 38). Послѣ того, какъ Онъ вышелъ изъ Иордана, Онъ несомнѣнно и истинно былъ искушаемъ отъ діавола

въ пустынь и *послѣди вѣлка* (Матѳ. 4, 2), сообразно порядку и истинѣ плотскаго пришествія. За тѣмъ избралъ учениковъ, проповѣдалъ истину, исцѣлялъ болѣзни, спалъ, алкалъ, путешествовалъ, совершалъ Божественныя знаменія, воскрешалъ мертвыхъ, подавалъ зрѣніе слѣпымъ, укрѣплялъ хромыхъ и разслабленныхъ. Какъ Онъ проповѣдалъ благовѣствованіе истины, царствіе небесное, челоуѣколюбіе Свое, и Отца и Святаго Духа: такъ Онъ же истинно претерпѣлъ за насъ страданіе, во плоти и въ совершенномъ челоуѣченіи, пострадавъ воистину на крестѣ, при чемъ Божество пребывало съ Нимъ, но не превратилось въ страдательное состояніе, а осталось безстрастнымъ и неизмѣннымъ. При этомъ ясно уразумѣваются двѣ стороны дѣла: Христосъ страдаетъ за насъ плотию, но безстрастенъ пребываетъ въ Божествѣ; не такъ впрочемъ, чтобы челоуѣкъ былъ самъ по себѣ, а Божество Само по Себѣ, но Божество соприсутствовало, однако не страдало по причинѣ чистоты и несравнимости Своего существа. Христосъ страдалъ во плоти и умерщвляемъ былъ во плоти, но въ Божествѣ всегда живъ и воскрешаетъ мертвыхъ. Тѣло Его погребено было воистину и пребывало три дня бездушнымъ, бездыханнымъ и неподвижнымъ, обвитое плащаницею, положенное во гробѣ, заключенное подъ камнемъ, съ наложеніемъ печатей; Само же Божество не было заключено, или погребено, но

Оно со святою душой снизошло въ преисподнюю, извело оттуда плѣвныя души, сокрушило *жало смерти* (1 Кор. 15, 55—56), расторгло запоры и верей несокрушимыя и разрѣшило болѣзни смертныя собственною властію; вышло вмѣстѣ съ душою изъ ада, при чемъ *не оставися душа Его во адъ, ни плоть Его видѣ истлѣнія* (Дѣян. 2, 31; см. 27 и Псал. 15, 10). Божество воскресило эту плоть, всегда соприсутствуя ей, или воскресъ съ нею Господь и Богъ и Слово Сынъ Божій, съ душою и тѣломъ и всѣмъ сосудомъ; такъ что наконецъ этотъ сосудъ соединился съ духомъ, и стало духовнымъ самое тѣло, нѣкогда подлежавшее осязанію и преданное бичеванію по свободному изволенію Божества, допущенное до искушенія отъ сатаны и подвергавшееся алчбѣ, сну, утружденію, печали и сѣтованію.

Это самое святое тѣло наконецъ соединилось съ Божествомъ, такъ что Божество навсегда соединилось съ потерпѣвшимъ таковыя страданія тѣломъ. Ибо воскресъ Іисусъ и соединилъ его въ Себѣ, въ одинъ духъ, въ одно единство, въ одно словословіе, въ единое Божество Свое. Онъ являлся воистину и былъ осязанъ Ѳомою (Іоан. 20, 27 и дал.), вмѣстѣ съ апостолами ѣлъ и пребывалъ съ ними сорокъ дней и сорокъ ночей (Дѣян. 1, 3). Онъ вошелъ въ домъ *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19. 26), и вошедъ, показывалъ свои жилы и кости, язву гвоз-

динную и мѣсто прободенія копіемъ, и тѣмъ давалъ разумѣть, что самое тѣло было истинное, но только соединено было съ единымъ Божествомъ, уже не ожидая страданія, уже не умирая, какъ говоритъ святой апостоль: *воста Господь, ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Такимъ образомъ подвергавшееся страданію всегда пребываетъ безстрастнымъ, Божествомъ—съ тѣломъ и душою и со всѣмъ свойственнымъ человѣку, кратко сказать: Само-Богомъ. *Возшедъ на небеса, Онъ съде одесную Отца во славу* (Евр. 1, 3; 8, 1), не отложивъ святаго тѣла, но образовавъ его въ духовное, въ совершенствѣ единого Божества. Такъ и наши тѣла: сѣмыя нынѣ *душевными*, имѣютъ востать *духовными*, сѣмыя нынѣ *въ тлѣни*, имѣютъ востать *въ нетлѣни*, сѣмыя нынѣ *въ смерти*, имѣютъ востать въ безсмертіи (1 Кор. 15, 42. 44. 53). Если же таковы будутъ наши тѣла, то насколько преимуществуетъ то святое, неизъяснимое, несравнимое и чистое, съ Богомъ соединенное, наконецъ единственное и единообразное тѣло? Объ этомъ свидѣтельствуетъ апостоль, говоря: *еще и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16); говоря это Онъ не отдѣляетъ плоти отъ Божества, но представляетъ ее какъ существующую и съ Богомъ соединенную, но существующую уже *не по плоти*, а *по духу святыни изъ воскресенія отъ мертвыхъ* И-

суса Христа Господа нашего (Рим. 1, 4; 8, 1). Его-то Церковь исповѣдуетъ вмѣстѣ и Богомъ, безстрастнымъ и пострадавшимъ, погребеннымъ и воскресшимъ, и возшедшимъ во славу, грядущимъ *судити живымъ и мертвымъ*, какъ сказано, воистину, *Его же царствію не будетъ конца* (Лук. 1, 33).

И тому вѣруетъ святая сія мать наша Церковь, какъ и ей самой истинно проповѣдано и истинно заповѣдано было, что всѣ мы умремъ и воскреснемъ съ этимъ тѣломъ съ этою душою, со всѣмъ нашимъ сосудомъ, *да приметъ кійждо яже содѣла* (2 Кор. 5, 10). Что воскресеніе мертвыхъ, вѣчное осужденіе, царствіе небесное, упокоеніе для праведниковъ, наслѣдіе вѣрныхъ и ликъ общій съ ангелами, соблюденными вѣру, чистоту, надежду и заповѣди Господни,—что все это есть истинно,—это и проповѣдано и утверждено, и служить предметомъ вѣры, потому что одни воскреснутъ *въ животъ вѣчный, а другіе—въ вѣчное осужденіе*, согласно написанному въ евангеліяхъ (сн. Іоан. 5, 29 и Матѹ. 25, 46). Что говоритъ апостоль и всѣ Писанія, то является истиннымъ, хотя бы невѣрующими и худо разумѣющими и было принимаемо иначе. Для насъ же это вѣра, это честь, это мать наша Церковь, спасающая вѣрою, поддерживаемая надеждою и совершаемая любовью Христа въ исповѣданіи, въ тайнствахъ и въ очистительной силѣ крещенія, какъ сказано: *шед-*

ше крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѣ. 28, 19), во имя Божественной Троицы, не имѣющей ничего различнаго въ наименованіи; но такъ что одинъ Богъ въ законѣ и пророкахъ, въ евангеліяхъ и у апостоловъ, въ Вѣтхомъ и Новомъ Завѣтѣ намъ проповѣданъ, возвѣщенъ и служить предметомъ вѣры, Отецъ, и Сынъ и Святой Духъ, не Божество, представляющее въ Себѣ какое либо сліяніе, но Троица истинно совершенная, совершенный Отецъ, совершенный Сынъ, совершенный Духъ Святой, единое Божество, единый Богъ, Которому слава, честь и держава нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СОДЕРЖАНІЕ
ПЯТДЕСЯТАГО ТОМА
Твореній Святыхъ Отцевъ.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО,

(Часть 5).

	Стран.
Противъ духоборцевъ..	5.
Противъ Аэрія..	34.
Противъ Аномеевъ..	47.
Противъ Димиритовъ..	174.
Противъ Антидикомаріанитовъ..	236.
Противъ Коллиридіанъ..	277.
Противъ Массаліанъ..	292.
Краткое истинное слово о вѣрѣ вселенской и апостоль- ской церкви..	310.
Оглавленіе или краткое повтореніе содержащагося въ Панаріѣ..	359.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	Стр.
Противъ Боллиридіанъ, приносящихъ жертву Маріи, пятьдесятъ девятая, а по общему порядку семьдесятъ девятая ересь.....	277
Противъ Массалианъ, съ которыми соприкасаются Мартиріане изъ Еллиновъ, Евфимиты и Сатаніане, шестидесятая, а по общему порядку восемьдесятая ересь.....	292
Краткое истинное слово о вѣрѣ вселенской и апостольской церкви.....	310
Оглавленіе или краткое повтореніе содержащагося въ Параріѣ.	359

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

О церкви Греческой съ 1453 г. до начала XVIII столѣтія. (Изъ Академическихъ лекцій <i>А. В. Горскаго</i>).....	391
О причинахъ гоненій на христіанъ во II, III и началѣ IV вѣка. <i>А. Лебедева</i>	428
Космополитизмъ, какъ одно изъ началъ современности. <i>Г. Татарскаго</i>	467
Какъ у насъ правилась церковныя книги. (Матеріалы для исторіи книжной справы въ XVII столѣтіи по бумагамъ архива типографской библіотеки въ Москвѣ). <i>И. Мансветова</i> ..	514
Рѣчь, произнесенная на Академическомъ актѣ 1-го октября 1883 года экстраординарнымъ профессоромъ Академіи <i>П. Казанскимъ</i>	575
Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи съ 1882—83 году.....	626
Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ Филарету Гумилевскому (впоследствии Архіепископу Черниговскому) ...	658
Каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Московской Духовной Академіи въ 1882 — 1883 учебномъ году <i>И. Корсунскаго</i>	1
Журналы Совѣта М. Д. Академіи.....	49

Опечатки въ Прибавленіяхъ:

напечатано:	строп.	строка	должно читать:
	516.	16.	Арсенію. Діонисію.
	552.	6.	припѣлы. припѣвы.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.
Академіи Ректоръ Протоіерей *С. Смирновъ*.